

Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго
ОБЩЕСТВА
изученія Русскаго Сѣвера“.

1911 г.

№ 17-й.

1 Сентября.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣлъ Собр. Узакон. и распор. Правительства 1911 года).

Предметы узаконеній:

145. 1357. О включеніи уѣзднаго члена Вятскаго окружнаго суда по Глазовскому уѣзду и городского судьи города Глазова въ число дѣйствительныхъ членовъ Глазовскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ приютовъ.
145. 1359. О присвоеніи Пошкульскому городскому четырехклассному училищу, Вологодской губерніи, Августѣйнаго Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.
148. 1398. Объ учрежденіи въ составѣ полицейской команды гор. Бійска, Томской губерніи, двухъ должностей городовыхъ.
148. 1399. Объ учрежденіи въ составѣ полицейской команды города Томска одной должности городского.
149. 1413. Объ учрежденіи близъ гор. Верхотурья, Екатеринбургской епархіи, женской общины, съ наименованіемъ оной Успенскою.
149. 1416. Объ учрежденіи въ гор. Туринскѣ, Тобольской губерніи, должности нотариуса.
-

Ф И Н Л Я Н Д І Я.

Ея населеніе и культура въ цифрахъ.

(Краткій статистико-экономическій очеркъ сравнительно со Швеціей и Русскимъ Сѣверомъ ¹⁾).

„Ни въ чемъ не чувствуется у насъ такой недостатокъ, какъ въ книгахъ, содержащихъ въ себѣ только дѣло, суть, а не мнѣнія“. (Берне).

Въ сущности, это вовсе не земля, а лишь громадѣйшая гранитная глыба съ милліонами щелей и трещинъ, въ которой постепенно укоренились нетребовательные растенія и люди“. (Въ нѣмецкомъ путеводителѣ за 1894 г. о Финляндіи).

Частичное отпаденіе Финляндіи отъ Швеціи начинается еще съ 1721 г., когда по Нейштадтскому миру Швеція, потерявши свое военное величіе подъ Полтавой, вынуждена была уступить Россіи юго-западный уголъ Финляндіи съ сильной пограничной крѣпостью Выборгомъ.

Здѣсь и больше всего русскаго натурализованнаго элемента (кромя русскаго войска и чиновниковъ). Объ этомъ краснорѣчиво говорятъ слѣдующія цифры:

	1880 г.	1900 г.	1905 г.
Всего православныхъ въ Финляндіи	38725	46466	49526
въ ‰ ко всему населенію	1,9	1,7	1,7
Православныхъ въ Выборгской губ.	29280	34408	37087
„ „ Куопіосской „	7976	10015	10374.
	въ 1880 г.	въ 1900 г.	въ 1905 г.
Въ Выборгской губ.	29280 чел.	34408 чел.	37087 чел.
„ Куопіосской „	7976 „	10015 „	10374 „
„ Краю „	38725 „	46466 „	49526 „
въ ‰‰ отъ всего насел.	1,9‰	1,7‰	1,7‰

Но ‰ населения, родной языкъ котораго русскій, еще менѣе значителенъ и тоже мало измѣнявшійся по времени. Между тѣмъ, хотя число лицъ съ роднымъ языкомъ, шведскимъ, съ теченіемъ времени сокращается, но все же достигаетъ значительно большихъ размѣровъ, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ относительно всего населенія.

	Родной языкъ шведскій.	Родной языкъ русскій.
Въ 1865 г.	13,89‰	0,22‰
„ 1900 „	12,89 „	0,22 „

Распределеніе шведовъ въ 1900 г. по княжеству было такое, что главная масса ихъ приходится: на Юландскую—134124, на Вазасскую—131082, на Абосскую—67260, на Выборгскую—3821, на Тавастгусскую—4536, т. е. по преимуществу на прибрежный районъ, чрезъ который и

¹⁾ Составленный на основаніи преимущественно официальныхъ статистическихъ ежегодниковъ и сборниковъ иностранныхъ и русскихъ, также земскихъ изданій и личныхъ наблюденій.

продолжаетъ всасываться (а ранѣе, когда процвѣталъ Лбо съ его университетомъ и пр., еще болѣе) иностранная и прежде всего шведская цивилизация.

Вѣковая связь между Финляндіей и Швеціей (приблизительно слишкомъ 600 лѣтъ) порвалась въ войну 1808—1809 г. по миру въ Фридрихсгамѣ, заключенному между Швеціей и Россіей.

Новое объединеніе Финляндія получила Высочайшимъ повелѣніемъ ^{11/23} декабря 1811 г., по которому всѣ завоеванныя Россіею части Финляндія были присоединены къ Великому Княжеству.

Пространство Финляндіи, лежащее между $59^{\circ}48'30''$ и $70^{\circ}6'30''$ сѣверной широты и $37^{\circ}10'$ и $50^{\circ}27'$ восточной долготы, составляетъ безъ значительныхъ внутреннихъ водъ 286.042 кв. вер. (Архангельская губ. — 742.051 кв. вер., Вологодская — 353.349 кв. вер., Олонецкая — 112.322 кв. вер., Пермская — 290,169 кв. вер.), которое между своими 8-ю губерніями распредѣляется крайне неравномѣрно и такъ что $\frac{2}{3}$ поверхности приходится только на 3 сѣв. губерніи, изъ коихъ самая сѣверная, — Улеборгская, занимаетъ 44% всей площади Княжества.

Внутреннія воды занимаютъ громадное пространство — 41,6 тыс. кв. килом. или дѣльхъ 11,15% отъ всей поверхности страны.

Въ Швеціи онѣ — 36,8 тыс. кв. килом. или 9% всей ея поверхности.

Въ Олонецкой губ. насчитываютъ до 2000 озеръ, занимающихъ 19% поверхности.

Въ Выборгской и С.-Михельской губ. озера соотвѣтственно составляютъ 27% и 24,3% поверхности этихъ губерній. Такъ что фактъ изобилія въ Финляндіи озеръ, какъ нигдѣ въ Европѣ, безусловно палицо.

Морской берегъ Финляндіи, окруженный безчисленными шхерами, простирается на 135 миль.

Средняя высота внутренней Финляндіи вообще 350—400 фут.

Что касается частоты размѣщенія селеній, то на каждый городъ (и посадъ) и деревню приходится въ 1905 г. соотвѣтственно кв. вер.: во всей Финляндіи 6.977 и 29, въ Абосской губ. 2539 и 6, Юландской — 1945 и 8, Выборгской — 4460 и 15, Куопіосской — 7477 и 44, Улеборгской — 17194 и 389, въ Архангельской — 57081 и 229, Олонецкой — 16046 и 28 и Вологодской 27181 и 24.

Климатъ Финляндіи и смежныхъ районовъ можно представить слѣдующими данными.

Средняя годовая наивысшая и наименьшая температура для главныхъ пунктовъ въ градусахъ Цельсія:

Сѣв. широта.	Годовая.	Въ среднемъ за 1886—1900 г.г.	
		Въ янв.	Въ июль.
$60^{\frac{1}{2}}/3^{\circ}$ Гельсингфорсъ	4,7	— 5,7	17,1
$61^{\frac{2}{3}}/3^{\circ}$ Таммерфорсъ	4,0	— 7,1	16,8
$61^{\frac{2}{3}}/3^{\circ}$ Сердоболь	3,0	— 9,1	16,9
65° Улеборгъ	2,0	— 9,8	16,3
$60^{\frac{2}{3}}/3^{\circ}$ Фалунъ	3,6	— 6,5	15,6
$61^{\frac{2}{3}}/3^{\circ}$ Петрозаводскъ	2,3	— 10,2	16,7

64 $\frac{1}{2}$ ° Архангельскъ	0,4	—13,6	15,9
59 $\frac{1}{2}$ ° Вологда	2,2	—11,8	17,6
59 $\frac{1}{3}$ ° Стокгольмъ	5,1	— 3,5	15,8.

Хотя Архангельскъ лежитъ южнѣ Улеборга, тѣмъ не менѣ въ ньмъ, какъ видно, значительно холоднѣе. Еще болѣе рѣзкая разница замѣтна между Вологдою и Стокгольмомъ, лежащими почти на одной широтѣ. Количество осадковъ и число дней съ таковыми равняется:

Въ среднемъ за 1886—1900 г.г.

Для Гельсингфорса	653,9 мил.	186,4 дн.
„ Таммерфорса	568,3	145,3 „
„ Сердоболя	614,6	167,7 „
„ Улеборга	503,8	130,9 „

	Годовое колич. осадковъ:	Въ томъ числѣ за май—сент.
Архангельскъ	397 мил.	216 мил.
Вологда	474 „	271 „
Петрозаводскъ	579 „	321 „
Норрботепъ (65°)	410 „	—
Упсала (60°)	570 „	—
Ср. для Швеціи	523 „	—

Разница между восточными и западными пунктами опять-таки довольно замѣтная.

Изъ этого числа за весеннее и лѣтнее вегетаціонное время выпало слѣдующее количество осадковъ въ мил.:

	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.
Въ Гельсингфорсѣ	31,6	41,2	42,9	64,3	79,5	71,7
„ Улеборгѣ	23,0	34,8	35,3	60,9	78,0	60,4.

Какъ видно, весенніе мѣсяцы, особенно на сѣверѣ и востокѣ, бываютъ сравнительно сухи, а осеніе наоборотъ.

Въ южной Финляндіи, а также въ Вологодской губ. продолжительность самаго долгаго дня (также и ночи) составляетъ 18 $\frac{1}{2}$ час. (въ Астрахани или Таврической губ. 15 $\frac{1}{2}$ час.) а въ сѣверной лѣтомъ бываетъ безпрерывный день и зимой постоянная ночь въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ.

Численность населенія Финляндіи къ 1 января 1906 г. выражается цифрой въ 2.892.088 чел., что на кв. киллометръ даетъ 8,7. Въ 1870 г. на кв. киллометръ было 5,3 жителя.

По губерніямъ населеніе это распредѣляется, какъ и слѣдовало ожидать, весьма неравномѣрно: въ то время, какъ, напр., въ Юландской, Абосской и Выборгской приходится на кв. киллометръ соответственно 30,0—20,5—14,9 жит. въ Улеборгской—только 1,9 ж.

Сопоставимъ еще эти цифры съ таковыми же (на 1906 г.) смежныхъ районовъ, лежащихъ, примѣрно, въ той же широтѣ. Оказывается, что Архангельская губ. имѣетъ на кв. вер. всего 0,5 чел. Вологодская—4,3, Швеція—13,3, сѣв. полоса Швеціи—4,5, сред. Швеція—30,1.

Какъ видно, по населенности Финляндія не уступаетъ сходнымъ съ ней сѣверной и средней полосамъ Швеціи. И такую пустоту насе-

ленія, какъ сосѣднія—Архангельская и Олонецкая губ., Финляндія имѣла лишь въ началѣ 18-го столѣтія. Въ самомъ дѣлѣ, уже въ 1751 году въ Финляндіи насчитывается 429912 жителей, что на кв. киллом. даетъ, 1,8.

Какъ разбито населеніе по мѣсту жительства своему, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Годы.	Горожанъ.	Сельск. жит.	Горожанъ. %	Сельск. жит. %
1805 . . .	49456	848908	5,51	94,49
1855 . . .	101031	1587674	5,98	94,02
1875 . . .	148355	1764292	7,76	92,24
1905 . . .	398797	2493291	13,79	86,21

Какъ свидѣтельствуютъ эти цифры, населеніе Финляндіи за 100 лѣтъ, съ 1805 по 1905 г., *утроилось* (302%), при чемъ въ первое 50-лѣтіе населеніе увеличивается въ 1,9 раза (190%), а во второе лишь въ 1,61 разъ (161%)²⁾.

Эти данныя свидѣтельствуютъ также, что быстрое возрастаніе значенія городского элемента населенія начинается только съ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, за 70-лѣтіе, съ 1805 по 1875 г., городское населеніе увеличилось на 2,25% (въ 10 лѣтъ на 0,35%), а за слѣдующее 30-лѣтіе, съ 1875 г. по 1905 г.,—на 6,03% (въ 10 лѣтъ на 2,01%).

Населеніе Швеціи за время съ 1810 по 1900 г. увеличилось съ 2377851 жит. до 5136441, т. е. на 220%; за 50-лѣтіе, съ 1850 по 1900 г. на 150%, а за послѣднее 25-лѣтіе—съ 4565668 жит. до 5294885—на 15.95%.

Если населеніе Петрозаводской губ. въ 1851 году принять за 100, то таковое въ 1897 г. составитъ 138.

Какъ свидѣтельствуютъ приведенныя данныя, Финляндія своимъ дѣйствительнымъ приростомъ превосходитъ своихъ сосѣдей.

Относительно распредѣленія населенія по городамъ и деревнямъ смежныя съ Финляндіей районы даютъ такіе выводы.

	% городского населенія.			
	1906 г.	1890 г.	1860 г.	1840 г.
Архангельская . . .	8,6	—	—	—
Олонецкая	6,7 (97 г.)	6,5	—	—
Вологодская	4,1 (92 г.)	3,7	—	—
Вся Швеція	23,5	18,9	11,2	9,6
Сѣв. и средняя Швеція	18,5	19,5	11,9	10,9
Сѣв. Швеція	10,3	—	—	5,3
Средняя полоса Швеціи	22,9	—	—	13,2

Какъ видно, Финляндія уже очень давно (около 100 лѣтъ) имѣла большой % городского населенія, по сравненію съ сосѣдними русскими губерніями. Въ то время она въ этомъ отношеніи равнялась съ сѣверной областью Швеціи. Въ настоящее время % этотъ превышаетъ таковой для сѣверной Швеціи, но все же уступаетъ проценту для сѣ-

²⁾ Такое пониженіе находитъ себѣ фактическое объясненіе исключительно въ томъ, что въ 1866—68 г. въ странѣ изъ-за суровости климата (ранніе морозы) были голодовки, сопровождавшіяся болѣзнями. Отъ послѣднихъ въ одномъ 1868 году погибло болѣе 100000 чел., почему „естественный приростъ“ населенія составлялъ —5,3%.

верной и средней области Швеции, съ которыми только и можно сравнивать Финляндію.

Естественный приростъ выражается слѣдующими процентами:

	1871—80 г.	1897 г.	1900 г.	1906 г.
Архангельская . . . (80 г.)	1,07	—	0,67	—
Олонецкая „	0,68	1,32	0,62	—
Вологодская „	0,82	—	0,9	—
Швеція „	1,12	1,13	1,02	1,13
Финляндія „	1,48	1,3	1,36	1,3

Сопоставленіе этихъ цифръ съ таковыми для Финляндіи указываетъ, что послѣдняя превосходить своимъ естественнымъ приростомъ не только сосѣднія русскія губерніи, но даже Швецію, приближаясь болѣе къ ней и сильно отдаляясь отъ смежныхъ губерній.

На весьма благопріятныя данныя естественнаго прироста давно уже обратили вниманіе изслѣдователи, которые, на основаніи этого признака, опредѣлили благосостояніе большинства населенія Финляндіи „превосходнымъ и хорошимъ“. ³⁾

Что является причиной высокаго коэффиціента естественнаго прироста можно будетъ усмотрѣть изъ слѣдующихъ данныхъ по рождаемости и смертности населенія.

Рождаемость въ ‰ къ среднему населенію была:

	Всего.	У горожанъ.	У сельск. жителей.
Въ 1866—70 г.г.	3,18	2,88	3,20
„ 1901—1905 „	3,13	2,79	3,19

Рождаемость, можно сказать, остается *à pari*, имѣя вообще болѣе шій коэффиціентъ у сельскихъ жителей и меньшій у горожанъ.

Смертность въ ‰ къ средн. населенію была:

	Всего.	У горожанъ.	У сельск. жителей.
Въ 1866—70 г.	3,86	3,08	3,92
„ 1891—1900	1,97	1,90	1,98
„ 1905	1,84	1,70	1,86

Какъ видно, смертность, сократившись вообще наполовину (на 48‰), понизилась у горожанъ на 55‰, а въ деревнѣ на 47‰. И если въ 60-хъ годахъ разниця между городской и сельской смертностью составляла почти 0,9‰, то въ настоящее время она выражается всего одной десятой долей ‰.

Рождаемость и смертность въ смежныхъ районахъ выражается въ ‰ такими данными:

Въ 1900 г. на 100 жителей приходилось:

	Родивш.	Умерш.
Въ Архангельской губ.	3,97	3,30
„ Вологодской „	4,32	3,42
„ Олонецкой „	4,36	3,74

Въ Олонецкой губ. въ среднемъ за 1888--1897 г. на 100 жителей, родившихся было 4,42, а умершихъ—3,10.

³⁾ А. Мальшинскій. Народное благосостояніе по демографическимъ даннымъ С.П.Б. 1884 г.

По всей Европейской Россіи въ 1900 г. ‰ умершихъ до 5-ти лѣтняго возраста составляетъ 60,4 (муж. п.—62,5 и жен. пола—58,2). Въ Швеціи въ среднемъ за 1891—1900 г. ‰ умершихъ въ томъ же возрастѣ составляетъ всего 16,9, а въ Финляндіи (1896—1900 г.) только 11,6: для муж. п. 6,2 и для жен. п. 5,4.

Такимъ образомъ въ Швеціи имѣло мѣсто и сокращеніе рождаемости и сильное пониженіе смертности, а процентъ той и другой въ Финляндіи болѣе высокій, чѣмъ въ Швеціи, но значительно ниже, чѣмъ въ смежныхъ русскихъ губерніяхъ.

То, что наблюдается въ этомъ направленіи въ Россіи въ настоящее время, въ Финляндіи имѣло мѣсто въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, а въ Швеціи еще на 100 лѣтъ раньше.

Число заключенныхъ и расторгнутыхъ браковъ въ средн. на 1000 населенія было:

	Въ Финляндіи:		Въ Швеціи:	
	Заключен.	Расторгн.	1751—60 г.г.	1891—1900 „
1751—55 г.г.	9,9	—	9,1	
1901—1905 „	6,5	4,98		5,94

Въ Олонецкой губ. въ 1888—97 г. на 1000 жителей приходилось браковъ 8,1.

Въ Вологодской губ. въ 1897 г. каждая 1000 жителей заключала 8,6 брака.

Въ Архангельской губ. въ 1904 г. заключено браковъ на 1000 жителей 6,9.

Родившихся внѣ законнаго брака было въ средн. на 100 рожденій:

Въ среднемъ за		Въ Финляндіи.		Въ Швеціи.	
		1851—60 г.г.	1891—1900 „	1,44	2,37
„	1891—1900 „	6,55	10,87		

Въ Вологодской губ. въ 1881—91 на 100 законныхъ рожденій было 3,4 незаконныхъ, а въ Архангельской въ 1904 г.—4,2.

Было бы весьма интересно сопоставить число внѣбрачныхъ рожденій съ числомъ служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ и прислуги мужской и женской. Но имѣющийся матерьялъ не позволяетъ этого сдѣлать. Между тѣмъ, при экскурсіи по этимъ странамъ сильно бросается въ глаза сравнительное изобиліе женщинъ въ качествѣ служащихъ и особенно разнаго рода прислуги, вплоть до банщицъ въ баняхъ для мужчинъ.

Подсчетъ населенія по полу даетъ слѣдующее:

	Женщ.	Муж.	Женщ. на 1000 муж.
Въ 1850 г. было.	840698	796217	1056 „
„ 1905 „ „ . .	1457015	1435073	1015

Съ теченіемъ времени избытокъ женщинъ все ослабѣваетъ. Причины этого явленія можно уяснить себѣ изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ среднемъ за		На 1000 мер-		
		На 1000 дѣв. родилось мальчиковъ.	На 1000 твор. дѣв. родилось мертвор. мальч	На 1000 женщ. умерло мужч.
1751—55 г.г.		1013	—	975
„ 1901—05 „		1054	1284	1048

Какъ видно, рождаемость мальчиковъ и смертность мужчинъ съ теченіемъ времени возрастаетъ.

Какъ по полу распределяются (въ ‰) умирающіе малолѣтніе, видно изъ слѣдующей таблички:

Возрастъ	1866—70 г.г.		1881—85 г.г.		1896—1900 г.г.	
	мальч.	дѣв.	мальч.	дѣв.	мальч.	дѣв.
0—5 лѣтъ	101,2	92,1	77,9	68,0	62,1	54,2
0—10 „	66,8	60,5	47,8	42,1	37,2	32,8

Если подсчитаемъ теперь распределение населенія по полу въ отдѣльности для городскихъ и сельскихъ жителей, то получимъ такія цифры.

	У горожанъ.		У сельск. жителей.	
	1880 г.	1905	1880 г.	1905
На 1000 муж. было женщ. въ 1880 г.	1114		1038	
„ „ „ „ „ 1905	1131		997	
Женщины въ городахъ.				
% отношенія ихъ къ городск. насел.				
Въ 1850 г.	49,87		51,46	
„ 1905 „	53,43		49,90	
1850—1905 . .	+3,56		-1,56	
Женщины въ деревняхъ.				
% отнош. ихъ къ сельск. насел.				

Происходить, какъ видно, систематическое обѣднѣніе деревни женщинами. Иными словами, замѣтна тяга женщинъ изъ деревни въ городъ.

Въ Швеціи составъ населенія по полу вообще и въ частности въ городахъ и деревняхъ опредѣляется такими же аналогичными данными въ теченіе времени:

	На 1000 мужчинъ было женщинъ.		
	Въ странѣ.	Въ городахъ.	Въ сельск. мѣстн.
Въ 1850 г. . .	1064	1165	1053
„ 1905 „ . .	1048	1169	1015

Въ 1905 г. въ Европейской Россіи и въ Финляндіи на 1000 мужчинъ приходилось порознь женщинъ—1030 и 1015, въ другихъ областяхъ Имперіи мужчины преобладали.

Въ то же время въ городахъ только въ одной Финляндіи въ городскомъ населеніи (по сравненію съ сельскимъ) преобладаютъ женщины; во всѣхъ остальныхъ частяхъ Имперіи преобладаетъ другой полъ.

Въ частности же въ интересующихъ насъ губерніяхъ наблюдается слѣдующій составъ и группировка ⁴⁾:

	На 1000 мужчинъ было женщинъ.		
	Всего.	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.
Въ Архангельской губ.	1103	1067	1161
„ Олонецкой	1109	1087	1113
„ Вологодской	1094	1006	1098

	1885 г.	1897 г.
Въ Олонецкой губ. на 1000 муж. было	1082 жен.	1109 жен.
„ Вологодской	1062 „	1086 „

Въ 1888—97 г.г. въ Олонецкой губ. приходилось въ сельскомъ населеніи 53‰ женщ. и 47‰ муж., а въ городскомъ—52‰ женщ. и 48‰ муж.

⁴⁾ Къ сожалѣнію, авторъ не указалъ къ какому времени относятся цифры.

Здѣсь, повидимому, покидаетъ деревню преимущественно мужикъ, а не баба.

Не останавливаясь за недостаткомъ мѣста на данныхъ дѣйствительнаго прироста, который къ тому же очень немногимъ отличается отъ естественнаго, приведу лишь данныя для Финляндіи.

Разница между иммиграціей и эмиграціей съ 1881 по 1905 г.г. ⁵⁾.

	Горожанъ.	С. жителей.	Сумма.
1881— 85 г.	+20116	—19362	+754
1901—1905 „	+36154	--35347	+807

За одинъ, напримѣръ, 1905 г. передвиженіе населенія выражается слѣдующими цифрами:

Иммигрировало	21100 чел.	50754 чел.	71854 чел.
	(9512 м.+11588 ж.)	(23366 м.+27388 ж.)	
Эмигрировало	12955 „	58917 „	71872 „
	(5680 м.+7275 ж.)	(27091 м.+31826 ж.)	
Разница +8145 „		—8163 „	—18 „

Слѣдовательно, этотъ факторъ даетъ ничтожный приростъ населенія. Горожане больше иммигрируютъ, а сельское населеніе, наоборотъ, оставляетъ родину свою.

Все же небезынтересно узнать, кто именно изъ сельскихъ жителей и куда отправляется; тоже и объ эмигрантахъ.

Оказывается, что число лицъ, бравшихъ паспорта для поѣздки внѣ Европы, за 13 лѣтъ (1893—1905) достигаетъ 128613 чел. (81706 муж.+46907 жен.). Изъ нихъ на занимающихся земледѣльческимъ промысломъ падаетъ 92790 ч., т. е. 72.2%. Изъ нихъ $\frac{1}{5}$ часть падаетъ на безземельныхъ, около $\frac{1}{3}$ части на дѣтей крестьянскихъ и около $\frac{1}{3}$ на другихъ земледѣльцевъ.

Число выданныхъ заграничныхъ паспортовъ по годамъ растетъ, что можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

Было выдано всего.	Сельск. жит.	Горожан.
Въ 1895 г.	4020 (3729)	+291)
„ 1905 „	17427 (15735)	+1692)

Число выданныхъ паспортовъ между холостыми и семейными распределяется въ 1905 г. такъ, что изъ всего числа на холостыхъ и вдовыхъ приходится 7670.

По возрасту число получившихъ въ 1905 г. паспорта (17427) распределяется такимъ образомъ, что $\frac{1}{10}$ ч. падаетъ на подростковъ ниже 16 лѣтъ и слишкомъ половина на возрастъ въ 16—25 лѣтъ.

На вопросъ, куда направляется эмиграціонная волна, можно сообщить, что изъ 17427 эмигрантовъ, 17390 направляли свои слѣды за Атлантическій океанъ.

Главная масса паспортовъ (изъ 17427) выдана на большій срокъ—5 лѣтъ.

Возвращаются-же финляндцы на родину въ значительно меньшемъ размѣрѣ; такъ, за время 1895—1905 г. всего прибыло изъ-за границы (внѣ Европы, другой регистраціи нѣтъ) 10972 чел., число которыхъ по годамъ колеблется отъ 640 до 1764 чел. Изъ 1259 чел., вернувшихся въ 1905 году, 1251 держатъ путь изъ Америки. Изъ нихъ 776 чел. составляютъ занимающіеся хлѣбопашествомъ и 382 разные поденщики.

⁵⁾ Иммиграція—вселеніе въ страну.
Эмиграція—выселеніе.

Въ Швеціи изъ 29536 чел., въ среднемъ эмигрировавшихъ за 1901—05 г.; 25.590 чел. отправлялись въ С.-Ам. Соед. Штаты. Главная масса—это разные рабочіе и прислуга. Иммигрантовъ въ это время насчитывалось 7980 чел.

По Россіи на 1000 чел. прибывающихъ выбывало въ среднемъ за 1898—1902—1039 чел. Абсолютныя числа для выбывающихъ и прибывающихъ въ 1903—5,9 и 5,8 мил. чел.

Степень образованности финляндскихъ гражданъ можно представить такими данными, по расчету на 1000 жителей.

	Въ 1880 г.	Въ 1900 г.
Прошедшихъ начальную школу и умѣвшихъ читать и писать.	126 { 508 горож. 88 с. жит.	407 { 772 горож. 353 с. жит.
Умѣвшихъ только читать ⁶⁾ .	850 { 480 горож. 887 с. жит.	581 { 218 горож. 635 с. жит.
Въ возрастѣ до 10 лѣтъ и неграмотныхъ	24 { 12 горож. 25 с. жит.	12 { 10 горож. 12 с. жит.

Еще въ 1881 учебномъ году насчитывалось 177 сельскихъ общинъ, гдѣ не было высшей народной школы; въ 1905/06 же году таковыхъ было только одна.

Что касается высшихъ и низшихъ сельскихъ начальныхъ школъ, то ихъ насчитывалось:

	Число.	Учащихъ.	Учащихся.	Число „дѣтск. школъ“.	Учащихся.
Въ 1875—76 г.г.	285	294	11421	?	1888
		(177 м.+117 ж.)	(6667 м.+4754 ж.)		
„ 1890—91 „	880	912	35187	611	22846
		(533 м.+379 ж.)	(20164 м.+15023 ж.)		
„ 1905—06 „	2400	2831	100406	1460	35673
		(1485 м.+1346 ж.)	(53934 м.+40472 ж.)		
Въ городахъ—	?	1066	33054		

Изъ числа 2400 сельскихъ школъ (кромѣ „дѣтскихъ“) 2093 были для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвушекъ, 153 и 154 порознь для мальчиковъ и дѣвушекъ. Одна сельская начальная школа приходится на 646 сельскихъ жителей.

На 1000 жителей приходится 58 учащихся въ начальныхъ школахъ (у горожанъ 83, а у сельскихъ жителей 55).

Въ 1904 году обучалось въ учебныхъ заведеніяхъ (не частныхъ).

	Высшихъ.	Среднихъ.	Низшихъ.	
Европ. Россія .	0,6%	7,5%	87,1%	отъ всѣхъ учащ.
Финляндія . .	1,5%	13,0%	82,4%	„ „ „

Что касается характера и развитія частныхъ учебныхъ заведеній, то въ этомъ отношеніи можно привести для примѣра такія данныя: въ то время, какъ въ 1880—81 учебн. году было казенныхъ лицеевъ (гимназій) 14, а въ 1905—6 г. 26, таковыхъ же частныхъ было за первую дату 11, а за вторую 30. Реальныхъ школъ было за тѣ же сроки: ка-

⁶⁾ Умѣніе читать всегда составляло неизбѣжное условіе для приобщенія Св. Таинъ, заключенія брачнаго союза и пр.

зенныхъ 26 и 6, а частныхъ—1 и 23. Среди частныхъ гимназій получаетъ преобладаніе типъ смѣшанныхъ, совмѣстно для мальчиковъ и для дѣвочекъ. Такъ, въ 1880—81 учебн. году было 11 муж. гимназій, а въ 1905—6 г.г. только 1; гимназій же смѣшанныхъ въ 1880—81 г.г. ни одной, а въ 1905—6 г.г.—29.

По расчету на 1000 жит. учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Финляндіи въ 1904 г. было 1,03 (въ Имперіи 0,3), а въ Швеціи въ 1900 г.—5,3 и въ 1906 г.—6,2.

Лѣсныхъ и разныхъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній въ Россіи (безъ Финляндіи) было 119, а въ Финляндіи—87 (однихъ школъ по молочному хозяйству и скотниковъ было 57, по садоводству 11), техническихъ и ремесленныхъ училищъ 53, училищъ ручныхъ работъ („slöjd“) 104, промышленныхъ и коммерческихъ училищъ 21.

Вмѣсто сопоставленія и приведенія сравнительныхъ данныхъ направляется только вопросъ; а много-ли подобныхъ учебныхъ заведеній въ равно-великой съ Финляндіей Пермской губ.?

Количество издаваемыхъ въ Финляндіи газетъ и журналовъ за время съ 1886 г. утроилось. Такъ, въ 1886 г. такихъ изданій насчитывалось 94, въ 1906 г. уже 268 (182 на шведскомъ и 77 на финскомъ яз.), изъ которыхъ на долю народныхъ (популярныхъ) приходится 68 (47 финск. и 21 швед.) и дѣтскихъ 10.

Изъ общаго числа номеровъ періодическихъ изданій въ 1906 г. въ 41.929.559, на долю сельскихъ жителей приходится только 87009 NN. При этомъ необходимо отмѣтить, что главная масса народныхъ періодическихъ изданій выходитъ только разъ или два раза въ мѣсяць. Такъ, въ 68 указанныхъ изданій 41 выходитъ по разу въ мѣсяць, 11—по 2 раза въ мѣсяць и 13 по разу въ недѣлю. Ежедневныхъ газетъ среди нихъ вовсе нѣтъ. Вотъ поэтому, можетъ быть, и общее число номеровъ періодическихъ изданій для сельскаго населенія кажется сравнительно (съ городскимъ) небольшимъ. Все же частное отдѣленія 87009 номеровъ на число деревень въ 9985, получается почти что девять. Такъ что, по сравненію съ русской деревней, нельзя не видѣть большого шага впередъ.

Въ Швеціи, какъ извѣстно, уже давнымъ давно введено обязательное всеобщее обученіе (неграмотнымъ еще въ 1686 году Карлъ XI запретилъ вступать въ бракъ), и она еще въ 1881 г. насчитывала 9549 народныхъ школъ съ 667,8 тыс. учащимися (всѣхъ дѣтей школьнаго возраста было 684,1 тыс. изъ 925,5 тыс. подростковъ въ возрастѣ 5—15 лѣтъ). Въ 1905 г. такихъ школъ было 12.939 съ числомъ учащихся въ 849,6 тыс. (изъ 1,1 мил. дѣтей возраста 5—15 лѣтъ). Одна школа приходилась на 409 жителей. Содержаніе этихъ школъ повысилось съ 9,2 мил. въ 1880 г. до 28,3 мил. кронъ въ 1905 г.

Въ то время, какъ въ 1897 г. на 1000 душъ населенія въ Россіи было только 211 грамотныхъ, въ Швеціи насчитывалось 979, въ Финляндіи—535, а въ Архангельской, Олонецкой и Вологодской губерніяхъ соотвѣтственно по 233—217—191. Грамотныхъ среди рекрутовъ было (къ 1905 г. на 1000): въ Швеціи 999, въ Финляндіи 951, а въ Россіи 383. Въ тѣхъ же губерніяхъ въ 1903 году одна народная школа приходилась на 893—612—1015 жителей. На 1000 жителей учащихся—45—51,5—43. Въ Швеціи же на каждую 1000 жителей учащихся въ начальныхъ школахъ приходилось 160.

Безъ опредѣл. профессій.	212,2	„ 217,5	„ 429,7	163,5	265,7	0,5
			15,8 ^{0/0}	6,0 ^{0/0}	9,7 ^{0/0}	0,01 ^{0/0}
Неизвѣстныхъ.	68,0	„ 75,7	„ 143,7	89,5	52,0	1,3
			5,2 ^{0/0}	3,2 ^{0/0}	1,9	0,04 ^{0/0}
Итого.	1,342,1.	1,370,5.	2,712,6	8,792,4	1,792,4	41,1.
			(633,9 м.	(698,8 м.	(9,4 м.	
			+245,1 ж.)	+1093,6 ж.)	+31,7 ж.)	
Въ ^{0/0} ко всему населенію.			100	32,4	66,1	1,5.

Какъ видно, ^{0/0} причастныхъ къ земледѣлію (и охотѣ и рыболовству) составляетъ 57,9 (въ Швеціи 53,7^{0/0}).

Напомню при этомъ, что сельскихъ жителей насчитывалось въ 1900 г. 87,4^{0/0}, что даетъ разницу въ 29,5^{0/0}. Иными словами, ^{1/3} часть деревни находить себѣ средства къ существованію не въ хлѣбопашествѣ, или 42,1^{0/0} населенія живетъ внѣ земледѣльческими промыслами, къ разсмотрѣнію которыхъ и перейдемъ, остановившись лишь въ нѣсколькихъ цифрахъ на распредѣленіи населенія по занятіямъ въ смежныхъ мѣстахъ.

Грубое распредѣленіе населенія здѣсь по занятіямъ будетъ такое.

		Швеція.	Арх. губ.	Олон. губ.	Волог. губ.
		1900 г.	Въ 1897 году.		
Причастныхъ къ сельск. хозяйству	53,7 ^{0/0}	79,8	84,0	89,8	
„ „ промышленности	28,9 „	5,8	4,8	3,0	
„ „ торговли и транспорту.	10,6 „	4,2	1,4	2,9	

С. Кузницкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Судьбы угро-финскихъ племенъ въ историческое и въ до-историческое время.

Какіе народы относимъ къ угро-финскому племени?

Угры—это вогулы, венгры, остяки, финны—эстонцы, карелы, суоми, ижорцы и др. (западные финны), черемисы, мордва (приволжскіе и южные финны), зыряне, пермяки, вотяки (развѣтвленія пражермскаго племени). Какъ доказать родство всѣхъ этихъ народовъ?

Родство индогерманскихъ (оріо-европейскихъ) племенъ доказывается сравнительнымъ языкованіемъ. Такъ, слово небо по-санскритски *nabhas*, по-гречески *vekély*, по-латыни *nebula*, слово Богъ, по-санскритски *blagas*, по-гречески *táqos*, слово югъ даетъ *zúgov*, *júgum*. И не только корни одинаковы въ этихъ языкахъ, но и суффиксы и флексіи возникаютъ въ нихъ изъ аналогичныхъ корней и суффиксовъ праиндо-европейскаго языка и его нарѣчій (*ama*, *amas*, *amat*, люблю, любишь, любить, *baulévo*, *bauléreis*, *baulevei* (t) и т. д.)⁷⁾.

Разработка индо-европейской грамматики есть лучшее доказательство родства оріо-европейскихъ народовъ и языковъ.

Имѣемъ-ли мы что-нибудь подобное въ области языковъ угро-финскихъ?

⁷⁾ Отвѣтственности за правильную транскрипцію словъ и ихъ частей мы не несемъ.

Имѣемъ, хотя и не въ такомъ законченномъ видѣ. Грамматика угро-финскаго сравнительнаго языкознанія находится еще въ началѣ разработки. Все же и здѣсь кое-что сдѣлано Кастреномъ, Сетала, Юриемъ Вихманомъ. Сетала занимался сравнительнымъ изученіемъ западно-финскихъ языковъ, Юрій Вихманъ сравнивалъ корни зырянскаго и вотяцкаго языка, приближаясь этимъ путемъ къ постановкѣ вопроса о пражермскомъ языкѣ.

Что корни одни и тѣ-же въ угро-финскихъ языкахъ, это легко иллюстрировать. Зырянское слово Кола по-вотяцки—Куала, по-мордовски Куда, по-фински Коха. Зырянскія слова керка (кер+ка), бурко (budsô+ko) имѣютъ тотъ же корень ко (кодзювкот+кар, ком+кот сохранили слово „кот“ въ болѣе первоначальномъ видѣ).

Слова: юр, юрта, юк, jogi, яга, анга свидѣтельствуютъ о родствѣ племени. Рѣка Югъ есть зырянское названіе Юк—(рѣка), юкмѣс—ко-лодезь. Vuoti и бѣр, Sin, Silma, пензі, ри, фа и т. д., также имена боговъ Ен(мар), Инмар., Ильмариненъ—одного корня. Юмало и Гымало (гремятъ), Юмо—родственны. Зырянское слово Юма другого корня. Изслѣдованіе грамматикъ угро-финскихъ племенъ показываетъ, что и суффиксы восходятъ къ пра-суффиксамъ угрофинскимъ.

Такъ что создающееся угро-финское языкознаніе, доказывая родство этихъ народовъ, кромѣ того свидѣтельствуетъ, что финскія племена не принадлежатъ къ монгольскимъ, а составляютъ особую сѣверную расу, которая скорѣе имѣетъ отдаленное родство съ орио-европейской расой.

Но гдѣ ихъ прародина, и что извѣстно объ ихъ до-историческихъ судьбахъ?

Источниками для освѣщенія до-историческихъ судебъ угрофинскихъ племенъ являются: названія рѣкъ, озеръ, урочищъ, археологическія находки, языкъ и мифологія, легенды, поэмы и др.

Названія рѣкъ и озеръ показываютъ границы того района, внутри котораго кочевали, переселялись въ разное время угрофинскія племена. Около Вислы на западѣ есть озеро, которое называется Гопъ (зырянское слово Гѣп—озеро).

Самое названіе Висла имѣетъ объясненіе: дѣло въ томъ, что слогъ „ла“ часто замѣняется словомъ „ва“. Такъ въ Пермской губерніи рѣчка Юрла изъ Юрва (головная рѣчка, главная).

Висла—Висва—текучая, быстрая рѣка.

Возможно, что финно-угорскія племена доходили до этихъ мѣстъ. Любопытно мнѣніе (моего учителя) знаменитаго лингвиста Бодуэна де-Куртэна, который утверждаетъ, что поляки—смѣсь славянскаго племени съ „финновиднымъ“ племенемъ, и этимъ, по его мнѣнію, можно объяснить опредѣленность удареній въ польскихъ словахъ (удареніе на предпоследнемъ слогѣ). Зырянское слово пан—сотникъ, несомнѣнно, польскаго происхожденія, отъ древне-славянскаго слова гъпанъ—жупанъ—панъ—старшина. На югѣ граница угро-финскаго района доходила до Дона; даже имѣется зырянская этимологія слова Донъ.

Около Керчюмы въ Устьсысольскомъ уѣздѣ есть озеро, которое называется Дон-ты, и слово Донъ происходитъ отъ глагола доналны—пламентъ, блистать. Такія названія, какъ Москва, легко объясняются изъ финскихъ корней. Древне-зырянское слово мѣск—корова, а ва—вода. На востокѣ границы района шли за Уральскія горы, на сѣверъ тянулись къ Ледовитому морю. Но не вало полагать, что племена за-

нимали въ одно время такое обширное пространство. Они постоянно передвигались, такъ какъ названіе рѣчекъ Пижма, Ижма, Вишера встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ. Одно племя передвигалось къ востоку и къ сѣверу, и давало однообразныя названія разнымъ рѣкамъ.

Археологическія находки рисуютъ намъ бытъ и религію древнихъ угро-финновъ, поскольку мы умѣемъ разбирать эти памятники. Въ книгѣ Суйцына: „Камская Чуль“ видимъ мы данныя археологіи, начиная съ I вѣка. Любопытнѣе всего то, что археологическія находки Сѣвера аналогичны сибирскимъ, что свидѣтельствуетъ о тождественно-древней культурѣ угро-финновъ и сибирскихъ народовъ. Также убѣждаемся мы въ томъ, что сѣверныя племена вели торговлю съ арабами, съ Византіей, а съ другой стороны съ варягами. Поэтому, слово „чудь“ собирательное названіе, также и баспословная страна „Віармія“. Подъ послѣднимъ именемъ разумѣлись племена, живущія къ востоку отъ „финнмарка“. „Чудью“ же называли русскіе и эстонцевъ и жителей Сѣверной Двины.

Курганы и каменные бабы пока еще не использованы для уясненія до-исторической жизни въ Россіи. Мы не знаемъ, какое отношеніе они имѣютъ къ древней угрофинской культурѣ, которую приходится изображать на основаніи скандинавскихъ сагъ о Віарміи, на основаніи отрывочныхъ свидѣній о финнахъ и уграхъ въ русской лѣтописи, въ житіи св. Стефана и др. Но несомнѣнно, что угро-финны имѣли свою богатую и развитую религію политеизма и свою грамоту. По крайней мѣрѣ мы замѣчаемъ сходство въ очертаніяхъ буквъ, въ надписяхъ на эстонскихъ камняхъ и въ зырянскихъ письменахъ на иконахъ XIV в. Это была особая сѣверная грамота, своя письменность.

Калевала (финскій народный эпосъ) рисуетъ намъ бытъ древнихъ финновъ съ ихъ богатой мифологіей, что подтверждается скандинавскими сагами и современными пережитками язычества у вотяковъ.

Слѣдить за всѣми движеніями угро-финскихъ племенъ, начиная съ того времени, когда кампи были ихъ первая посуда, а „ели“—первое жилище—очень сложное и трудное дѣло. Поэтому, желая сосредоточить вниманіе на восточныхъ финнахъ, о западныхъ и южныхъ мы скажемъ только нѣсколько словъ.

Русская лѣтопись застаётъ племена: „Ямь“ (Нѣтѣ), „Водь“, „Пжору“ у береговъ Фипскаго залива, племя „Весь“ около Бѣлоозера, „Мерию“ и Муромъ южнѣе Волги.

Изъ лингвистическихъ соображеній исходя, можно утверждать, что Весь, это нынѣшніе Вепсы въ Олонецкой губ. Какъ греческое слово *υψος* даетъ въ славянскомъ языкѣ слово высота, или *υψος*—сонъ, такъ слово Вепсы могло превратиться въ устахъ русскаго славянина въ именованіе „весь“. Относительно „мери“ наши сужденія болѣе темныя; „мурома“ несомнѣнно обрусѣло въ давнее время. Главная сила угровъ (нынѣшніе венгры) ушла въ IX вѣкѣ мимо Кіева, что было толчкомъ къ образованію и къ усиленію кіевского княжества. Дальнѣйшая судьба этихъ ушедшихъ угровъ, потомъ смѣшавшихся съ половцами въ Панноніи, также западныхъ финновъ, ихъ отношенія къ германскимъ народамъ—требуютъ для уясненія и изученія особаго матеріала, который подвергается изслѣдованію въ романо-германскихъ отдѣленіяхъ историко-филологическихъ факультетовъ; въ нашихъ рукахъ находятся матеріалы лишь для изученія судебъ восточныхъ угрофинскихъ племенъ.

Желая рассмотреть судьбы угрофинскихъ племенъ, живущихъ на сѣверѣ и востокѣ Россіи, мы наталкиваемся на великій и загадочный вопросъ—что такое Біармія? Выдумка ли это поэтовъ, или дѣйствительно была страна на сѣверо-востокѣ Россіи, которая вела обширныя торговныя сношенія съ арабами, съ Византіей, съ другой стороны—со Скандинавіей?

Самое слово „Біармія“ вызываетъ безчисленныя соображенія. Сколько было курьезовъ въ попыткахъ объяснить его изъ какихъ-нибудь живыхъ угрофинскихъ языковъ. Такъ, напримѣръ, истолковывали Біармію изъ зырянскихъ корней $bi+ur+mu-$ „страна огненныхъ бѣлокъ“ (bi —огонь, ur —бѣлка, mu —земля). Но развивающаяся угрофинская лингвистика предъявляетъ все большія требованія къ истолкованію корней и суффиксовъ. Если одинъ звукъ не совпадаетъ въ объясненіи, если истолкованіе не основано на законахъ жизни языковъ, то лингвистическая гипотеза тотчасъ отвергается. Спрашивается, кто называлъ „Біармію“ этимъ наименованіемъ? Зыряне? Нѣтъ, они этого и не слышали; финны тоже. Слово „біармія“ встрѣчается въ скандинавскихъ сагахъ. Естественно, что Тіандеръ въ своей книгѣ „Поѣздки скандинавовъ въ Бѣлое море“—на основаніи исландскихъ сагъ, исторіи Саксона Грамматика, лѣтописей Норвегіи—приходитъ къ заключенію, что „біармія“ или *biarmaland* происходитъ отъ древне-скандинавскаго слова *beoerm*—край моря.

Это слово *beoerm* было передѣлано въ устахъ финновъ въ „Пермь“, а послѣднее усвоено было русскими.

Также и зырянское слово „парма“ (*лѣсь*) по мнѣнію Тіандера имѣетъ связь со словомъ *beoerm*. Наоборотъ Шегренъ выводилъ наименование „перемь“ изъ зырянскаго „перьема“ (взятая земля), отсюда и „біармо“. Ученый изъ зырянъ Лыткинъ считалъ слово „парма“ исконнымъ зырянскимъ, и отсюда выводилъ слово *Пермь*. Повидимому, всѣ три названія—біармо, перьмъ, парма одного корня, но какая между ними связь—это пока неизвѣстно, Дѣло въ томъ, что не знаемъ мы на какомъ языкѣ говорили біарміицы, жившіе по Двинѣ.

Названіе пристаней и мѣстечекъ по этой рѣкѣ (Піяндю, Кивикурья, Тойма, Пинегга и т. д.) говорятъ скорѣе за то, что біарміицы были близки къ западнымъ финнамъ; можетъ быть карелы—остатки ихъ (какъ чуваша, остяки—древнихъ болгаръ).

Тогда въ карельскомъ языкѣ надо искать словъ, родственныхъ съ „біармо, парма, пермь“. Какъ слово „біармія“, такъ и судьба біарміицевъ полна таинственности.

Богатая страна по Сѣверной Двинѣ, прославляемая исландскими сагами, извѣстная англійскому королю Альфреду Великому, привлекавшая къ себѣ норвежскихъ викинговъ серебромъ и мѣхами, она вдругъ исчезаетъ къ XIII в. изъ памяти людей. Не стану я здѣсь говорить о томъ, что извѣстно о біармаладѣ по западно-европейскимъ источникамъ (о путешествіи Отера, о сагахъ Олда, о нападеніяхъ викинговъ—Карли и Торира и т. д.).

Это все приведено въ систему Тіандеромъ, въ „поѣздкахъ скандинавовъ въ Бѣлое море“. Скажу только, что въ XIII вѣкѣ, когда основанъ былъ уже Устюгъ, когда зыряне дошли уже до Двины въ своемъ движеніи съ востока, съ Чердынскаго края, Біармія перестаетъ существовать, завоеванная новгородцами съ юга и зырянами съ востока. Очень можетъ быть, что часть біарміицевъ удалилась въ Норвегію.

(какъ говорится въ одной норвежской лѣтописи), другая часть ушла въ Карелію, а третья смѣшалась съ завоевателями. Названія нѣкоторыхъ зырянскихъ селъ и деревень по Нижней Вычегдѣ говорятъ въ пользу предположенія, что здѣсь жили біармійцы (чудь). Село *Гамъ* (фин. *Натя Ямъ*), *Емдникъ* (*Устьвымъ*) и др. Новгородцы, воюя съ біармійцами, встрѣтились и съ норманнами, какъ показываетъ слово *мурманъ* (нордманнъ); очевидно, норманны были колонистами въ землѣ біармійской.

К. Жаковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Первый артельный солеваренный заводъ на Уралѣ.

I.

Двигаясь отъ Перми вверхъ по Камѣ, вы сразу вступаете въ районъ, охваченный обработкой тѣхъ естественныхъ богатствъ, которыя ревниво охраняетъ въ нѣдрахъ своихъ старикъ Уралъ со своими развѣтвившимися отрогами. На первомъ планѣ здѣсь стоитъ обработка истиннѣ неисчерпаемыхъ желѣзныхъ рудъ. Заводъ слѣдуетъ за заводомъ, располагаясь на обоихъ берегахъ исторической рѣки и прерывая безконечный хвойный лѣсъ, все время сопровождающій Каму. Едва пароходъ минуешь Пермь, какъ вы видите дымящіяся трубы знаменитаго Мотовилихинскаго пушечнаго завода. Затѣмъ пойдутъ живописные гористые берега, поросшіе хвойнымъ лѣсомъ, мѣстами раздвигающимся и дающимъ мѣстечко для деревушки; попадетса устье знаменитой Чусовой, холодныя и прозрачныя воды которой смѣшиваются съ желтыми водами Камы, а тамъ опять заводы: Полазинскій, Добрянскій, Чермозскій, Пожевскій. Послѣ нихъ опять большой перерывъ, снова безконечный лѣсъ, устья притоковъ, деревушки и снова на горизонтѣ сильный дымъ, все увеличивающійся по мѣрѣ приближенія къ нему. На этотъ разъ дымъ болѣе сильный, чѣмъ на желѣзныхъ заводахъ и выходитъ изъ множества трубъ. Оба берега рѣки здѣсь низменны и болотисты. Но эта низина расположилась надъ богатѣйшими соляными залежами и представляетъ изъ себя центръ пермской солепромышленности. Здѣсь на протяженіи 4—5 верстъ, по обоимъ берегамъ Камы раскинулись промышленныя селенія: на правомъ—богатое село Усолъе, на лѣвомъ—Дедюхинскій заводъ, Ленва, Березника. Во всѣхъ этихъ пунктахъ идетъ добыча и выварка соляного раствора, а въ Березникахъ, кромѣ того, расположенъ единственный въ Россіи содовый заводъ Любимова, Сольва и К^о.

День и ночь, зимою и лѣтомъ дымятъ трубы соляныхъ варницъ, день и ночь выкачивается разсолъ изъ самыхъ нѣдръ земли, изъ глубины 70—100 сажень. Всѣ островки рѣки, всѣ ея песчаныя отмели заняты складомъ дровъ, которыми топятся печи варницъ. Тысячи рабочихъ рукъ уже нѣсколько вѣковъ находятъ себѣ здѣсь примѣненіе и мѣстное населеніе такъ сроднилось съ солевареніемъ, что самое существованіе его безъ этого промысла кажется прямо немислимымъ.

Какъ ни скудны историческія данныя по исторіи Перми Великой, но и дошедшія изъ нихъ до насъ все-таки даютъ возможность утверждать, что русская солепромышленность началась именно въ мѣстныхъ

краяхъ. Исследователь Пермской и Соликамской старины г. Берхъ, посѣтившій эти края въ началѣ XIX-го столѣтія, нашелъ старинный документъ, свидѣтельствующій, что еще въ XV вѣкѣ посадскіе люди Калинниковы, новгородскіе выходцы, завели солевареніе по р. Боровой и въ 1430 году перенесли его на р. Усолку, въ нынѣшній городъ Соликамскъ. Это были первые солеварни въ Россіи. Тридцать лѣтъ спустя, покровительствуемый Строгановыми, Пыскорскій монастырь (вблизи Усоля) захватываетъ въ свои руки уже дѣйствующія соляныя варницы на р. Камѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ расположенъ Дедюхинскій заводъ.

Изъ дошедшихъ до нашего времени копій писцовыхъ книгъ Яхонтова („книга сошнаго письма города Камскаго Усоля“) видно, что солевареніе здѣсь начало сильно развиваться и въ 1579 году. Яхонтовъ насчитываетъ уже 16 соляныхъ варницъ въ одномъ Соликамскѣ и до 30 въ Дедюхинѣ, не считая варницъ на Боровой и др. мѣстахъ Прикамья. Солевареніе перекинулось даже въ Чердынскій уѣздъ и Яхонтовъ упоминаетъ о семи варницахъ на р. Вишерѣ. Особенно укрѣпилось солевареніе, когда за эту отрасль промышленности взялись сами Строгановы. Они заводятъ варницы во многихъ мѣстахъ своихъ обширныхъ владѣній и коммерчески обставляютъ дѣло. Изъ интереснаго описанія уже упомянутаго Берха видно, что въ началѣ XIX столѣтія Пермская губернія вываривала соли 5,000,000 пудовъ ежегодно.

Предметомъ настоящаго очерка являются варницы нынѣшняго Дедюхинскаго завода (официально онъ значится запатентованымъ городомъ), а потому, указавъ на несомнѣнную древность пермскаго солеваренія, перейдемъ исключительно къ Дедюхину.

Когда впервые колонизировалось русскими Прикамье, гдѣ нынѣ расположены всѣ варницы и г. Соликамскъ? „Именитые люди“ Строгановы, желая получить въ свою собственность необъятный бассейнъ средней Камы, указывали на абсолютную, яко-бы незаселенность этого края, на отсутствіе здѣсь русскихъ поселковъ и давали обѣщаніе заселить эти земли и упрочить за государствомъ обладаніе сосѣднихъ областей, находящихся во владѣніи остатковъ угро-финскихъ и монгольскихъ племенъ. Такъ говорили Строгановы въ 1558 году, получая владѣнія, территорія которыхъ во много разъ превышаетъ территорію многихъ нѣмецкихъ княжествъ и герцогствъ. По дѣйствительно-ли Прикамье, до появленія здѣсь Строгановыхъ, являлось совершенно пустыннымъ краемъ, въ смыслѣ отсутствія русской колонизаціи? Нынѣ на этотъ вопросъ, благодаря добытымъ и приведеннымъ историческимъ даннымъ, можно дать отвѣтъ только отрицательный. „Именитые люди“ не постѣснялись исказить истину и, получая въ свое владѣніе обширныя пространства, завладѣли въ тоже время и тѣмъ русскимъ населеніемъ, которое упрочилось здѣсь задолго до появленія Строгановыхъ въ Пермской землѣ.

На древность колонизаціи этого пункта Прикамья указываетъ, между прочимъ, и слѣдующее, по нашему мнѣнію, весьма важное обстоятельство: всѣ притоки Камы, вилогъ до границы съ Уфимской губерніей, носятъ инородческое названіе. Исключеніе составляютъ только два чисто русскихъ названія: Усолка и Боровая, существовавшія и въ моментъ занятія Строгановыми этихъ мѣстъ. Не свидѣтельствуетъ ли это характерное явленіе о томъ, что именно по этимъ рѣчкамъ русскіе осѣли на столь давно и занялись здѣсь солепромышленностью, что

даже руссофицировали самое названіе рѣчекъ, что не удалось относительно другихъ притоковъ, заселенныхъ позднѣе?

Изъ писцовой книги другого писца—Кайсарова, видно, что Пыскорскій монастырь уже существовалъ здѣсь еще до 1552 года, такъ какъ въ этомъ году нѣкій Спиридонка Гульбинскій пожертвовалъ монастырю пашню. Несомнѣнно, заселеніе здѣшнихъ мѣстъ началось разными русскими выходцами, прекрасно устривавшимися въ лѣсахъ, на берегу многоводной рѣки. Эти русскіе выходцы образовывали поселки и совершенно ускользали отъ вѣдѣній московской власти. Бѣжавшіе на Каму исчезали такъ безслѣдно, что даже создалась поговорка: „кануль, какъ въ камскій мохъ“! Весьма вѣроятно, что такими русскими выходцами были основанъ и Дедюхинскій соляной промыселъ.

Есть нѣкоторое основаніе, поддерживаемое историкомъ Пермскаго края А. А. Димитріевымъ, предполагать, что названіе Усолъе присвоено было ранѣе Дедюхину, переименованному по неизвѣстной теперь причинѣ. Этотъ промыселъ въ 1674 году захватывается въ свою власть монахами Пыскорскаго монастыря и дѣлается его вотчиной. Строгановы-же соляные промыслы основываютъ на противоположномъ берегу и даютъ имъ названіе „Новое Усолъе“, подъ какимъ именемъ и понынѣ въ официальныхъ актахъ значится село Усолъе.

Черезъ сто лѣтъ Дедюхино, ставшее уже слободой, отбирается отъ Пыскорскаго монастыря и переходитъ въ собственность казны. Съ 1764 года Дедюхинскіе и Березниковскіе солеварни вѣдаются пермскимъ солянымъ правленіемъ, по опредѣленію котораго въ Дедюхинѣ назначались особые смотрителя. Въ 1781 году Дедюхино перешло въ вѣдѣніе казенной палаты и въ 1805 г. переименовывается въ „горный городъ“. Съ переходомъ въ казну населеніе Дедюхина регистрируется „непремѣнными работниками“ и является закрѣпощеннымъ не только экономически, но и въ правовомъ отношеніи.

Такимъ образомъ, съ момента основанія Дедюхина мѣстные обыватели были заняты исключительно солевареніемъ и подсобными къ нему промыслами. Изъ поколѣнія въ поколѣніе жили они исключительно этой работой и, специализировавшись въ солевареніи, не знали, да и не имѣли ни надобности, ни возможности знать иного способа примѣненія своихъ силъ.

До насъ не дошло свѣдѣній о тѣхъ условіяхъ, въ какихъ протекала жизнь дедюхинскихъ рабочихъ въ эпоху владѣнія Дедюхинымъ монахами Пыскорскаго монастыря. Объ этомъ отдаленномъ періодѣ времени не сохранилось среди мѣстнаго населенія даже и намекъ на воспоминаніе. Только отрывочные акты, дошедшіе до насъ, свидѣтельствуютъ, что монахи являлись крѣпкими и строгими хозяевами надъ своей вотчиной.

Но за то живы въ народѣ рассказы о времени, когда всевластными господами Дедюхина являлись казенные смотрителя, имена которыхъ памяты и до сихъ поръ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ народъ умалчиваетъ, называя только ихъ имена и не приписывая имъ никакихъ особыхъ дѣяній. „А это не худая память“, говоритъ лѣтописецъ Дедюхина Димитрій Пѣтуховъ въ своей книгѣ „Горный городъ Дедюхинъ“ (изд. 1864 года). По имена нѣкоторыхъ управителей и по сіе время проносятся съ содроганіемъ. Въ упомянутой книгѣ г. Пѣтуховъ, придерживающійся крайне благожелательнаго взгляда въ отношеніи управленія Дедюхинскаго завода, оставляетъ свой спокойный и безпристрастный

тонъ лѣтописца, когда въ немногихъ словахъ очерчиваетъ ужасы управления нѣкоторыхъ смотрителей. „Кузьминъ былъ злодѣй, — говоритъ лѣтописецъ, — и самоуправный беззаконникъ, наказывающій всякую маловажную вину плетми съ поливаніемъ спины разсоломъ“. Но, къ несчастію для дедюхинцевъ Кузьминъ (кстати сказать, умершій подѣ слѣдствіемъ) былъ далеко не единственнымъ „злодѣемъ“. „Кузьминской жестокости“ придерживался и Шпаковскій, — свидѣтельствуетъ лѣтописецъ. Но и Шпаковскій былъ не одинокъ и нашелъ послѣ себя вѣрныхъ продолжателей этой установившейся системы управления надъ несчастнымъ закрѣпощеннымъ населеніемъ. Вотъ образчики этой системы: (опять прибѣгаю къ книгѣ Пѣтухова) „лютое сердце Шпаковскаго не шадило даже и женщинъ, которыхъ онъ собственноручно билъ палкой до безчувствія, бѣгая по селу и ваяжая на работы, на покось. Потомъ залѣзалъ на колокольню и наблюдалъ въ подзорную трубу. И горе той партіи, въ которой по какой либо невзбѣжной надобности отлучалась одна изъ работницъ; онъ садился на лошадь, догонялъ партію и безъ всякаго разбора билъ женщинъ, которыя спасались отъ побоевъ въ лѣсахъ и озерахъ“... Этотъ же Шпаковскій самовольно перехватывалъ плоты съ бревнами частныхъ лицъ, а рабочихъ, противящихся такому разбойному захвату, приказывалъ избивать до полу-смерти, а иногда и до смерти.

Не измѣнилось отношеніе къ рабочимъ и послѣ 1805 года, когда въ горномъ городѣ Дедюхинѣ была открыта такъ называемая соляная экспедиція съ предсѣдателемъ и двумя членами во главѣ. Въ 1807 году Дедюхинское соляное правленіе было подчинено департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ Мин. Фин., а въ 1801 г. совѣтникъ соляного управленія дѣлается первымъ мѣстнымъ начальникомъ съ титуломъ управляющаго.

Первый управляющій (нѣкто Фарафинновъ) за свою чрезмѣрную жестокость по доносу смѣняется. Его замѣститель Татариновъ, по мягкому выраженію лѣтописца, былъ человѣкъ горячій и безхарактерный. Этотъ „безхарактерный“ человѣкъ тѣмъ не менѣе „наглость свою простиралъ до того, что сѣкъ отцовъ семейства, если они отстаивали невинность своихъ дочерей отъ его искательства“. Болѣе приличнымъ былъ слѣдующій совѣтникъ—Пиленко. Но и тотъ первое время съ мастеровыми обращался жестоко и только „со смерти, приключившейся на другой день послѣ наказанія одному рабочему—усмирѣлъ“. Этотъ Пиленко, сдѣлавшійся „добрымъ“, оставилъ о себѣ память высокаго дѣльца и знатока. Онъ былъ мастеръ отписываться на всякіе запросы со стороны начальства. „Напишу, говаривалъ онъ съ гордостью, такъ комаръ носу не подточить“. Управлялъ онъ Дедюхинымъ 26 лѣтъ и, дѣйствительно, являлся во многихъ случаяхъ защитникомъ рабочихъ. Онъ завелъ новые порядки, болѣе отвѣчающіе требованіямъ справедливости. Послѣдніе годы онъ по болѣзни викауда не могъ выходить изъ кабинета, но былъ постоянно въ курсѣ дѣла и изъ своего уединенія давалъ всегда разумныя распоряженія. Незлопамятный народъ предать забвенію жестокости первыхъ лѣтъ его управленія и сохранилъ о немъ добрую память, какъ о разумномъ и человѣчномъ начальникѣ. Въ 1849 году его смѣнилъ нѣкто Карсалинъ, на жестокость и злоупотребленія котораго было сдѣлано три доноса, но онъ, несмотря на это, дослужилъ до 1862 года.

Наступаетъ высокій годъ освобожденія русскаго народа отъ крѣпостного права. Незабвенный актъ 19 февраля отразился и на дале-

кихъ берегахъ Камы. Дедюхинскіе жители изъ „непремѣнныхъ рабочихъ“ дѣлаются свободными людьми. Они уже имѣютъ возможность если и не улучшить сразу свое экономическое благосостояніе, то, во всякомъ случаѣ, располагать своимъ трудомъ по своей собственной волѣ и усмотрѣнію, а главное—получаютъ возможность отпора на притѣсненія управителей. Казалось бы, теперь положеніе ихъ должно улучшиться и вмѣстѣ съ полученіемъ правовыхъ началъ должно придти и экономическое улучшение. Но эти ожиданія не оправдались. Правда, „порвалась цѣпь великая“, но ударъ ея пришелся по обѣимъ сторонамъ: она, „раскачавшись“, одинаково больно ударила по эксплуататорамъ и по эксплуатируемымъ. Казенные промыслы, процвѣтавшіе при крѣпостномъ трудѣ подневольныхъ рабочихъ, стали давать убытокъ, т. к. пришлось работать наемнымъ трудомъ. Убытокъ былъ настолько серьезенъ, что въ томъ же 1861 году рѣшено было передать ихъ въ частныя руки на арендныхъ началахъ. Съ этого момента судьба дедюхинскихъ рабочихъ переходитъ въ распоряженіе частныхъ лицъ—арендаторовъ завода.

Теперь посмотримъ въ какомъ положеніи находились жители Дедюхина въ первое время послѣ 1861 года. Отвѣтъ на это намъ даетъ тотъ же лѣтописецъ Дедюхина—г. Пѣтуховъ, служившій здѣсь въ качествѣ врача при заводской казенной больницѣ.

Жителей Дедюхина того времени Пѣтуховъ дѣлилъ на два класса: должностныхъ и мастеровыхъ. Кроме того, было нѣсколько торгующихъ. Должностныя лица,—это мелкіе служащіе, выбившіеся разными правдами и неправдами изъ мастеровыхъ, къ которымъ они уже относились съ презрѣніемъ. Чинопочитаніе, заискиваніе, лесть, угодничество въ этой сѣдѣ давали пышные плоды и служили фономъ, на которомъ плелись нехитрые узоры этого житья-бытья. „Вообще,—говоритъ лѣтописецъ, старшій передъ низшими держалъ себя надменно и самъ въ свою очередь унижался передъ старшимъ. Искренности нѣтъ, привѣтствія рсточаются по выгодамъ, доставляемымъ доходами, и лишь прекращаются доходы, то является татарская грубость“. И вотъ, люди такого закала всевластно царили надъ судьбой мастеровыхъ. Положеніе этихъ послѣднихъ было крайне плачевно. Состоя цѣлыми поколѣніями на обязательныхъ заводскихъ работахъ, они не привыкли къ сельскому хозяйству. Очень рѣдкіе изъ мастеровыхъ имѣли корову, а являющіеся владѣльцами лошади представляли изъ себя исключеніе. „Тогда какъ, говорилъ по этому поводу Пѣтуховъ, на сибирскихъ солеваренныхъ работахъ весьма рѣдкій изъ каторжниковъ не имѣетъ лошадей!“ Жили рабочіе въ лачугахъ, грязныхъ, неприбранныхъ; особенно поражали прямо невылазной грязью дворы, въ силу болотной и низкой мѣстности, на которой раскинулся заводъ. Пищу ѣли плохую, неудобоваримую. Но, несмотря на такую вопіющую бѣдность, рабочіе любили щеголять и изъ жалкой, кривобокой лачуги въ праздникъ выходили столь варядными, что „любо посмотреть“. Вообще, блеснуть, показать себя, составляло завѣтную думу дедюхинца, все время не разгибающаго спины на тяжелой работѣ. Для этой цѣли копили гроши, отказывая себѣ во всемъ необходимомъ, но зато съ шикомъ справляли свадьбы и праздники. Словомъ, здѣсь берегли деньги не на черный, а на „веселый“ день. Пьянство было также сильно развито. О духовномъ развитіи мастеровыхъ заботилось начальство очень мало. Правда, заводууправленіе устроило здѣсь двѣ школы: мужскую и женскую, но преподаваніе было ввѣрено лицамъ, которыя чорку ввели въ систему и такъ истязали несчастныхъ учащихся, что

большинство родителей не отдавало дѣтей въ школу, указывая, что тамъ „худо учать и шибо деруть“. Одинъ изъ педагоговъ такъ хвалилъ Пѣтухову свою систему обученія: „сажу шельмецовъ голымъ тѣломъ на крапиву—хорошо тогда урки выучиваютъ!“ Между тѣмъ дедюхинцы и въ то время сознавали пользу ученія и, минуя такую школу, отдавали дѣтей своихъ обучать на сторону разнымъ грамотѣямъ.

Весьма непривлекательную картину представлялъ изъ себя „горный городъ Дедюхинъ“ въ эпоху, описываемую Пѣтуховымъ. По правдѣ сказать немного ояъ и улучшился съ тѣхъ цоръ.

„Дедюхино“, съ грустью указываетъ лѣтописецъ,—и понынѣ нельзя признать городомъ, а скорѣе селомъ и селомъ самымъ дряннымъ и грязнымъ“. Много содѣйствовало этому и самое мѣсторасположеніе промысловъ. Въ большую воду вся эта низина затопляется. Съ одной стороны Кама, а съ другихъ—болота и озера. Конечно, и такую мѣстность можно было бы застроить болѣе прилично и оградить отъ весеннихъ разливовъ, что и сдѣлано въ Усольѣ, расположенномъ на противоположномъ берегу и находящемся въ одинаково неблагопріятныхъ условіяхъ; но усольскіе промысла принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ, которые и позаботились здѣсь о благообразіи, а Дедюхино является собственностью казны, а ея представители заботились прежде всего о томъ, чтобы возможно дешевле обходился пудъ вывариваемой соли... Если Дедюхино доселѣ такъ невзрачно и грязно, объясняетъ лѣтописецъ, то виною тому неудачное назначеніе начальниковъ, которые совершенно забывали людей, посредствомъ которыхъ являются выгоды“. Кое-какіе попытки, направленные къ улучшенію быта закабаленнаго населенія не дали никакихъ результатовъ, и, какъ справедливо говоритъ все тотъ же цитируемый нами авторъ, „дедюхинцы живутъ не лучше каторжниковъ въ сибирскихъ солеваренныхъ заводахъ“. Между тѣмъ, какъ незамѣтны были бы затраты на благоустройство Дедюхины и какъ отъ этого выиграло бы самое дѣло. „Но начальники не заблагоразсудили благодѣлствовать народу,—соболезнууетъ лѣтописецъ—и нѣтъ возможности согласиться, чтобы оно не могло этого сдѣлать“. И въ самомъ дѣлѣ, мы узнали, что само правительство желало благоустройства, какъ заводскихъ зданій, такъ и жилищъ рабочихъ и съ этой цѣлью отпускало деньги въ избыткѣ, не находя то убыточнымъ для казны. „Но начальники поставили себѣ непремѣнной обязанностью заботиться, чтобы не пала лишняя четъ деньги на нуль соли, если употребить ее въ пользу подвѣдомственныхъ людей“.

Въ результатѣ такого отношенія къ дѣлу—заводскія строенія плохо ремонтировались, техника дѣла отстала, а 757 обывательскихъ домовъ представляли изъ себя кучу жалкихъ, покосившихся и грязныхъ лачугъ, затопляемыхъ въ весеннюю воду. Конечно, въ такихъ условіяхъ населеніе вырождалось физически и тотъ же врачъ Пѣтуховъ констатируетъ, что мѣстныя женщины здѣсь на видъ подморы, съ плохо развитыми грудями, мужчины истощены и оба пола крайне слабонервны, трусливы и во время чаштыхъ забѣлванной склоны къ плаксивости. Между жителями гвѣздится всюду хворость, уносящая немало жертвъ. Бываютъ годы, что смертность превышаетъ число рожденій. Развитію же болѣзней, главнымъ образомъ гвилостного свойства, здѣсь способствовало низкое мѣстоположеніе Дедюхины. Во время разливовъ рѣки нѣкоторыя улицы потоплялись такъ, что жители спасались на крышахъ домовъ. По спадѣ вода долго задерживается въ ложбинахъ, а на улицахъ, огородахъ и дворахъ долго

держится вонючая грязь. Застойная вода покрывается ржавчиной и жители, бродя въ ней, получаютъ рожистое воспаленіе, мокрыя сыпи и пузыри. Колодезная вода, которую здѣсь только и возможно употреблять для питья, также отличается вредными качествами и вызываетъ болѣзни. Къ этому надо добавить еще антигигиеничныя условія, созиданію которыхъ въ немалой степени способствовало невѣжество жителей: всѣ отбросы выбрасывались прямо подъ окна, гдѣ они и разлагались, заражая воздухъ; въ домахъ духота и неопрятность, одежда грязная. Несомнѣнно, всѣ эти условія имѣли бы еще болѣе плачевныя послѣдствія, но къ счастью, разрушительный характеръ ихъ компенсировался тѣми особенностями, которыя присущи солянымъ мѣстностямъ. Благоприятное значеніе этихъ особенностей заключается въ томъ, что развитію болѣзней въ болотистомъ краѣ полагается задерживающее начало и полная гарантія отъ разныхъ инфекцій. Здѣсь неизвѣстны тифъ, лихорадки. Холера никогда не касалась этихъ мѣсть, хотя вокругъ она сильно свирѣствовала. Чохотка здѣсь также отсутствуетъ, а если приѣзжаютъ сюда чохоточные, то развитіе болѣзни задерживается, наконецъ, отсутствуетъ самая распространенная въ болотистыхъ мѣстностяхъ болѣзнь—зобъ. Только эти мѣстныя особенности и воспрепятствовали окончательному вырожденію жителей Дедюхина, жизнь которыхъ протекала въ такой тяжелой обстановкѣ.

Такова безотрадная картина бытовыхъ условій, въ которыхъ находилось населеніе Дедюхинскаго завода въ первые годы послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Съ одной стороны мы видимъ, что только при наличности обязательнаго труда возможно было прибыльное веденіе казенныхъ промысловъ, а съ другой—несмотря на эту прибыльность, для улучшенія тяжелыхъ формъ быта населенія не было слѣдано ровно ничего, „Горный городъ“ поражалъ своимъ неблагоустройствомъ своими самыми невозможными анти-гигиеничными условіями. Къ сожаленію, лѣтописецъ не даетъ намъ указаній на заработокъ рабочихъ, но по всему можно заключить, что этотъ заработокъ былъ невеликъ и давалъ только возможность не умереть съ голоду. О кое-какомъ благосостояніи могъ мечтать только служилый классъ, а рядовые рабочие были оставлены не лучше, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже хуже „каторжашъ рабочихъ на сибирскихъ солеваренныхъ заводахъ“. О духовномъ развитіи рабочихъ заботились также мало; мы видѣли, выше, что были за школы, устроенныя заводоуправленіемъ и къ какимъ педагогическимъ приѣмамъ прибѣгали здѣсь гуманные и просвѣщенные педагоги.

И вотъ, это изнуренное, невѣжественное и необезпеченное населеніе изъ „непремѣнныхъ рабочихъ“, въ силу великаго акта становится свободнымъ и самостоятельнымъ. Казалось бы, занимается заря новой, болѣе счастливой и разумной жизни.... Но при наемномъ трудѣ получаютъ убытки и казна прекращаетъ работы, призывавъ за лучшее сдать солевареніе въ аренду частнымъ предпринимателямъ.

Н. Белдыцкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О причинахъ низкихъ цѣнъ на русскій скипидаръ.

Докладъ, прочитанный въ собраніи О-ва военной, морской и сельской техники 14 мая 1911 года.

Скипидарное производство въ Россіи является одной изъ наиболѣе развитыхъ отраслей кустарной промышленности. Лѣсные богатства нашего отечества даютъ, правда, основаніе думать, что эксплуатація этихъ богатствъ могла бы составить предметъ и болѣе крупной промышленности, но, въ силу многихъ причинъ, въ настоящее время производство скипидара сосредоточено исключительно въ рукахъ кустарей. Одной изъ главныхъ причинъ отсутствія въ Россіи сколько нибудь крупныхъ скипидарныхъ заводовъ является чрезвычайно низкая оцѣнка русскаго скипидара какъ на внѣшнихъ, такъ и на внутревнемъ рынкѣ. Не только въ широкихъ кругахъ мелкихъ потребителей, но даже у представителей техники сложилось убѣжденіе, что русскій скипидаръ уступаетъ по своему качеству скипидарамъ иностраннаго происхожденія. Такое невыгодное для русскаго скипидара мнѣніе находитъ себѣ оправданіе въ полномъ отсутствіи сколько нибудь систематическаго изслѣдованія русскаго и иностранныхъ скипидаровъ.

При поверхностномъ сравненіи скипидара русскаго съ французскимъ можно дѣйствительно замѣтить довольно рѣзкую между ними разницу. Французскій скипидаръ обыкновенно совершенно прозраченъ и безцвѣтенъ, имѣетъ очень пріятный запахъ, и если налить его на пропускную бумагу, онъ черезъ нѣкоторое время улетучивается не оставляя на ней почти никакого слѣда. Русскій скипидаръ бываетъ обыкновенно довольно замѣтно окрашенъ въ желтый цвѣтъ, имѣетъ рѣзкій запахъ, и если налить нѣсколько капель его на бумагу, онъ сплошь не испаряется, оставляя на бумагѣ замѣтное жирное пятно. При перегонкѣ французскаго скипидара, онъ перегоняется не полностью; въ колбѣ всегда остается густой смолистый остатокъ, сильно окрашенный (составляющій отъ 1,5% до 5—6% взятаго количества скипидара). Поляризованный лучъ свѣта французскій скипидаръ вращаетъ влѣво, русскій въ такой же почти степени вращаетъ лучъ вправо.

Приступая къ изученію скипидара, я прежде всего заинтересовался, какія изъ указанныхъ свойствъ скипидаровъ являются постоянными и какія изъ нихъ могутъ быть измѣнены. Само собой разумѣется, что изученіе какого либо вещества не можетъ ограничиваться ознакомленіемъ лишь съ физическими его свойствами. Химическій составъ скипидаровъ, благодаря работамъ цѣлаго ряда ученыхъ, изъ которыхъ наибольшее значеніе въ данномъ вопросѣ имѣютъ работы проф. Флавицкаго, Валлаха, Вагнера и др., можно считать совершенно установленнымъ.

Согласно изслѣдованіямъ названныхъ ученыхъ, всѣ скипидары представляютъ собой смѣси углеродовъ, принадлежащихъ къ классу терпеновъ. Составъ различныхъ сортовъ скипидара, по даннымъ, приводимымъ профессоромъ Тищенко, выражается слѣдующимъ образомъ: американскій скипидаръ, добываемый изъ *pinus palustris*, состоитъ изъ праваго пинена, съ небольшою примѣсью другихъ терпеновъ, политерпеновъ, и цимола. Французскій скипидаръ, добываемый изъ *Pinus maritima* состоитъ изъ лѣваго пинена, также съ небольшою примѣсью другихъ терпеновъ и цимола. Русскій и шведскій скипидары, получае-

мые изъ *pinus Silvestris*, состоятъ изъ праваго яннена, небольшого количества недѣятельнаго дипентена, другихъ терпеновъ и цимола. Русскій скипидаръ поэтому по составу ближе всего подходитъ къ американскому, раздѣливаемому на нашихъ и заграничныхъ рынкахъ болѣе чѣмъ вдвое дороже русскаго.

Говоря о свойствахъ различныхъ сортовъ скипидара, не достаточно указанія на родъ сосны, изъ которой добытъ скипидаръ, необходимо еще указать и способъ полученія скипидара. Французскій и американскій скипидары, встрѣчающіеся въ настоящее время на рынкѣ, получаются изъ живицы, вытекающей изъ надрѣзовъ на стволѣ сосны. Русскій скипидаръ получается или изъ живицы, или путемъ сухой перегонки живого осмола.

Составъ русскаго скипидара, приводимый проф. Тищенко, относится къ скипидару, полученному путемъ сухой перегонки. Для полученія скипидара изъ живицы, или „сѣры“ (застывшей смолы), послѣднюю подвергаютъ перегонкѣ съ водянымъ паромъ. Проф. Флавицкій, въ одной изъ своихъ работъ, говоритъ, что при перегонкахъ съ водянымъ паромъ русской живицы (изъ *Pinus silvestris*) получается скипидаръ, изъ котораго выдѣляется терпентъ „съ величинами оптической дѣятельности, которыя численно мало рознятся отъ наблюдаемыхъ для французскаго скипидара. Слѣдовательно, скипидаръ изъ *P. silvestris*, при полученіи его съ водянымъ паромъ, обладаетъ свойствами вполне одинаковыми съ французскимъ скипидаромъ, за исключеніемъ направленія вращенія плоскости полеризаціи“. Приводя это мнѣніе проф. Флавицкаго, а также отзывъ представителя торговли относительно полного сходства свойствъ русскаго „сѣрнаго“ и французскаго скипидаровъ, проф. Тищенко говоритъ: „было бы интересно подтвердить слова проф. Флавицкаго подробнымъ изслѣдованіемъ“. Пожеланіе проф. Тищенко, къ сожалѣнію, до настоящаго времени остается невыполненнымъ, и это обстоятельство является поистинѣ роковымъ для русскаго скипидарной промышленности.

Пользуясь авторитетнымъ указаніемъ проф. Флавицкаго, на сходство русскаго и французскаго скипидаровъ, я рѣшилъ прежде всего произвести техническое изслѣдованіе русскаго и французскаго скипидаровъ. Мои первоначальные изслѣдованія дали слѣдующіе результаты; при перегонкѣ французскаго скипидара въ колбѣ съ дефлегматоромъ, овъ перегоняется полностью, при перегонкѣ русскаго скипидара всегда остается смолистый остатокъ. Этотъ остатокъ, при обработкѣ его ѣдкимъ натромъ, образуетъ растворимыя въ водѣ соединенія. Если къ русскому скипидару, полученному путемъ сухой перегонки, прилить водный растворъ ѣдкаго натра, то заключающійся въ этомъ скипидарѣ смолистый остатокъ соединяется съ ѣдкимъ натромъ, образуя растворимое соединеніе. Смѣсь раздѣляется на два слоя, изъ которыхъ нижній, сильно окрашенный въ красно-бурый цвѣтъ, представляетъ водный растворъ упомянутыхъ натровыхъ соединеній, верхній слой представляетъ собой скипидаръ, освобожденный отъ смолистыхъ примѣсей. Этотъ скипидаръ имѣетъ почти одинаковый удѣльный вѣсъ и температуру кипѣнія съ французскимъ скипидаромъ, подобно послѣднему оный перегоняется полностью, имѣетъ пріятный запахъ, совершенно прозраченъ и безцвѣтенъ. Надо замѣтить, что пролажный французскій скипидаръ, при смѣшеніи съ растворомъ ѣдкаго натра не даетъ никакихъ соедине-

ній, точно также очищенный ѣдкимъ натромъ русскій скипидаръ, отъ прибавленія новыхъ количествъ ѣдкаго натра, остается неизмѣннымъ.

Способъ очистки скипидара ѣдкимъ натромъ, есть способъ примѣнимый въ технику. Этотъ способъ подробно описанъ въ извѣстномъ руководствѣ нѣмецкаго инженера Клэра, указывающаго на него, какъ на наиболѣе распространенный за границей. Нѣтъ сомнѣнія, что этому способу очистки подвергается въ Европѣ и вывозимый отъ насъ, въ ежегодно возрастающемъ количествѣ, нашъ русскій скипидаръ. Въ послѣдніе годы вывозъ скипидара за границу выражается слѣдующими цифрами: въ 1905 г. вывезено 789000 пуд. на сумму 2135000 руб., въ 1906 г. вывезено 850000 пуд. на сумму 2273000 руб., въ прошедшемъ году вывезено болѣе милліона пудовъ. Наряду съ такимъ широкимъ вывозомъ существуетъ и ввозъ скипидара въ Россію, въ значительно меньшемъ количествѣ, такъ въ 1905 г. привезено 55000 пуд., въ 1906 г. привезено 63000 пуд. При этомъ необходимо отмѣтить, что стоимость иностраннаго скипидара всегда почти втрое выше стоимости русскаго. Иностранные сорта скипидаровъ, отличающіеся отъ русскаго, повидимому, только способомъ очистки, находятъ у насъ сбытъ для производства высшихъ сортовъ лаковъ и въ фармакопей. Русскій скипидаръ въ Россіи примѣняется для производства низшихъ сортовъ лаковъ, для грубыхъ малярныхъ работъ, мытья кистей, смыванія типографскаго шрифта и т. д.

Производя мои техническія изслѣдованія, я пользовался скипидаромъ, пріобрѣтеннымъ или изъ первыхъ рукъ отъ кустарей, или же въ лучшихъ магазинахъ Петербурга. Когда я сталъ изслѣдовать скипидаръ, пріобрѣтенный въ мелкихъ москательныхъ лавочкахъ, то свойства этого скипидара оказались настолько отличными отъ свойствъ французскаго, что я невольно заподозрѣлъ фальсификацію. Наиболѣе простымъ способомъ фальсификаціи скипидара является добавленіе къ нему керосина.

Къ сожалѣнію, указанные проф. Тищенко способы опредѣленія присутствія керосина въ скипидарѣ, не дали мнѣ сколько нибудь точныхъ результатовъ и я попытался опредѣлить примѣсь керосина къ скипидару, путемъ простой перегонки смѣси въ колбѣ съ дефлегматоромъ. Опыты мои, надъ приготовленными мною смѣсями различныхъ количествъ скипидара и керосина, показали, что даже прибавленіе всего 5% керосина легко обнаруживаются этимъ способомъ. Присутствіе же въ скипидарѣ 30%, 50%, 70% керосина обнаруживается съ несомнѣнной ясностью. Составивъ таблицу измѣненій хода перегонки скипидара, съ содержаніемъ керосина отъ 5% до 75%, я убѣдился, что въ продаваемомъ въ мелкой торговлѣ скипидарѣ находится отъ 50% до 70% керосина.

Резюмируя все вышезложенное, можно придти къ заключенію, что:

1) русскій скипидаръ, не фальсифицированный и, подвергнутый одинаковому способу обработки съ иностранными скипидарами, по своимъ свойствамъ, ничѣмъ не долженъ отличаться отъ послѣднихъ;

2) отсутствіе увѣренности, что при надлежащей очисткѣ нашъ скипидаръ сравнивается по свойствамъ съ иностранными, заставляетъ нашихъ заводчиковъ игнорировать европейскіе способы очистки и сбывать за границу неочищенный продуктъ по ненормально низкой цѣнѣ;

3) низкія цѣны на русскій скипидаръ, устанавливаемыя иностранными рынками, вызываютъ низкую стоимость товара внутри страны,

благодаря чему крупныя торговыя фирмы мало интересуются русскимъ скипидаромъ, а мелкіе торговцы прибѣгаютъ къ самой беззащитнѣйшей фальсификаціи, тѣмъ болѣе, что послѣдняя абсолютно не преслѣдуется.

Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ, въ неограниченно богатой лѣсами Россіи, совершенно не развивается одинъ изъ выгоднѣйшихъ видовъ промышленности. Кустарныя заводы сухой перегонки дерева работаютъ исключительно ради полученія угля и дегтя, побочные продукты производства, содержащія такіе драгоценныя вещества, какъ ацетонъ, древесный спиртъ, уксусная кислота, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, идутъ въ отбросъ и лишь скипидаръ, въ случаѣ близости завода къ водному или желѣзнодорожному пути, имѣетъ случайный сбытъ для того, чтобы идти за безцѣнокъ за границу.

Весьма возможно, что часть проланнаго за границу скипидара возвращается къ намъ по утроенной цѣнѣ подъ видомъ американскаго, а можетъ быть и французскаго скипидаровъ. Большая же часть ушедшаго за границу скипидара, не принеся никакой выгоды русскому производителю, обогащаетъ иностранныхъ заводчиковъ, поступая на граничные лаковые заводы, на заводы искусственной камфоры, и т. д.

Первой заботой защитниковъ русскаго скипидара является подробное научно-поставленное изслѣдованіе русскаго и иностранныхъ скипидаровъ. Эта задача, однако, недоступна частному лицу, такъ какъ для всесторонняго изслѣдованія скипидара необходимо имѣть достаточное количество образцовъ, взятыхъ на мѣстѣ производства и взятыхъ, конечно со знаніемъ намѣченной цѣли.

А. Алексѣевъ.

Промысловыя нужды Мурмана.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ сряду, проѣзжая вдоль береговъ промысловаго Мурмана во время лѣтнихъ промысловъ, постоянно приходится слышать одно и то же нытье: *„рыба есть, рыбы много, рыба крупная, но наживки нѣтъ, наживка отошла, наживки мало“*!.. Кажется, *наживочный* вопросъ такъ намозолилъ глаза всѣмъ и каждому интересующимся морскими рыбными промыслами, такъ хорошо сознана нужда въ снабженіи промышленниковъ наживкою, что больше не остается по этому поводу ничего сказать, но тѣмъ не менѣе—до сего дня вопросъ этотъ стоитъ и ждетъ своего разрѣшенія!.. Тамъ, гдѣ населеніе земледѣльческое, гдѣ все экономическое благосостояніе цѣлой области связано съ урожаемъ хлѣба и злаковъ,—иногда встаетъ вопросъ о обмѣненіи полей: нечѣмъ сѣяться, нѣтъ сѣмянъ... Такое положеніе принято считать тревожнымъ и правительство и земства спѣшатъ на помощь нуждающимся, выдаютъ ссуды на обмѣненіе полей какъ изъ земскихъ, такъ и общественныхъ зернохранилищъ... Всякому ясно, что оставить земледѣльца безъ сѣменной помощи—значитъ обречь его на голодовку... Нѣчто подобное слѣдуетъ признать и въ отношеніи снабженія поморскаго промысловаго населенія наживкою: здѣсь *наживка* тоже, что сѣмена для земледѣльца: имѣются сѣмена хорошей всхожести—является нѣкоторая гарантія на урожай, нѣтъ—явленіе обратное: не сѣялъ—ничего и жать!.. При обиліи хорошей наживки промышленникъ, при достаточной энергіи, имѣетъ надежду на промыселъ...

Для удовлетворенія до нѣкоторой степени этой острой промысловой нужды, мурманское пароходное товарищество послѣдніе годы завело специально небольшой моторный боть для развоза наживки въ тѣ становища, гдѣ ея нѣтъ. Боть этотъ и—иногда—случайный конкурентъ его—пароходикъ Кнюдзена снабжаютъ промышленниковъ наживкою, доставая ее сѣтями въ губахъ и устьяхъ рѣкъ, гдѣ она водится, и развоза по наиболѣе крупнымъ промысловымъ пунктамъ. Свѣдѣніе о появленіи въ томъ или другомъ мѣстѣ наживки распространяется по Мурману черезъ посредство промысловаго телеграфа; въ нѣкоторыхъ излюбленныхъ мѣстахъ наживка держится почти постоянно. Случается, зайдя въ одно становище, боть быстро распродаетъ весь свой грузъ наживки и уходитъ за новымъ ловомъ ея, съ тѣмъ, чтобы возвратиться черезъ нѣкоторое время въ тоже или ближайшее становище. При такомъ частичномъ снабженіи, понятно, нужда не исчерпывается, а получается лишь нѣкоторая помощь для ограниченного района и въ тоже время создается недовольство и нареканія со стороны промышленниковъ, почему-либо не получившихъ наживки. Когда наживка въ данномъ становищѣ есть, мѣстные промышленники обычно ловятъ ее особымъ неводомъ съ мелкими ячеями; обыкновенной наживкой служитъ мелкая рыбешка: песчанка, мойва и селедка,—послѣдняя, впрочемъ, не такъ часто. Наживочная рыбешка періодически появляется и исчезаетъ то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ и иногда замѣняется *массовое* исчезновеніе ея на значительномъ промысловомъ пространствѣ и тогда все промысловое населеніе Мурманскаго берега вынуждено бываетъ на продолжительное бездѣлье въ ожиданіи,—когда забѣжить къ нимъ наживочный боть и привезетъ наживку. Наживочный боть, въ поискахъ наживки, иногда долженъ бываетъ сдѣлать не одну сотню верстъ и, конечно, ему никогда не удастся удовлетворить спросъ на нее одновременно въ разныхъ пунктахъ. Къ тому-же и коммерческія цѣли играютъ нѣкоторую роль въ доставкѣ наживки: боть направляется туда, гдѣ вѣрнѣе горантія сдать и дороже взять... Въ виду полной неурегулированности и недостаточности снабженія промышленниковъ наживкою, является крайней необходимостью, за отсутствіемъ въ Архангельской губерніи общественныхъ земскихъ учреждений, взять эту заботу на себя органамъ правительственной власти. Для рыболовной инспекціи—благодарное и широкое поле дѣятельности...

Для снабженія наживкою было бы полезно имѣть три-четыре хорошихъ моторно-парусныхъ бота или два небольшихъ пароходика съ помѣстительными трюмами и полнымъ оборудованіемъ разными неводами для лова наживки. Какъ районъ обслуживанія, такъ равно и такаса на наживку должны быть точно опредѣлены, при чемъ коммерческая сторона въ этомъ дѣлѣ не должна имѣть особеннаго значенія; наживочное дѣло должно вестись при помощи и руководствѣ правительства. Для запасовъ наживки на берегу слѣдовало-бы имѣть небольшіе холодильники, хотя въ наиболѣе крупныхъ становищахъ.

Вторымъ наболѣвшимъ вопросомъ является для промышленниковъ вопросъ о *промысловомъ суднѣ*. Въ настоящее время, даже въ сознаніи поморскаго населенія, потеряла свои прелести допотопная шняга; изгоняемая изъ промысловаго употребленія въ Норвегіи легкая, быстроходная, безпалубная лодка—ѣла уже не составляетъ конечную цѣль мечтаний мурманскаго поселенца—колониста, наглядно съ каждымъ годомъ убѣждающагося въ преимуществахъ палубнаго бота и нынѣ мечты его

доходятъ до бота-мотора. Но въ удовлетвореніи нужды пріобрѣтенія хорошаго бота стоятъ на пути неумолимыя препятствія: отсутствіе денежныхъ средствъ у рядового промышленника, инертность состоятельныхъ лицъ, *недоступность кредита*. Послѣднее обстоятельство давно признано „въ подлежащихъ сферахъ“ и получило разрѣшеніе въ видѣ закона 24 мая 1904 года и правилъ 16 марта 1905 года, изданныхъ въ развитіе этого закона. Къ сожалѣнію, тѣ ограниченія, которыя поставлены правилами, сводятъ на практикѣ пользованіе кредитомъ на нуль... Главное стѣсненіе въ кредитѣ по закону 1904 года заключается въ слѣдующемъ: а) судно должно строиться въ Россіи и изъ русскихъ матеріаловъ, б) ссуда выдается уже подъ выстроенное судно и переданное въ залогъ казнѣ, в) размѣръ ссуды— $\frac{2}{3}$ стоимости судна, г) ростъ по ссудѣ взимается въ размѣрѣ 3,80% въ годъ.

Такимъ образомъ, желая обзавестись судномъ, воспользоваться казеннымъ кредитомъ, мелкій промышленникъ *volens—volens* долженъ потерять почти годъ времени, пока судно выстроится въ Россіи, затратить значительныя средства на разработку чертежа и спецификацію судна, на пріобрѣтеніе строительныхъ матеріаловъ, на наемъ мастеровъ и проч., но такъ какъ средствъ у него нѣтъ, то съ самаго начала, еще не приступая къ работѣ судна, онъ ищетъ частнаго кредита, и съ трудомъ находитъ его на условіяхъ крайне тяжелыхъ. При такихъ обстоятельствахъ, вѣдоль измотавшись въ поискахъ кредита и другихъ хлопотахъ съ чертежомъ, присканіемъ мастеровъ, покупкѣ матеріаловъ и проч., промышленникъ приступаетъ къ постройкѣ судна въ какой-нибудь Нименгѣ или Нюхчѣ, въ такомъ миломъ уголкѣ, куда каждый гвоздь, каждый винтикъ и блокъ надо завести за сотни верстъ, т. к. на мѣстѣ ничего не достать. Понятно, при этихъ условіяхъ постройка не можетъ идти нормально: перерывъ въ работахъ изъ-за отсутствія денегъ, переплата за матеріалы, покупаемые въ долгъ, значительно повышаютъ стоимость постройки судна, а отсутствіе въ Поморьи хорошихъ спеціаллистовъ-мастеровъ и верфей не всегда гарантируетъ, что новое судно будетъ обладать хорошими морскими качествами. Наконецъ, достроивъ и вооруживъ судно, промышленникъ долженъ привести судно въ Архангельскъ, заявить въ портовое управленіе и таможенно, исполнить всѣ формальности по освидѣтельствованію, оцѣнкѣ, страхованію и припискѣ къ порту судна и только тогда, по совершеніи закладной, ему выдается ссуда въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ стоимости судна. Часто, погашая этой ссудой третью долю частнаго долга, промышленникъ связываетъ себя новымъ обязательствомъ, которое ему не по силамъ. Тѣмъ болѣе, что лучшая часть промыслового періода—весна того года, когда выстроено судно, пропадаетъ для него въ совершеніи разныхъ обрядностей въ Архангельскѣ. Неудивительно, что закономъ 1904 года почти не одинъ рыбовловъ-промышленникъ не воспользовался и получали ссуды лишь мелкіе торгово-промышленники, покупщики рыбы въ Норвегіи для Архангельскаго порта. Для развитія *собственно-промыслового дѣла* необходимъ кредитъ быстрый, и на льготныхъ условіяхъ, съ возможно меньшей бумажной формальностью. По повѣркѣ матеріальнаго положенія и—главнымъ образомъ—работоспособности просителя, слѣдовало-бы выдавать ссуду, какъ въ видѣ уплаты за пріобрѣтаемое судно, безразлично, гдѣ-бы оно ни было построено, лишь-бы судно было современнаго типа, надлежащей прочности и соответствовало промысловымъ цѣлямъ; на судно, вновь строящееся въ Россіи—кредитовать по мѣрѣ движенія ра-

боть по постройкѣ, имѣя наблюденіе, чтобы судно было лучшаго типа и особенно поощряя обзаведеніе рыбопромышленниками парусно-моторными судами. Своевременно было-бы возбудить ходатайство о дозволении безпошлиннаго ввоза изъ-за границы для приморскаго населенія Архангельской губерніи моторовъ. Обязательное страхованіе моторныхъ ботовъ такъ же ввести въ нынѣ существующій законъ о страхованіи судовъ.

Содѣйствуя развитію промысловаго дѣла на русскомъ Мурманскомъ берегу, у Новой Земли и Канина Носа на хорошо вооруженныхъ палубныхъ судахъ, въ тоже время не слѣдуетъ отказывать въ поддержкѣ кредитомъ и тѣмъ маленькимъ, незамѣтнымъ работникамъ, въ торгово-промышленной сферѣ, которые занимаются скупою рыбой съ мѣстою производства промысловъ для отправки къ Архангельскому и Бѣломорскимъ портамъ.

Промышленники-поморы этого типа по большей части люди небольшого достатка, находятся кругомъ въ долгу у своихъ земляковъ — крупныхъ капиталистовъ; для своего „оборота“ по скупкѣ рыбы кредитуются изъ года въ годъ на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, совершая иногда такія коммерческія сдѣлки, что съ трудомъ можно вѣрить!.. Такъ, напримѣръ, извѣстны случаи, когда „промышленникъ“, вмѣсто денежнаго кредита получаетъ кредитъ хлѣбомъ по существующей рыночной цѣнѣ; хлѣбъ этотъ доставляетъ на своемъ парусномъ суднѣ въ Норвегію и тамъ продаетъ его кущамъ рублемъ на мѣшокъ дешевле противъ архангельскихъ цѣнъ!.. У извѣстныхъ архангельскихъ миллионеровъ поморь часто кредитуются и занимаетъ иногда за 12% годовыхъ... На добытыя деньги промышленникъ пріобрѣтаетъ у норвежскихъ рыбопромышленниковъ рыбу, грузитъ на свое судно и доставляетъ въ Архангельскъ. Если удастся 500—600 рублей получить „чистой“ прибыли отъ такой „коммерціи“, то горе-промышленникъ считаетъ себя на верху благополучія!.. Неудивительно поэтому, что въ Норвегіи „цѣны на рыбу хороши“, а русскій хлѣбъ выгоднѣе, дешевле купить русскому поселенцу-колонисту въ Вардѣ, чѣмъ въ Архангельскѣ!.. Чтобы, съ одной стороны, помочь помору-промышленнику, съ другой—положить конецъ существующему ненормальному товаро-обмѣну, невыгодному и унижительному для русской торговли,—слѣдуетъ облегчить дешевый кредитъ изъ банка тѣмъ торгово-промышленникамъ, которые непосредственно сами ведутъ дѣло на русскомъ Мурманѣ. И это не потребуетъ особенно крупныхъ затратъ и едва-ли вызоветъ большія денежные потери, въ видѣ „блзвѣжныхъ ссудъ“... Отсутствие быстрого и дешеваго кредита—современная нужда Россіи, особенно рѣзко выражается здѣсь, на прѣбуждающемся Сѣверѣ.

Съ правильной постановкой субсидированія и кредита на обзаведеніе палубными, усовершенствованными промысловыми ботами, съ дешевымъ кредитомъ на торгово-промышленное дѣло, быстрыми шагами начнетъ расти нашъ промысловый и парусный флотъ, особенно первый; съ увеличеніемъ промышленности, усиленіемъ вывоза продуктовъ промысловъ, явится существенная нужда въ оборудованныхъ гаваняхъ на промысловомъ Мурманѣ. Въ настоящее время у насъ нѣтъ ни одной гавани, къ которой были-бы приложены руки, хотя для самаго примитивнаго оборудованія. Весь промысловый районъ, все побережье остается въ томъ первобытномъ состояніи, въ которомъ оно появилось въ мірозданіи.

Природныхъ, удобныхъ для стоянки судовъ бухтъ мало, да и тѣ, будь онѣ чудо-природы,—требуютъ приложенія нѣкоторой техники, разъ служатъ людямъ культуры XX вѣка... Въ гаваняхъ наиболѣе важнаго промысловаго значенія необходимо устроить защитныя молы, рымы и бочки для причалки судовъ, пристани—дамбы... Все это не потребуетъ согенъ милліоновъ, щедро брошенныхъ на Дальній Востокъ и на разныя рискованныя и бесполезныя экспедициі....

Въ частности, въ первую очередь необходимо оборудовать двѣ гавани на западномъ Мурманѣ—Вайда-губа и Цыпъ Наволокъ и двѣ на восточномъ—Кильдинъ и Териберка или Гаврилово—Майорская бухта.

Наконецъ, для нормальнаго и спокойнаго пользованія береговыми водными пространствами, глубоко-врѣзывающихся въ материкъ бухтъ Сѣвернаго моря, не существуетъ точнаго, опредѣленнаго закона. Право пользованія бухтами одни понимаютъ широко, гримѣняясь къ закону о свободѣ промысловъ въ морскихъ водахъ, другіе—на оборотъ—отдаютъ предпочтительное право пользованія, извлекать выгоды изъ прибрежныхъ водъ—только прибрежнымъ мѣстнымъ жителямъ. Пока не обрашалось серьезнаго вниманія на разный весенній промыселъ тюленя вблизи береговъ, во внутреннихъ бухтахъ не было мѣстнаго берегового населенія,—вопросъ этотъ не вызывался на разрѣшеніе, но за послѣднее десятилѣтіе, когда объявился прибрежный промыселъ морского звѣря, когда берегъ постепенно и непрерывно заселяется постоянными поселенцами—колонистами,—вопросъ о правѣ пользованія морскими бухтами настойчиво требуетъ законодательнаго разрѣшенія. И чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше: меньше разныхъ недоразумѣній, тормозящихъ промыслы, болѣе интенсивное использование своихъ правъ и энергіи...

Будемъ надѣяться, что всѣ высказанныя здѣсь пожеланія не останутся „голосомъ вопіющаго въ пустынь“,—о Сѣверѣ заговорили, и договорятся до необходимости и благовременности обратить силы и средства на мирное и культурное развитіе этой „полнощной страны“, которой суждена, несомнѣнно, историческая будущность... Въ добрый часъ!.. Много у насъ, какъ и вездѣ, разныхъ нужлъ, нужда въ народномъ образованіи, въ медицинскои и акушерскои помощи, въ путяхъ сообщенія et cetera et cetera...., но объ этомъ—въ другой разъ!

А. А. Мухинъ.

Отъ членовъ-корреспондентовъ А. Д. М. Р. С.

О необходимости подъѣзднаго пути отъ города Шенкурска къ Вологодско-Архангельской желѣзной дорогѣ.

Хорошіе пути сообщенія есть одно изъ главныхъ условій развитія промышленности и торговли, а съ тѣмъ вмѣстѣ и общаго благосостоянія населенія. Подъ этими, „хорошими сообщеніями“ теперь люди думаютъ уже о сообщеніи по воздуху, но населеніе Шенкурскаго уѣзда, численностію свыше 100 т. человекъ обоого пола, раскинутое на площади болѣе 21.000 кв. вер. не смѣетъ думать еще о желѣзно-дорожномъ, даже узкоколейномъ пути. Здѣсь давно назрѣлъ вопросъ о проложеніи колеснаго пути отъ г. Шенкурска къ ближайшей желѣзнодорожной линіи, въ кратчайшемъ направленіи. Этотъ колесной, кратчайшій путь ведетъ насъ на станцію

„Няндома“ Вологодско-Архангельской желѣзной дороги, отстоящей въ 317 верстахъ отъ г. Архангельска и 278 верстахъ отъ г. Вологды, по слѣдующему маршруту.

г. Шенкурскъ—дер. Никифоровская (на Тариѣ)	27	вер.
дер. Никифоровская—с. Якуровское (Сибирь)	12	вер.
с. Якуровское—дер. Кошутинская (Поташево или у Никола)	33 ¹ / ₂	вер.
дер. Кошутинская—дер. Горка (Елгома).	25	вер.
дер. Горка—дер. Низъ (Коноша)	31	вер.
дер. Низъ—дер. Вызерская	9	вер.
дер. Вызерская—дер. Козловская (Моша)	11	вер.
дер. Козловская—ст. Половинная	26	вер.
дер. Половинная—ст. Няндома	14	вер.

Всего 188¹/₂ вер., изъ нихъ 84 версты дорога пролегаетъ по Шенкурскому уѣзду и 104¹/₂ вер.—по Каргопольскому уѣзду. На этомъ пути, на протяженіи 99¹/₂ вер. (отъ г. Шенкурска до с. Якуровскаго Тарьянской волости и дер. Низъ до Няндомы) существуетъ земскій проселокъ, а на остальныхъ 89¹/₂ вер. (отъ с. Якуровскаго до дер. Низъ) имѣется лишь просѣка и по ней пѣшеходная тропа лѣтомъ и санная дорога зимой. Эта кратчайшая линія, въ нѣкоторой своей части, неудобная теперь для колесной ѣзды, въ зимнее время служитъ главною санною дорогою для проѣзжающихъ и перевозки грузовъ. Она, кромѣ своей краткости, имѣетъ то преимущество, что пролегаетъ сравнительно ровными мѣстами и имѣетъ на своемъ пути болѣе или менѣе значительную одну гору въ Поташевѣ (у Никола). Къ той-же ст. Няндомы отъ г. Шенкурска лежитъ еще два пути. Одинъ изъ нихъ идетъ черезъ Устьпаденгю (26¹/₂ вер.), Паденгю (20¹/₂ вер.), Верхопаденгю (23 вер.), Поташево (у Никола 20 вер.), отсюда сливается съ первой дорогою и будетъ на 17¹/₂ вер. длиннѣе ея, а весь 206 вер., изъ нихъ: 101¹/₂ вер. по Шенкурскому и 104¹/₂ вер.—по Каргопольскому уѣзду. Черезъ проведеніе дороги этимъ путемъ избѣгается 33¹/₂ вер. неустроенной дороги (отъ с. Якуровскаго до Поташева или Никола). Другой путь лежитъ черезъ ту же Устьпаденгю (26¹/₂ вер.), Пикинское (27¹/₂ вер.), Далматовское (20 вер.) Подпалужную (Липовка 27 вер.), Палатискую (17¹/₂ вер.), Верхолуйскую (7¹/₂ вер.), Коношенское (26 вер.), Низъ (2 вер.), здѣсь онъ также сливается съ кратчайшею дорогою и будетъ уже длиннѣе ея на 25¹/₂ вер., а весь 214 вер., изъ коихъ 118¹/₂ вер. по Шенкурскому, 20¹/₂ вер. по Вельскому и 75 вер. по Каргопольскому уѣзду. На послѣднихъ двухъ линіяхъ встрѣчается много горъ съ крутыми подъемами, что очень препятствуетъ проѣзду, особенно съ грузами.

Объ устройствѣ колесного пути по кратчайшему направленію городомъ Шенкурскомъ было возбуждено ходатайство еще въ 1897 г., т. е. тогда, когда еще и желѣзная дорога не была открыта и послѣ того многократно повторялось такое же.

Собраніе уполномоченныхъ Шенкурскаго городского Общественнаго Управленія, въ одномъ изъ своихъ журналовъ по сему предмету, между прочимъ, заявило, „что устройство подъѣздного пути отъ г. Шенкурска къ желѣзнодорожной ст. Няндомы, въ кратчайшемъ направленіи не только желательно, но необходимо для жителей города Шенкурска и его уѣзда, такъ какъ дорога эта, по своей важности, представляетъ первую нужду уѣзда въ этомъ отношеніи. За симъ нужно заявить, что отъ состоянія путей сообщенія много зависитъ: развитіе всякаго рода промышленности, тор-

говли и вообще благосостоянія населенія. Краткость пути и исправное состояніе его сокращаютъ время пути для сообщенія, уменьшаютъ стоимость проѣзда и перевозки грузовъ и представляютъ немало другихъ удобствъ. Въ цѣляхъ обезпеченія населенія хлѣбомъ на продовольствіе, въ чемъ оно нынѣ нуждается постоянно изъ года-въ годъ и сѣменами—часто, уже нуженъ сказанный путь. Въ настоящее время закупка такого хлѣба дѣлается впередъ на годъ, ранней весной, далеко до выясненія степени урожая текущаго года, чтобы имѣть возможность перевезти таковой воднымъ путемъ до спада весенней воды, послѣ чего часто наша р. Вага становится мелководна и перевозка по ней грузовъ на пароходахъ и за пароходами невозможна. Дѣлать закупки хлѣба весной впередъ на годъ, а особенно, когда цѣны стоятъ высокія, слишкомъ рискованно, такъ какъ только по выясненіи степени урожая на мѣстѣ и вообще въ Россіи можно опредѣлить количество, нужнаго для нашей мѣстности хлѣба на продовольствіе и сѣмена, а за сѣмь осенью цѣны на хлѣбъ могутъ понизиться. Отъ сего постоянно наблюдается у нашихъ торговцевъ недостатокъ въ ржаной мукѣ и сѣменахъ, а чрезъ то и цѣны на нихъ держатся высокія. Заготовка другихъ товаровъ впередъ на годъ, что требуется при настоящемъ состояніи путей сообщенія, для торговцевъ средней руки не по силамъ и потому они всегда въ зависимости у крупныхъ торговцевъ-богачей. Помимо всего этого, по настоящему подъѣзному пути можно-бы было учредить ходъ государственной почты вмѣсто трехъ разъ въ недѣлю ежедневно и почта получалась бы скорѣе.

По этому дѣлу было не одно рѣшеніе мѣстнаго Уѣзднаго Распорядительнаго Комитета и извѣстно, что таковой (по журналу 15 марта 1907 г.) призналъ безусловно необходимымъ проведеніе земскаго тракта отъ Шенкурска на Нядому, въ направленіи: Шенкурскъ—Тарня—Поташево—Няндому (по журналу 18 апрѣля т. г.) рѣшилъ производство работъ по устройству такового поставить въ первую очередь, въ трехлѣтіе съ 1908 года.

Разрѣшеніе дѣла о дорожныхъ сооруженіяхъ вообще въ нашей губерніи, по отсутствію земскихъ учреждений, зависитъ отъ Губернскаго Распорядительнаго Комитета, куда поступило дѣло и о вышесказанномъ подъѣзномъ пути еще 13 лѣтъ назадъ. Навѣрное, тамъ, за это время накопился не одинъ томъ бумагъ и разныхъ прошеній на дѣлѣ же было извѣстно, что вопросъ этотъ при обсужденіи его въ Губернскомъ Распорядительномъ Комитетѣ въ 1899 г., не встрѣтилъ сочувствія и имъ было указано, что подъѣзнымъ путемъ для города Шенкурска можетъ служить дорога, идущая чрезъ станціи: Устьпаденгскую, Пикинскую, Пуйскую, Липовскую Шенкурскаго уѣзда, Верхонуйскую-Вельскаго уѣзда, Коношанскую, Вызерскую, Мошинскую и Цоловинную-Каргопольскаго уѣзда, какъ приведенная въ удобное для проѣзда состояніе, въ виду ожидавшагося въ то время проѣзда к. в. Владиміра Александровича.

Въ 1901 г. тотъ же Губернскій Распорядительный Комитетъ призналъ устройство проектируемой дороги съ кратчайшей направленіи, весьма полезнымъ и желательнымъ, хотя нашель, что по этому направленію отъ земской станціи въ дер. Горкѣ, Каргопольскаго уѣзда до деревни Элгомскаго общества, на протяженіи 30—36 вер. существуетъ лишь лѣтній проселокъ, пригодный только для верховой ѣзды и пѣшеходовъ; колесная же ѣзда по этому проселку возможна лишь съ большими трудностями: далѣе отъ деревень Элгомскаго общества къ границѣ Шенкурскаго уѣзда, на протяженіи 16 вер., нѣтъ даже и проселка, а существуютъ только пѣшеходныя тропы. Удовлетвореніе ходатайства г. Шенкурска Губернскій Распоряди-

тельный Комитетъ призналъ возможнымъ при условіи, если Каргопольское земство изъявитъ желаніе на проложеніе дороги въ предѣлахъ своего уѣзда, а потому и рекомендовалъ Городскому Общественному Управленію возбудить ходатайство предъ Каргопольской уѣздной земскою управой о проложеніи грунтовой дороги въ предѣлахъ Каргопольскаго уѣзда.

По настоящему указанію Комитета г. Шенкурскомъ было возбуждено ходатайство предъ Каргопольскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, но оно по журналу своему отъ 19 сентября 1901 г. таковое отклонило. Дѣло это вторично разсматривалось Каргопольскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ въ чрезвычайномъ засѣданіи 15 іюля 1903 г. и тоже было отклонено, въ виду того, что означенная дорога въ экономическомъ отношеніи для Каргопольскаго уѣзда никакого значенія не имѣетъ.

Далѣе узнали, что у Губернскаго Распорядительнаго Комитета въ 1902—1907 г. являлось предположеніе на устройство нужнаго пути самими крестьянами, при небольшемъ пособіи изъ суммъ земскаго сбора. Пособіе это, по журналу Комитета отъ 23 іюля 1904 г. и было назначено Поташевскому и Елгомскому обществамъ на устройство дороги отъ Поташева къ Елгому въ теченіе 3-хъ лѣтъ по 200 рублей на общество.

Это предположеніе Комитета не оправдалось ни дѣлѣ: за отпущенныя деньги по существующему зимнику, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, безъ всякаго стремленія пути, была прорублена просѣка въ лѣсу и изъ срубленнаго лѣса сдѣлавъ настилъ. Всѣ эти работы велись безъ всякой системы и плана и носили случайный характеръ. Въ результатъ по настилу (который уже успѣлъ мѣстами сгнить и переломаться), проложенному безъ выравниванія грунта, безъ разбора лѣсныхъ матеріаловъ по толщинѣ и безъ засычки неровностей по настилу землей—трудно пробѣхать на колесахъ даже безъ всякаго груза. Но такой дорогѣ и пѣшему идти очень неудобно: ноги, имѣя подъ собой постоянно очень неровную площадь, сильно устаютъ и болятъ. Для моста чрезъ рѣку Паденгю (въ Поташевѣ) уже не разъ были заготовлены бревна, но они первой и второй заготовки пропали въ кучахъ на берегу рѣки, а изъ третьей заготовки, послѣ лежанія въ кучахъ нѣсколько лѣтъ и значительной порчи, построены ряжи для моста; моста же все еще нѣтъ и когда будетъ неизвѣстно. Переправа за рѣку производится въ бродѣ, когда позволяетъ вода, и по льду. Каковы бы небыли эти работы, однако, онѣ не касались дороги, идущей отъ Поташева къ с. Якуровскому (по кратчайшему пути). Здѣсь Губернской Распорядительный Комитетъ предполагалъ произвести тщательныя техническія изслѣдованія на мѣстѣ, каковыя работы поручались имъ въ 1905 г. инженеру г. Каретникову и въ 1907 г. дѣлопроизводителю дорожнаго стола г. Березину. Ни тотъ ни другой, по независимымъ обстоятельствамъ, изслѣдованія пути не произвели.

Шенкурское Городское Общественное Управленіе, чрезъ городского старосту и одного изъ уполномоченныхъ, въ іюлѣ 1907 г. произвело изслѣдованіе кратчайшаго пути къ Нядомѣ, чрезъ Тарню, по зимнику. Изъ представленнаго по сему дѣлу доклада усматривается, что на протяженіи 33 вер. 185 саж., между с. Якуровскимъ и дер. Кошутинской, дорога пролегаетъ: 1 версту 173 с. по надѣльной землѣ крестьянъ Тарнянскаго общества, 19 вер. 382 с. по Тарнянской удѣльной дачѣ 6-го имѣнія, кварталами 121, 120, 119, 101, 100, 117, 116, 115, 132, 131, и 130, 400 с.—по Паденгской удѣльной дачѣ 7-го имѣнія 2 вер. 95 с. по Афонинской казенной дачѣ, 3 вер. 475 с. по Верхнепаденгской удѣльной дачѣ 7-го имѣнія и 5 вер. 160 с.—по Никольско-Кошутинской казенной дачѣ, кварталами № 15, 20 и 19, землямъ, состоящимъ во владѣніи кр. Поташевскаго

общ. Большая часть сказанной дороги идетъ согорными и болотистыми мѣстами, по преимуществу въ еловомъ лѣсонасажденіи. Чистое водянистое болото въ Тарнянской дачѣ тянется 740 с. Въ сухую погоду по болоту проходъ возможенъ безъ всякихъ мостковъ, но все же нужно сказать, что почва здѣсь торфяная (тундристая) и довольно жидкая; она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже качается подъ ногами. Это болото служило и служить нынѣ главнымъ препятствіемъ къ устройству колесной дороги. Здѣсь нуженъ деревянный мостъ на столбахъ на протяженіи всѣхъ 740 с. или землянная насыпь. Болото можно отчасти обсушить спускомъ воды въ рѣчку Карнышъ 3-мя канавами на протяженіи 40—50 саж. За рѣчку Ежевъ, въ Тарнянской удѣльной дачѣ на 14 верстѣ, отъ с. Якуровскаго потребуется постройка деревяннаго моста на ряжахъ длиною до 15 с., съ земляною насыпью отъ лѣваго берега на протяженіи 75 с., въ вышину 1 с. Вблизи этой рѣчки Ежевъ, на правомъ берегу пришлось бы построить станціонный домъ. Перегонъ отъ дер. Никифоровской (Шишова) до сего пункта будетъ 25 вер. Дорога удѣльными дачами идетъ густымъ лѣсомъ, препятствующимъ проникновенію солнечныхъ лучей и извивается змѣйкою, къ проѣзду и зимой весьма неудобна по своей узкости, извилистости и неровности; для нея только частію по казеннымъ дачамъ просѣлка расчищена еще въ прежнее время, до 2—3 с. Для сей дороги необходимо прежде всего вездѣ прорубить просѣлку до 6 саж. или расширить таковую до этого размѣра. Выкорчевка пней на дорогѣ потребуется въ ширину полотна ея 3 саж. на большемъ протяженіи; боковые канавы или зарѣзка (по §§ 643 и 642 уроч. полот.) нужны по всей дорогѣ; настиль потребуется: жердевой (по § 652) на протяженіи 10 вер. 137 с., фашинный или изъ хвороста (по §§ 645 и 652) на 13 верстѣ 212 саж. Всему этому обследованному пути сдѣлано подробное описаніе и составленъ общій сводъ дорожныхъ сооружений по каждой верстѣ и о стоимости этихъ сооружений. По означенному своду потребуется на дорогѣ: боковыхъ канавъ, 27.564 погон. сажени, оцѣнивая эту работу въ среднемъ по 15 коп. за сажень (отдѣльно работа будетъ стоить въ мѣстахъ гдѣ будутъ встрѣчаться пни или каменистый, крѣпкій грунтъ до 25 коп. за сажень, а по тундрѣ и на пескахъ 8—15 коп.) она обойдется 4134 р. 60 к. Зарѣзка по полотну съ той и другой стороны потребуется на протяженіи 5746 пог. саж., оцѣнивая по 5 коп. за сажень—287 р. Срубка, лѣса по просѣлкѣ для дороги и съ выкорчевкою пней и корней на площади 17.546 кв. саж. и безъ выкорчевки на площади 56,465 с., оцѣнивая первую работу по 25 коп. за саж., будетъ стоить 4386 р. 50 к. и вторую по 10 коп. съ сажени 5646 р. 50 к. Жердевой настилки потребуется на 10 вер. 137 саж. пути или 15.410 кв. с., по 33 коп. съ сажени, на 5085 р. 30 к., настилка изъ хвороста и фашичника на 2 вер. 145 саж. или 3435 кв. с., по 14 коп. за сажень 480 р. 90 к.; двойной настилки жердевой и дровяной или изъ хвороста на 13 вер. 212 с. или 20.136 кв. с. по 47 коп. за саж.—9463 р. 92 к. Водосточныхъ трубъ съ площадью мостового полотна 15 кв. с. по 2 р. за сажень, на 30 руб. Мостовъ деревянныхъ на сваяхъ на протяженіи 740 с. и на ряжахъ за р. Ежевъ и въ др. мѣстахъ вообще на протяженіи 36 с. дороги съ площадью мостового полотна вообще 2328 кв. с., по 5 р. за сажень, на 11640 руб. Спусковъ съ горъ къ полотну дороги 30 кв. с., по 30 руб., на 90 руб. Песку требуется на полотно дороги въ разныхъ мѣстахъ съ подвозкою въ нѣкоторыхъ пунктахъ до 2—3 вер., примѣрно 1500 куб. саж., по 2 р. 50 к.—3750 р. Насыпи земляной 225 куб. с. по 1 р. 50 к. за сажень—337 р. 50 к.

Предположивъ, что лѣсные матеріалы, требующіеся для дорожныхъ сооруженій, будутъ отпущены владѣльцами лѣсныхъ дачъ, коими пролегаетъ она (удѣломъ и казною) на полотнѣ дороги и близъ него безпошлинно; на устройство дороги между селомъ Якуровскимъ и дер. Кошутинской, на разстояніи 33 вер. 185 с., потребуется 45.332 р. 22 к. Лѣсныхъ матеріаловъ для означенныхъ дорожныхъ сооруженій требуется: бревепъ 3 саж. длины на мосты, считая (на 3 погон. саж. полотна или 9 кв. с. на столбы 12 шт., на балки 4 шт., на шпалы 4 шт., на настиль 6 шт., на перила 4 шт., всего 30 шт.) по 10 шт. на погон. сажень полотна дороги 7760 шт.

Жердей 3-хъ саж. длины, толщины 2 вер. на жердевой настиль на 11.849 погон. саж. по 27 шт. на каждую сажень полотна 319.923 шт. Накатипъ и на лежни толщины 3 вер. на 38.981 кв. с. по 3 пог. саж. на каждую—116.943 погон. саж. Фашины и хвороста на 23.571 кв. с. по 0, 22 куб. с. на каждую сажень—5185, 6 куб. саж.

Проектируемая дорога была бы небезполезна и для владѣльцевъ лѣсныхъ дачъ (удѣла и казны), такъ какъ отпускаемые изъ сихъ дачъ лѣсные матеріалы могли расцѣпываться дороже по таксѣ и самая эксплуатація лѣснаго богатства была бы много выгоднѣе для предпринимателей.

Засимъ, при настоящемъ изслѣдованіи поутно замѣчено, что на дорогѣ, въ предѣлахъ Верхнепаденъгской удѣльной дачи, есть большая полоса чернозема, покрытаго высокою травой. Мѣсто это весьма пригодно для хлѣбопашества и съ проведеніемъ подъѣздного пути могло быть скоро заселено переселенцами, ищущими земли.

Что касается устройства остальной части дороги изъ Поташева къ Няндомѣ, то въ томъ же докладѣ сдѣлана ссылка на наличность имѣющейся въ Губернскомъ Распорядительномъ Комитетѣ смѣты на эти работы, составленной въ 1902—1903 г. По этой смѣтѣ стоимость устройства дороги, начиная съ 11 вер. отъ Верхнепаденъги,—на протяженіи 63 вер. (по Шенкурскому и Каргопольскому уѣздамъ) опредѣлена въ 22 160 р. По соображеніямъ же техника Каргопольскаго земства, улучшение 31 вер. 300 саж. дороги Коноша,—Елгома и проведеніе новой 14 вер. 300 с. отъ Елгомы до границы Шенкурскаго уѣзда, обойдется въ 19,380 руб., т. е. въ 425 р. каждая верста.

Губернскій Распорядительный Комитетъ, въ засѣданіи 2-го апрѣля 1908 г. вновь разсмотрѣлъ дѣло по ходатайству Шенкурскаго Городскаго Общественнаго Управленія о скорѣйшемъ проведеніи грунтового подъѣздного пути со ст. Няндомы въ кратчайшемъ направленіи чрезъ Тарю, по зимнику, отклонилъ сказанное ходатайство, мотивируя это, главнымъ образомъ, тѣмъ, что проектируемый путь чрезъ Тарю короче пути на Няндому чрезъ Верхнепаденъгу—Поташево всего лишь на 14—15 верстъ (на самомъ дѣлѣ на 17½ вер.), что послѣдній путь устраивается крестьянами Елгомскаго и Поташевскаго обществъ при незначительномъ пособіи изъ суммъ дорожнаго капитала и что по окончаніи работъ въ этомъ направленіи вопросъ о соединеніи г. Шенкурска съ желѣзною дорогою удобнымъ и сравнительно короткимъ подъѣзднымъ грунтовымъ путемъ разрѣшится въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ смыслѣ. Въмѣстѣ съ симъ Губернскій Распорядительный Комитетъ опредѣлилъ: 1, для удобства сношенія по устраиваемому пути чрезъ Поташево учредить новую земскую станцію въ дер. Поташево и 2, для достиженія безпрепятственнаго проѣзда въ лѣтнее время отъ Шенкурска на Няндому, чрезъ Верхнепаденъгу—Поташево, ассигновать, особымъ кредитомъ, до 300 р. на устройство новаго моста чрезъ р. Паденъгу и сверхъ того—на улучшение этой дороги ассигновать, посо-

біемъ мѣстнымъ обществамъ Елгомскому и Поташевскому по 200 р. въ годъ на общество въ продолженіе всего трехлѣтія 1908—1910 г.

Собраніе уполномоченныхъ Шенкурскаго Городскаго Общественнаго Управленія, въ засѣданіи своемъ 8 іюля 1908 г., по объявленіи ему сказаннаго выше опредѣленія Губернскаго Распорядительнаго Комитета, изложеннаго въ журналѣ его отъ 2 апрѣля того же года, нашло необходимымъ снова высказаться, что подъѣздной путь къ желѣзнодорожному пути въ кратчайшемъ направленіи для г. Шенкурска безотложно необходимымъ и что указываемое нынѣ направленіе дороги черезъ Устьяпаденгю—Верхопаденьгю—Поташево не можетъ удовлетворить потребностей населенія. Помимо сего, дорога отъ Поташева до Мошинской станціи требуетъ капитальнаго ремонта и переустройства, безъ чего движеніе грузовъ по ней на колесахъ, не возможно. Для зимняго пути безотложно необходимо нынѣ же прорубить прямую просѣку удѣльными и казенными дачами между селомъ Якуровскимъ и деревней Кошутинской, гдѣ дорога очень узка и извилиста. О всемъ этомъ рѣшено представить г. Архангельскому губернатору и ходатайствовать о проложеніи нынѣ-же прямой просѣки удѣльными и казенными дачами между селомъ Якуровскимъ Тарьянской волости и деревни Кошутинской Поташевскаго общества для зимника, устраиваемаго ежегодно для проѣзда къ желѣзнодорожному пути на счетъ суммъ земскаго дорожнаго капитала.

Прошло опять два года и, несмотря на ассигнованіе 300 р. на постройку новаго моста черезъ р. Паденгю и по 200 р. ежегодно въ теченіе 3-хъ лѣтъ каждому изъ двухъ сельскихъ обществъ на улучшеніе дороги—„сравнительно короткій путь“ остается въ старомъ положеніи: на немъ нѣтъ нужнаго моста, нѣтъ и каменной дороги! Отъ такого состоянія путей сообщенія трудно ждать, чтобы заинтересованное подъѣзднымъ путемъ населеніе могло пользоваться всѣми удобствами, какія даетъ желѣзная дорога вообще и для нашей мѣстности въ частности, а также развитія промышленности и торговли въ Шенкурскомъ уѣздѣ.

Съ отрицательнымъ отношеніемъ къ вопросу объ устройствѣ кратчайшаго колеснаго пути въ Архангельской губерніи еще можно мириться, такъ какъ земское дѣло здѣсь находится въ вѣдѣніи дореформеннаго учрежденія; что же касается такого отношенія къ дѣлу земскихъ учрежденій въ Каргопольскомъ уѣздѣ, то это прямо непонятно. Земство, очевидно, забываетъ, что въ районѣ его вѣдомства еще лѣтомъ ѣздить на полозьяхъ, иначе оно не могло бы отказываться отъ устройства колесной дороги „въ виду того, что означенная дорога въ экономическомъ отношеніи для Каргопольскаго уѣзда никакого значенія не имѣетъ“; затѣмъ, тому же земству нужно-бы взглянуть шире на дорожный вопросъ, который въ данномъ случаѣ, служитъ препятствіемъ къ подлежащему пользованію желѣзнодорожнымъ путемъ сосѣднему уѣзду, что связано съ выгодами населенія Каргопольскаго уѣзда, на примѣръ, какъ развитіе извознаго и подводнаго промысла. Желѣзнодорожная станція Няндомы служитъ и теперь большимъ центромъ скопленія пассажировъ и грузовъ по сравненію съ другими попутными на линіи станціями этой дороги. Можно фактами констатировать, что все усиленное движеніе на этой станціи начинается только съ установленія саннаго пути и прекращается съ наступленіемъ весенней распутицы и что на долю Шенкурскаго уѣзда изъ всей массы пассажировъ и грузовъ падаетъ большая доля. Будь хорошая колесная дорога до г. Шенкурска, безъ всякаго сомнѣнія, движеніе на желѣзной дорогѣ шло-бы не меньше и въ періодъ колесной ѣзды.

Въ этотъ періодъ еще кое-какъ могутъ пробираться съ Няндомы до г. Шенкурска по самому длинному пути, чрезъ Макинскую, Вызерскую, Коновшинскую, Верхонуйскую, Липовскую, Пуйскую, Пикинскую и Устьпаденгскую станціи и обратно лица, ѣдущія по казенной надобности, съ открытыми листами на взиманіе земскихъ и обывательскихъ подводъ, но, вообразите, для нихъ теперь нужно имѣть на проѣздъ 3 открытыя листа: по Олонецкой и Вологодской губерніямъ отъ подлежащихъ земскихъ управъ и по Архангельской—отъ г. мѣстнаго губернатора. Частнымъ лицамъ ѣхать на колесахъ сюда (а больше пока ѣхать некуда) большая пытка: нѣтъ постоянныхъ станцій, нѣтъ 4-хъ колесныхъ телѣгъ; деруть же съ несчастныхъ пассажировъ, попавшихъ сюда, за проѣздъ сколько Богъ на душу положитъ. Для примѣра приведемъ стоимость проѣзда отъ Няндомы до Шенкурска одного пассажира: отъ Няндомы до ст. Половинной за 14 вер., на 1 лошади взяли 2 р., отъ Половинной до Моши, за 26 вер., на парѣ (на одной не повезли) 4 р., съ Моши до Копокшенской, за 22 вер. 3 р., съ Копокшенской до Верхонуйской, за 26 вер. 4 р. 65 к., съ Верхонуйской до Липовской, за 25 вер. 4 руб., съ Липовской до Далматовской, за 27 вер. 3 р. 80 к., съ Далматовской до Пикинской, за 20 вер. 3 р. 51 к., съ Пикинской до Устьпаденгской, за 27½ вер., на почтовыхъ, прогоны за пару, съ чайми, 1 р. 95 к. съ Устьпаденгской до г. Шенкурска (здѣсь почтовыхъ не отпустили, якобы въ ожиданіи почты) за 26½ вер. 2 р. 40 к., всего за 214 вер. 29 р. 31 к. или въ среднемъ около 14 коп. на версту. Такая стоимость проѣзда здѣсь частнаго лица стала явленіемъ не случайнымъ, а почти постояннымъ. Поэтому, ѣдутъ сюда по самой крайней нуждѣ. Что касается грузовъ, то таковыя на колесахъ къ г. Шенкурску совсѣмъ не идутъ.

Сообщеніе Шенкурска съ Няндомой устанавливается только санной дорогой и тогда уже ѣдутъ положительно всѣ кратчайшимъ путемъ чрезъ Тарню; туда же идутъ и грузы; но отправка ихъ мало развита. Проѣзды санями большею частію производится на одной лошади, въ узкихъ саняхъ (въ виду узкости и извилистости дороги и ея не устройства). Теперь уже считается дешево, если заплатить прогоны 5—6 к. за версту на лошадь; очень нерѣдко приходится платить даже двойную цѣну, особенно на Няндомѣ, гдѣ нѣтъ мѣстныхъ возчиковъ, а они пріѣзжаютъ съ Моши и другихъ деревень. За перевозку грузовъ платятъ отъ 30 до 50 к. съ пуда. Такая дорогая плата за проѣздъ и перевозку грузовъ само собой тормозитъ и задерживаетъ много пассажирское и грузовое движеніе.

Настоящее описаніе еще не даетъ полной картины о существующихъ нынѣ колесномъ и санномъ путяхъ отъ г. Шенкурска къ Няндомѣ, и чтобы ознакомиться съ сими путями, нужно проѣхать по нимъ на колесахъ и на саняхъ, лѣтомъ и зимой, а особенно въ распуту. Очевидцы могутъ дополнить многое: они скажутъ, какъ приходится таскаться изъ деревни въ деревню, изъ избы въ избу, отыскивая подводы и торговаться о платѣ за проѣздъ, какъ и гдѣ нужно почевать проѣзжающимъ въ пути, не говоря уже о дырявыхъ, грязныхъ, дымныхъ избахъ, съ клопами, блохами и друг. насѣкомыми. Ызда здѣсь теперь, по сравненію съ хорошей трактовой дорогой, пытка.

Правда, говорятъ, человекъ самое приспособляемое „животное“, но, во всякомъ случаѣ, нужно же, наконецъ, позаботиться, кому вѣдать надлежитъ, объ устройствѣ надлежащаго подъезднаго пути къ нашей желѣзнодорожной магистрали, куда впередъ и обратно волною текутъ пассажиры и просятъ грузы для перевозки въ оба пути.

Хотя Каргопольское земство даетъ плохой примѣръ въ заботахъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, въ отношеніи устройства дорогъ по своему уѣзду, но жители Шенкурскаго уѣзда Архангельской губерніи, не видѣвшіе еще земскихъ учреждений, только отъ этихъ учреждений ждутъ себѣ многихъ благъ, въ томъ числѣ и устройства надлежащаго подъѣзднаго пути на Няндому.

Вопросъ въ томъ, когда у насъ будутъ введены земскія учрежденія?

П. Е.

За полярнымъ кругомъ.

Путевыя записки участника Новоземельской правительственной экспедиціи 1910 года.

(Продолженіе. См. № 14 „Извѣстій“ за 1911 г.)

22-ое августа. Туманный пасмурный день. Все тотъ-же „востокъ“, но значительно слабѣе. Холодно...

Пользуюсь временнымъ проясненіемъ тумана и фотографирую нашъ заливъ, забитый льдомъ.

Сгустился туманъ... Мороситъ дождь... О экскурсіи въ Чекипъ заливъ, видно, приходится совсѣмъ отложить попеченіе.

Санко привезъ на собакахъ убитую и выброшенную моремъ на противоположной сторонѣ бухты, большую нерпу. Собаки, значитъ, опять сыты, а въ нашемъ распоряженіи есть двѣ чайки—жить можно, голодать не придется. Сахару только не хватило. Осталось всего лишь два кусочка до крайности загрязненныхъ и замусоленныхъ.

Трижды стрѣлялъ по гагамъ, собирающимся къ отлету, но неудачно,—далеко, да и волны мѣшали правильно выцѣлить.

Русановъ ушелъ собирать свои ископаемыя. Мороситъ дождь... На охоту идти нельзя—сильный туманъ. Коротая время съ Санко подъ нависшей скалой, у костра.

— Ну, что, Санай, теперь собакамъ хорошо?

Нерпа есть, сыты.

— Хоросо...

— А чѣмъ вы дома собакъ кормите?

— Тосе нерпа...

— Много ихъ бьете въ Маточкиномъ Шарѣ?

— Я зимой тритсать стукъ одинъ день убилъ!

— Ого!.. Здорово!.. А медвѣдей сколько убилъ?

— Я сямой не хотилъ—собаки не были...

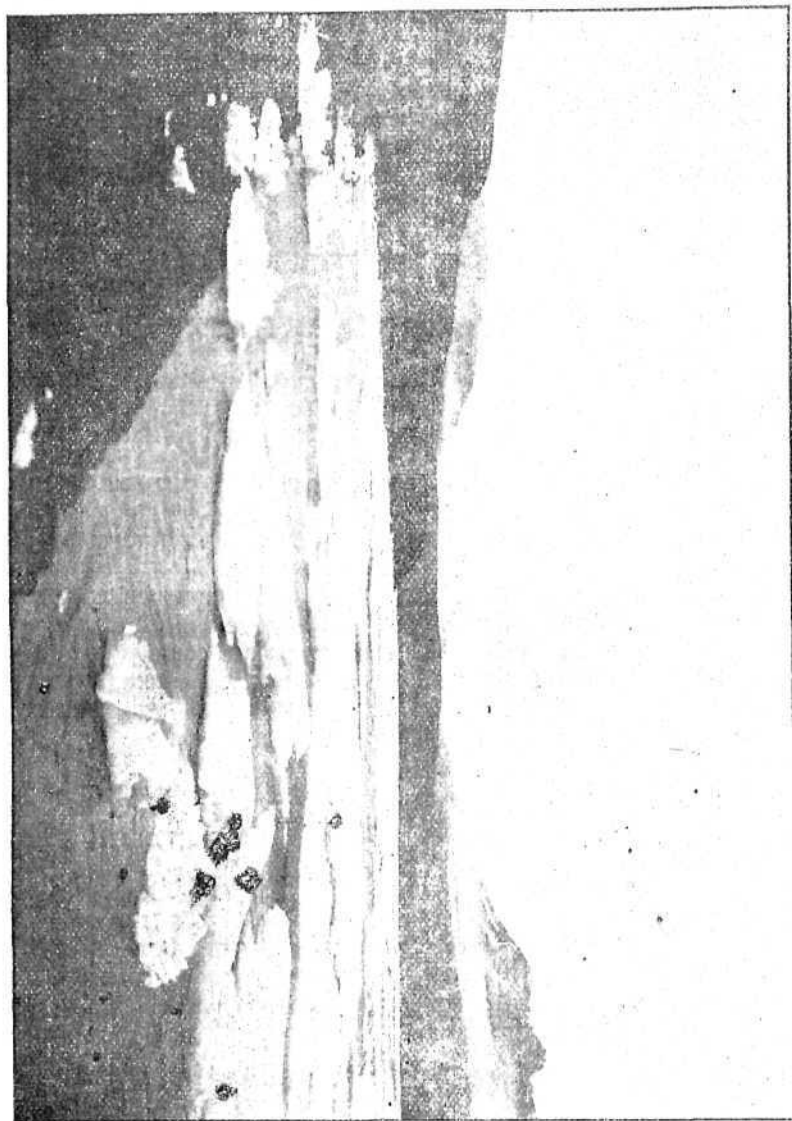
— А за кѣмъ-же зимой охотился? Песцовъ билъ?

— Сетыре... Оленей же двадцать одинъ убилъ—добавилъ послѣ нѣ котораго раздумья угрюмый самоѣдъ.

Сердито зашипѣлъ и заплевался вскипѣвшій чайникъ. Снимаю его съ костра и идемъ съ Санаемъ въ палатку.

Санко наливаетъ себѣ въ жестянку изъ-подъ консервовъ, которой онъ замѣнилъ кружку, и сосредоточенно принимается за чаепитіе, поглядывая на меня хитро прищуренными глазками. Самоѣду, видимо, хочется что-то сказать мнѣ, но онъ не рѣшается... Наконецъ со вздохомъ нарушилъ молчаніе...

Лѣды Карскаго моря въ Наненскомъ заливѣ.

— Носыкъ потерялъ...

— А-а—равнодушно подаю я реплику.

— Теперь носыка вѣту...

— Жаль!

— Когда преслѣй готь франсузы поѣхали... Константину русьѣ подарили...

— Такъ!.. Добрые...

Я уже догадался къ чему подъѣзжаетъ самоѣдь, но дѣлаю видъ, что не понимаю. Мнѣ интересно было посмотрѣть, какъ самоѣдь подойдетъ къ щекотливому вопросу.

Самоѣдъ замылся и тяжело сопитъ посомъ.

— Отдай мнѣ твой посылкъ!.. Подари!

Снимаю съ пояса финскій ножикъ и отдаю Санко. Самоѣдъ очень доволенъ подаркомъ, рожа сіяетъ отъ восторга. Этимъ я подкупилъ дикаря и съ тѣхъ поръ Санай почувствовалъ ко мнѣ большое расположеніе. Его благосклонность простерлась даже до того, что онъ сталъ самъ вступать со мной въ разговоры, что и доказалъ немедленно.

— Тавно... Тва гота усь. Шыли мы этой гупѣ съ товарисси... Три медвѣдя убили...

— Долго жили?

— Тва мѣсяца... Одно время совѣмъ худо было. Три тня голодны были, писево не ѣли... Потомъ оленя убили...

— А въ какое время здѣсь были?

— Не снаю...

— Въ какомъ мѣсяцѣ здѣсь жили?

— Неснаю какомъ. Солнце усь быть.

— Ага! Значить въ февралѣ—въ мартѣ.

— Симой опять путемъ нерпу убивать, только холодно...

— А что, зимой развѣ большіе холода бываютъ?

— Нѣтъ, не осень. Только вѣтеръ большой, съ ногъ сбиваетъ...

Молчаніе.

— Скучно, Санай! Расскажи-ка сказку или пѣсню спой!

— Не снаю...

— Какъ, поди, не знаешь! Ну, Расскажи хоть, что знаешь! Про охоту Расскажи...

— Не снаю. Не умѣю я...

Утомившись непривычно продолжительнымъ для него разговоромъ, самоѣдъ ползеть на животѣ вонъ изъ палатки, задѣвая мокрой отъ дождя малицей за края полотнища.

Чисто осенній мелкій дождичекъ зарядилъ, повидимому, надолго.

Минуло короткое полярное лѣто, осень подкралась совѣмъ незамѣтно. Поблекли и пожелтѣли рѣдкіе оазисы травки и багряно красные стоятъ лѣса, если такъ можно выразиться про новоземельскую иву (Salix polaris). Вѣрнѣе не стоять, а ползуть и стелются по землѣ деревья, которымъ перѣдко сто лѣтъ и болѣе. Лѣса, по которымъ вы шагаете, какъ сказочный богатырь Илья Муромецъ, выше дерева стоячаго, чуть пониже облака ходячаго. Настала осень...

Сыро, холодно... Туманъ закрылъ все вокругъ.

Барабанить безъ умолку дождь въ натянутую парусину палатки. Въ палаткѣ тоже сыро, всѣ вещи отсырѣли и намокли...

Вечерѣтъ...

Въ палаткѣ становится темно.

Сегодня суббота... На всей Руси, по всему ея широкому простору, вездѣ, во всѣхъ церквахъ идетъ теперь всенощная. Какъ я, бывало, въ дѣтствѣ любилъ субботу! Кончена недѣля. Худо-ли, хорошо-ли, но окончены за недѣлю уроки. Впереди праздникъ... Любилъ и таинственный полумракъ храма и величавую службу. Дѣтское ясно-отрадное чувство!.. Гдѣ оно теперь?.. Сгладилось, пропало... Осталось лишь воспоминаніе о чемъ-то чистомъ, прекрасномъ... А субботніе вечера, которые короталъ я за книжкой любимаго автора?.. Минуло все безвозвратно...

Невольно вспоминается домъ, близкіе... Теплая комната, привѣтливый свѣтъ лампы...

Гдѣ вы, мои милые, дорогіе?... Сидя въ уютной комнатѣ, не вспоминаете-ли теперь обо мнѣ, бросивъ взглядъ въ темное окно, за которымъ бушуетъ непогода, стучить въ стекла дождь? У васъ свѣтло и тепло, шумить и поеть на столѣ самоваръ свою милую пѣсенку... А здѣсь?... Затерянные на безлюдья пустынного острова, окруженные полярными льдами.. Здѣсь шумить и бурлить суровое Карское море. Завываетъ „востокъ“, треплетъ намокшее полотнище палатки и безъ конца льется надоедливый осенній дождь. За скалой, недалеко отъ насъ, самоѣдъ мурлычетъ себѣ подъ носъ заунывную, монотонную пѣсню. Тяжело дышитъ и стонетъ вблизи палатки умирающій Хаси...

Сыро, темно...

Холодно въ намокшей одеждѣ...

23-е августа. Ночью поколѣлъ нашъ Хаси...

Тоскливо воетъ, привязанный къ нартамъ, близъ трупъ, Отѣтча, угрюмый бѣлый песъ съ коричневыми пятнами. Ему въ униссонъ вторить ласковый Путуль... Если сюда прибавить вой вѣтра, дикія вскрикиванія и хохотъ гадаръ на противоположной сторонѣ залива, то получается какая-то печальная какофонія...

Мрачныя, темно-свинцовыя тучи бѣгутъ въ вышинѣ надъ нами, задѣвая своими грязными лохмотьями снѣжно-бѣлыя вершины горъ...

Утро сѣрое, пасмурное и холодное...

Русановъ съ четырехъ часовъ утра ушелъ за своими ископаемыми, снѣша воспользоваться послѣднимъ днемъ нашего пребыванія на Карской сторонѣ, чтобъ набрать возможно полную коллекцію изъ лучшихъ экземпляровъ.

Русановъ за работой въ Незнаемомъ заливѣ.

— Пойдемъ, Санай, на охоту!

Самоѣдъ лѣниво ежится подъ своей насквозь просаленной малицей.

— Нѣтъ! Не хосю... Пули нѣту. Только тва патронъ осталось...

Закидываю за плечи свой пятизарядный Винчестеръ и ухожу одинъ. Иду той-же долиной, по которой мы шли къ Незнаемому заливу, но иду выше, склонами горъ.

Погода разгуливается. Небо прояснѣло и выглянуло яркое солнце...

Много и долго колесилъ я по долинамъ и склонамъ горъ въ тщетныхъ поискахъ оленей. За весь день не встрѣтилъ никакой живности. Подъ вечеръ усталый вернулся въ становище.

Русановъ, покопившій наконецъ съ холмомъ, гдѣ онъ искалъ своихъ ископаемыхъ, зоветъ меня идти вмѣстѣ съ нимъ по таинственному леднику, который спускается въ Незнаемый заливъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Пахтусовымъ*) при съемкѣ показана на картѣ несуществующая теперь бухта. Не могъ-же этотъ энергичный и дѣльный изслѣдователь полярныхъ странъ такъ ошибиться, тѣмъ болѣе, что весь Незнаемый заливъ, во всѣхъ деталяхъ показанъ имъ на картѣ безукоризненно точно. И, если онъ не ошибся и та таинственная бухта семьдесятъ лѣтъ тому назадъ существовала, то, слѣдовательно, она погребена теперь подъ ледникомъ. А разъ это такъ, то этимъ ледникомъ рѣшается вопросъ большой научной важности.

Я слишкомъ усталъ и отказываюсь сопутствовать Русанову въ этой экскурси.

Стемнѣло...

Сажу съ Санко подъ скалой и рассказываю этому сыну природы о большихъ городахъ, о громадныхъ домахъ и иной жизни, такой далекой отъ жизни природы.

Надъ ярко горящимъ костромъ виситъ котелокъ, прикрѣпленный къ трещинѣ въ скалѣ, и въ немъ аппетитно булькаетъ поспѣвающая къ ужину супъ изъ чаекъ.

Санко мечтаетъ послѣ хорошаго удачнаго промысла побывать въ Архангельскѣ.

Наша мирная бесѣда у костра изрѣдка прерывается грызней и дракой собакъ, которыя все еще работаютъ надъ остатками нерпы.

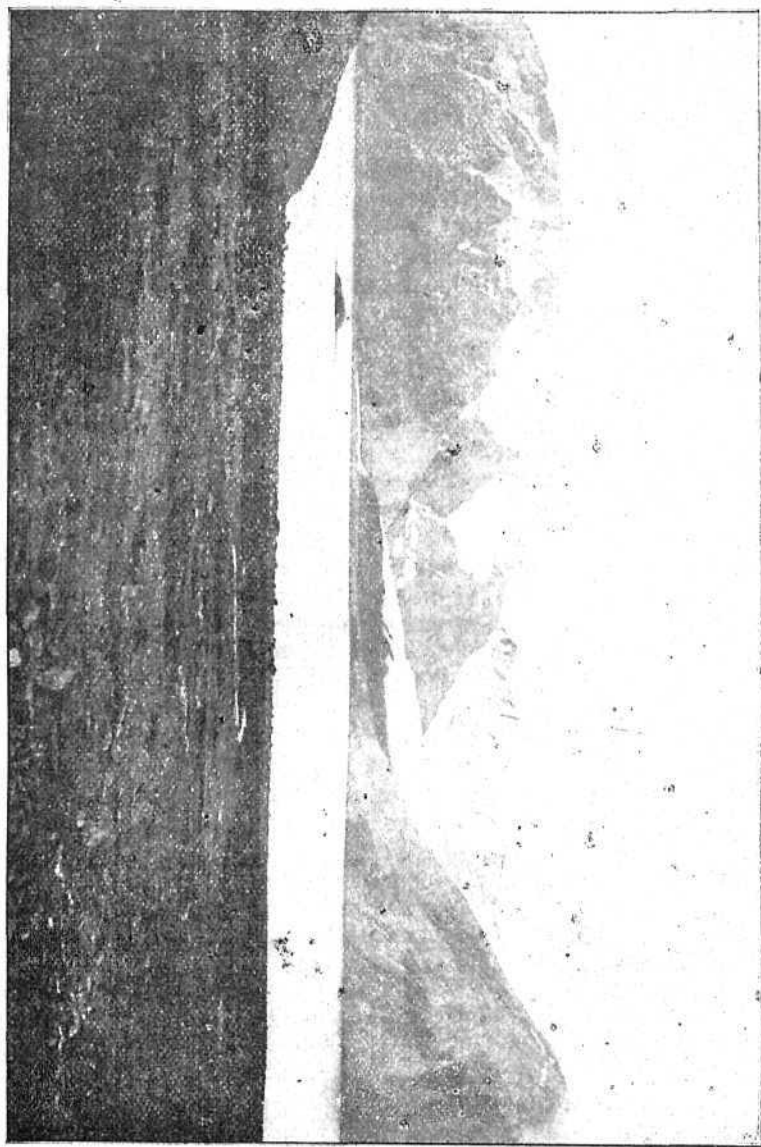
Чу! вонъ опять разодрались... Здоровенный Мѣшокъ (вожакъ) подмялъ подъ себя молодого лисаго Тюню и немилосердно треплетъ его.

— Грр—ить!!! Мѣсокъ!..

Самоѣдъ вскакиваетъ и съ дикимъ крикомъ бросается къ „Мѣшку“... Разъ! свиснулъ брошенный стальной полоть... Рѣзкимъ диссонансомъ ворвались въ тишину ночную стенанія и завыванія больно побитаго „Мѣшка“ и долго разбуженное горное эхо повторяло на всѣ лады уши рѣжущіе звуки. Замерли послѣдніе отголоски въ горахъ и снова воцарилась величавая тишина. Лишь наугомонныя волны морскія шепчуть свои сказки, да изрѣдка льдины сталкиваются тихонько другъ съ другомъ и тогда слышится легкій стеклянный звонъ.

*) Первымъ посѣтилъ Незнаемый заливъ штурманскій поручикъ Пахтусовъ лѣтомъ 1833 года, начальникъ экспедиціи для изслѣдованія восточныхъ береговъ Новой Земли, снаряженной на средства архангельскаго купца Брандта въ 1832 году.

Спускающійся ледникъ на южную сторону Неапамаго залива.

Полярная полночь медленно плыветъ надъ далекимъ островомъ, закрывая своимъ сумеречнымъ пологомъ молчаливыя тихія горы и снѣгіе глетчеры,

Тихина пустыни...

— Смотри насадъ! Свѣтъ... Не спаяю я, какъ по-русски насы-
вается...

Я быстро обернулся назадъ и увидѣлъ сѣверное сіяніе. Сполохи
играли въ западной части неба.

— Санко, почему сѣверное сіяніе на западѣ?

— Это къ хоросей покотѣ.

— Странно... Почему оно не на сѣверѣ?

— На сѣверѣ къ худой покотѣ. Оно у насъ вездѣ пываетъ. И тамъ, и тутъ и стѣсь... на все небо... Симой хоросѣ пываетъ... Свѣтло...

24-ое августа. Вопреки предсказанію Санко, сіяніе на западѣ обмануло: почти весь день дождь. Хотѣли было ѣхать сегодня обратно въ Крестовую, но пришлось отложить отъѣздъ на завтра. Очень много времени отняла у Русанова разборка его ископаемыхъ и упаковка отъ поломки въ паклю каждого отдѣльнаго экземпляра. Всю собранную коллекцію увезти было тяжело, приходилось брать только самыя лучшіе экземпляры, а остальное бросать. Жаль было оставлять, но что-же сдѣлать. Великолѣпными ортосерасами и сиртосерасами, которые могли-бы составить украшеніе любой геологической коллекціи, Санко швырялъ въ собакъ.

Доѣли послѣднюю крупу и послѣднихъ чаекъ.

Собаки покончили съ своей шерпой. Болѣе у насъ сѣбстнаго ничего не остается, не считая пары сырыхъ соленыхъ гольцовъ на дорогу.

25-ое августа. Сѣренькая дождливая погода...

Въ половинѣ десятаго мы тронулись въ путь и шли безостановочно весь день до поздняго вечера, до тѣхъ поръ, пока не перестали различать камни подъ ногами.

Къ вечеру дождь усилился...

Порядкомъ утомленные тридцативерстнымъ переходомъ, къ девяти часамъ вечера мы остановились на ночлегъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ дѣлали дневку, когда шли впередъ.

Оконченъ тяжелый переходъ.

Собаки лежать, гдѣ остановились. Ни шагу дальше—измучились бѣдняги...

Невольно пожалѣешь и со всѣмъ съ другимъ чувствомъ, чѣмъ прежде, смотришь на собакъ во время перехода. Это уже не надоѣдливая псовая команда, въ которую поминутно запускаешь камнемъ, научившись этому искусству у самоѣдовъ,—а милые друзья. Надо ихъ видѣть, когда онѣ съ натугой тянутъ нарту по большой каменной розсыпи или когда съ визгомъ, задыхаясь отъ тяжести, втаскиваютъ нарту на гору. Надо видѣть ихъ каторжный трудъ, а увидавъ, невольно оцѣнишь старанье одиннадцати смысленныхъ собакъ.

Ледникъ альпійскаго типа въ Южной долинѣ.

Промокшіе, уставшіе, мы поставили палатку и тотчасъ улеглись спать, закусивъ сырымъ гольцомъ. вмѣсто чаю—вода. Великолѣпная чистая вода изъ рѣчки, но тѣмъ не менѣе все же... вода. Помечтали съ Русановымъ о горячемъ чаѣ, о разныхъ вкусныхъ вещахъ, о яркомъ кострѣ, у котораго можно-бы было обсушиться и крѣпко уснуть.

За ночь разгулялися силы небесныя. Страшные порывы вѣтра сотрясали нашу палатку, пытаюсь сорвать ее и пустить по вѣтру... И дождь, дождь безъ конца. Надоѣдливый осенній дождь... Но пусть бушуетъ суровый „ветокъ“, пусть льется дождь,—хорошо спится съ усталости. Очень тѣсно тронимъ въ крошечной палаткѣ, но зато тепло и уютно.

26-ое августа. Штормъ.

Худо въ такую погоду на морѣ, но не радость и въ горахъ. Сняли нашу намокшую палатку, которую рвали порывы вѣтра и мы еле удерживали въ рукахъ. Собрались подъ дождемъ и двинулись дальше.

Холодно, мокро...

Порывами вѣтра сбиваетъ съ ногъ.

Тяжелъ путь по размытымъ дождями глинистымъ пригоркамъ. Скверно на переходахъ чрезъ бушующія горныя рѣчки, переполненныя отъ дождей. Сбиваютъ съ ногъ ревущія, пѣнистыя волны, хлещетъ дождемъ. Мокнешь невольно и сверху и снизу. Вдобавокъ еще изношенная обувь. Мои верпичьи подметки отпали, и изъ праваго сапога лезла наружу ступня. У моего товарища дѣло обстояло тоже не лучше: у него оторвались каблуки.

Тяжело достается намъ этотъ переходъ.

Съ натугой дышать усталыя собаки, остановившіеся для короткой передышки. Доѣдаемъ своего послѣдняго гольца, разрѣзавъ его на три равныя части. Съ завистью смотрятъ на насъ голодныя собаки... А дождь все мочить и мочить насъ. Я промокъ до пояса при переходѣ чрезъ быструю горную рѣчку. Куртка намочла, хоть выжми. Съ шапки бѣгутъ за воротникъ и на лицо дождевыя капли.

Надо идти. Встаемъ, и снова все дальше и дальше. Низко, совсѣмъ низко, бѣгутъ надъ головой темныя штормовыя облака. Закрыты всѣ горы... Впереди какая-то бѣлесоватая муть. Все кругомъ задернуто живой стѣнкой дождя. Въ ушахъ свиститъ вѣтеръ... Холодно... Мокро... Худо...

Завязли въ глинѣ нарты при подъемѣ на холмъ. Бьются съ натугой собаки. Санко, сердитый на весь міръ, хлещетъ ихъ по чемъ ни попало хорэемъ. Воютъ жалобно бѣдныя псы, падрываясь отъ непосильной тяжести.

Я подхожу къ нему, съ трудомъ вытаскивая ноги изъ размокшей вязкой глины, и безуспѣшно тащимъ съ Санко увязшую нарту. Дѣлать нечего, пришлось разгружать наши пожитки прямо въ лискую грязь. Собаки съ трудомъ вытащили пустыя сани... Но близокъ уже конецъ нашего тяжелаго перехода. Вонъ шлюпка... Словно крылья вырастаютъ за спиной.. Вонъ вдали виднѣются—„Дмитрій Селунскій“, „Мира“, вонъ чумъ, который соорудилъ изъ паруса и весель нашъ Тыко, посланный сюда Крамеромъ, навстрѣчу намъ. Весь мокрый я забрался въ наскоро поставленную палатку и съ жадностью набросился на чай и консервы. Въ палаткѣ привѣтливо, шумитъ „Primus“ и стелется паръ отъ намокшей одежды. Тыко торопливо рассказываетъ всѣ происшествія, случившіяся за время нашего пребыванія на Карской сторонѣ. Во время того

сильнаго шторма, когда мы съ Русановымъ отлеживались въ палаткѣ, буря надѣлала здѣсь порядочныхъ бѣдъ. Разбило о камни нашъ бертоу и выбросило на берегъ карбасъ, при чемъ погибли все сухари и соль... А Русанова все нѣту. Далеко гдѣ-то отеталь товарищъ...

Съ необыкновеннымъ аппетитомъ кружка за кружкой пью чай и ѣмъ тушеное мясо, разогрѣтое Тыко на „Primus“ѣ“. Приятно закусить послѣ полуголоднаго перехода и согрѣться горячимъ чаемъ. Весь обратный переходъ, сорокъ двѣ версты, мы сдѣлали въ шестнадцать съ половиной часовъ, побивъ рекордъ первой партіи, которая пришла сюда въ семнадцать часовъ.

Подъ вечеръ, съ грузомъ камней пришелъ Русановъ. Нашъ неутомимый геологъ встрѣтилъ интересныя ископаемыя и поэтому задержался, отставъ отъ меня. Переѣхать черезъ губу во время шторма, который свирѣлствовалъ съ необыкновенной силой, печего было и думать, нашу шлюпку сразу бы захлестнуло волнами. Приходилось сидѣть у моря и ждать погоды.

Хуже той ночи, которую мы провели тогда, трудно себѣ представить! Крѣпкій вѣтеръ, дождь... Шлохо натянутая палатка пропускала дождь цѣлыми струями. Подъ нами вода. Все перемокли, но, несмотря на это, усталость дала себя знать и мы спали, какъ убитые.

А. Быковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Очеркъ исторіи Приуралья и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія (XV-XVII вв.).

(Продолженіе. См. № 15-й „Извѣстій“ 1911 г.).

Первоначальное населеніе верхотурскаго воеводства.

Выше былъ сдѣланъ обзоръ исторіи той древнѣйшей части Пермской губ., которая въ древности носила названіе Пермь Великой. Обзоръ этотъ заканчивается XVII в. Въ этомъ обзорѣ уже говорилось о томъ, что усалецъ Артюшка Бабиновъ въ 1597 г. „провѣдалъ“ прямую дорогу отъ Соли Камской въ Сибирь и что вслѣдъ затѣмъ на востокъ отъ Уральскихъ горъ былъ основанъ на этой дорогѣ городъ Верхотурье. Теперь намъ предстоитъ оставить Пермь Великую и вслѣдъ за служилыми людьми отправиться въ Сибирь во вновь основанное Верхотурье, чтобы изучить внѣшнюю исторію Зауральской части Пермской губерніи.

Перейдя за Уралъ и водворившись въ Верхотурскомъ уѣздѣ, русскіе явились сюда со всеми признаками и особенностями русской культуры. По отношенію къ вновь занимаемому краю Пермь Великая—Чердынъ до нѣкоторой степени играла уже роль метрополи. Строить Верхотурье поручено чердынскому воеводѣ Сарычу Шестакову, изъ „росписи“ котораго отъ 3 октября 1597 г. видно, что при постройкѣ города правительство преслѣдовало не только экономическія, обусловленные основаніемъ его на транзитной бабиновской дорогѣ, но и политическую цѣль—создать въ новомъ краѣ неприступную крѣпость „для береженія отъ калмыцкихъ и иныхъ ордъ“. Сарычъ Шестаковъ такъ описываетъ городище Неромкарское, избранное имъ для постройки

ки города: „отъ рѣки отъ Туры по берегу крутово камени горы отъ воды вверхъ высокою сажень съ 12 и болши, а саженьми не мѣряно, а та гора крута утесъ, и того мѣста по Турѣ по рѣкѣ по самому берегу 60 сажень болшихъ.... мѣсто то добръ крѣпко, никоторыми дѣлы взлѣсти не можно“.

На этомъ неприступномъ утесѣ сначала былъ устроенъ только одинъ городъ со стѣнами длиной въ 250 саж., а ужъ затѣмъ и поселя, находившіяся въ городскихъ стѣнѣхъ, обнесень былъ острогомъ стоячимъ „по мѣрѣ печатныхъ 630 саж. да 8 башень“.

Весьма характерно то обстоятельство, что въ противоположность другимъ городамъ Верхотурье въ первое время не имѣло ни посада, ни острога. Это говоритъ о томъ, что ему придавалось исключительно стратегическое значеніе и что первое его населеніе принадлежало къ числу исключительно служилыхъ людей и духовенства, неизбѣжнаго для удовлетворенія ихъ религіозныхъ потребностей. Такъ какъ въ эту эпоху постройка церкви была первымъ дѣломъ въ новомъ городѣ, то уже въ самомъ началѣ исторіи Верхотурья мы видимъ храмъ Живоначальной Троицы и бѣлаго попа Левонтея, присланнаго изъ Чердыни и отъ Чердыни получавшаго жалованье по 15 руб. въ годъ до тѣхъ поръ, пока русская колонизація въ самомъ Верхотурскомъ уѣздѣ не создала контингента тяглаго населенія, способнаго прокормить служилыхъ людей.

А эта колонизація пошла необыкновенно быстро. Съ одной стороны, она интенсифицировалась смутой, вскорѣ наступившей на Руси и заставлявшей часть населенія бѣжать на окраины, гдѣ эта смута проявлялась въ самыхъ блѣдныхъ очертаніяхъ. Въ числѣ такихъ пришельцевъ съ Руси наиболѣ замѣчательнымъ и извѣстнымъ является причтенный церковью къ лику святыхъ Симеонъ Верхотурскій, человекъ дворянскаго рода, бѣжавшій въ Верхотурскій край, по преданію, черезъ Соликамскъ бабинской дорогой. Уже дозорныя книги Тюхвица 1624 г. зарегистрировали много населенія, протѣившаго общественную борьбу и политическую неурядицу своей родины на „ухожья“ Верхотурскаго уѣзда. Въ этихъ книгахъ, насколько онѣ напечатаны, мы встрѣчаемъ и Вагинныхъ, и Пурѣговыхъ, и Караполовъ, и Уфимцевъ, и Вилежанъ, и Пинежанъ, и Лузинъ, и Смольянъ, не говоря уже о сосѣдяхъ Пермитавахъ, Зырявахъ, Делюхиныхъ, Бажиныхъ, Рожиныхъ, Сартаковыхъ—несомнѣнныхъ жителей Перми Великой.

Съ другой стороны, правительство, признавшее своей собственностью всю землю Верхотурскаго уѣзда, спѣшитъ населить ее пашенными крестьянами: такъ, въ числѣ пашенныхъ крестьянъ Верхотурскаго уѣзда мы находимъ казанскихъ переведенцовъ („На Невѣ пашня государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, а пашутъ пашенные крестьяне казанскіе переведенцы“), ссыльныхъ и т. п.

Въ Верхотурскомъ уѣздѣ мы не встрѣчаемъ той аграрной политики, которой придерживалось правительство въ Перми Великой, раздавая землю крупнымъ феодаламъ Строгановымъ или монастырямъ. Здѣсь земля была объявлена пашней государя царя и великаго князя и пахать ту пашню предстояло крестьянамъ, которые, получая часть ея для своихъ потребностей, должны были за ту часть обрабатывать другую „на государя“.

Въ дозорныхъ книгахъ Фелора Тараканова 1621 г. читаемъ объ этой государевой пашнѣ слѣдующее: „а пашутъ крестьяне тѣ госуда-

ревы десятины, выбирая лучшую землю; да сѣнныхъ покосовъ косятъ на государя ежегодно неровно; коли трава велика живетъ—въ тотъ годъ и сѣна болши укосать, розвѣты межъ себя противъ (пропорціоально) государевы пашни“. Въ дозорныхъ же книгахъ Тюхина находимъ точное опредѣленіе размѣровъ и количества государевой пашни: „въ выть положено по 25 четей, а государевы пашни пахать имъ на выть по 2 десятины“. Такимъ образомъ, пашенные крестьяне на каждыя 25 четей состоящей въ ихъ пользованіи земли должны были пахать „на государя“ 2 десятины и, кромѣ того, косятъ на него же сѣно соразмѣрно съ этой пашней. „А мѣра копнѣ (сѣна) вервь двѣ сажени съ локтемъ“, т. е. веревка семи аршинъ длины. Въ выть версталась только лучшая земля. Пользованіе остальной было дѣло крестьянъ.

Доставлять хлѣбъ и сѣно—вотъ тѣ повинности, которыя должны были отправлять крестьяне Верхотурскаго уѣзда. Для хлѣба и въ самомъ Верхотурьѣ, и въ Невьянской слободѣ были устроены житницы—„сыпать государевъ хлѣбъ верхотурския и невьянскія пахоты“. Государево сѣно тоже вызвало необходимость нѣкоторыхъ учреждений и распоряженій: „а косятъ то сѣно на государя и зимою возять въ городъ крестьяне на своихъ лошадахъ: а продають то сѣно зимою приѣзжимъ всякимъ и торговымъ людемъ служилой челоувѣкъ, да староста пашенныхъ крестьянъ, да цѣловальникъ—пашенный же крестьянинъ, которые живутъ у государевы пашни по годамъ,... а денегъ емлютъ за копну по 4 гривны; а собирають за сѣно деньги и кладуть въ ящикъ за государевою верхотурскою печатюю, и книги сѣнной продажѣ съ тѣми деньгами относятъ въ государеву казну по мѣсяцамъ“.

Кромѣ доставки хлѣба и сѣна, пашенные крестьяне должны были отправлять еще другія повинности—доставлять солодъ, муку, толокно, крупу, возить дрова, драть лыко и т. п. Отъ всего этого они освобождались въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ прикрѣпленія къ „государевой пахотѣ“.

Видя въ государевой пашнѣ немаловажный источникъ для прокорма служилаго населенія, правительство всячески старалось привлечь на государеву пашню крестьянъ и тѣмъ увеличить ея размѣры. Такъ, въ грамотѣ чердынскому воеводѣ Стрѣшневу 1634 г. царь пишетъ: „И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Перми Великой въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣ велѣлъ кликати биричемъ по многіе дни, чтобъ писались въ Верхотурской уѣздѣ, въ пахатные крестьяне, волные гулящіе охочіе люди, и петяглые, и непашенные, которые бы съ сошными людьми въ тяглѣ и въ сошномъ писемѣ не написаны;... и прибиралъ бы еси во крестьяне съ великимъ радѣніемъ; а тѣмъ бы еси волнымъ охочимъ людемъ сказывалъ, какъ они будутъ на Верхотурьѣ и имъ будетъ наше жалованье, и ссуда, и подмога, противъ иныхъ такихъ же пашенныхъ крестьянъ, а дворы имъ дадутъ готовые и подъ нашу и на ихъ собинныя пашни дадутъ распахотную землю, прежнихъ крестьянъ жеребья, и во всѣмъ имъ будетъ по нашему указу ласка и привѣтъ и береженье“. Въ 1636 г. въ грамотѣ верхотурскому воеводѣ Еропкину проглядываетъ та же тенденція: „а которые будетъ пашни выдѣльныхъ людей лежать впусѣ, а по нашему вымотру тѣ пашни покинуты пахать прямо за бѣдностью, и вы бы тое пометную пустую землю отдавали изъ выдѣлу приходимъ и всякимъ охочимъ людемъ и велѣли у нихъ хлѣбъ съ тѣхъ пашенъ на насъ выдѣлять по нашему указу, чтобъ тѣ пометные земли впусѣ не лежали и въ нашемъ бы

выдѣльномъ хлѣбѣ была намъ прибыль, а пашеннымъ бы людямъ не въ тягость“.

Однако вся „ласка, привѣтъ и береженье государства“ крестьянамъ, поселившимся на новомъ мѣстѣ, сводились къ 3-хъ лѣтней льготѣ отъ повинностей. Этимъ „ласка“ кончалась и на ея смѣну выступала общая крѣпостническая тенденція времени—сдѣлать крестьянъ крѣпкими землѣ и совершенно устранить ихъ гражданскую личность. Сѣвшіе на государствену пашню крестьяне изъ людей превращались въ орудія производства, которыя не имѣли права сдвинуться съ мѣста, но въ то же время подлежали немедленной перевозкѣ или „переводу“ по распоряженію правительства, какъ упомянутые уже казанскіе переведенцы.

Въ 1840 г. верхотурскому воеводѣ Корсакову повелѣвалось: „и вы бы старыхъ верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ съ пашень на лготу отнюдь выпускати не велѣли, а велѣли на новыя мѣста прибирать въ пашенные крестьяне отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ и подсуздняковъ и гулящихъ людей“. Грамота 1639 г. по тому же предмету говорить: велѣли бы есте прибрати на нашу пашню на новыя мѣста, изъ подмоги и изо лготы, изъ волныхъ изъ гулящихъ людей: а на старыхъ семьянистыхъ и прожиточныхъ пашенныхъ крестьянъ, которые нашу пашнею обложены легко, велѣли бы есте прибавити нашей пашни, высматривая накрѣпко, какъ бы намъ прибыльнѣе, а пашеннымъ крестьяномъ большіе тяготы не было“.

Колонизируя такъ верхотурское воеводство и прикрѣпляя его поселенцевъ къ государственой пахотѣ, государство, въ случаѣ надобности тотчасъ же переводило ихъ въ Сибирь, а на ихъ мѣста „прибирало“ новыхъ крестьянъ изъ Перми Великой и другихъ областей. Въ 1632 г. верхотурскому воеводѣ Баишеву велѣно „послати съ Верхотурья въ Томской и Томского разряду остроги на житье верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ добрыхъ, заводныхъ, прожиточныхъ и семьянистыхъ, лутчихъ людей, съ меньшихъ жеребьевъ, которые папуть наше пашни не болши десятины, выбравъ 100 человекъ, и давъ имъ наше жалованье подмоги изъ казанскихъ присылныхъ денегъ по 10 рублевъ человекъ, отпустить ихъ въ Тоболескъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣмъ пашеннымъ заводомъ, съ провожатыми съ верхотурскими служилыми людьми съ кѣмъ пригоже, не замочавъ (безъ промедленія), а въ ихъ мѣсто на нашу десятинную пашню, на ихъ жеребли, велѣно устроить новыхъ крестьянъ, призвавъ изъ гулящихъ и изо всякихъ волныхъ людей“.

Но если государству выгодна была эта аграрная политика и если она оправдывалась ея цѣлью „какъ бы намъ прибыльнѣе“, то едва ли оправдывалась поставленная въ грамотѣ 1649 г. вторая задача—„какъ бы пашеннымъ людямъ большіе тяготы не было“.

Даже и безъ разорительныхъ переводовъ съ мѣста на мѣсто прикрѣпленные къ государственой пахотѣ крестьяне стонали отъ непосильнаго бремени повинностей. Для характеристики довольства ихъ „лаской и привѣтомъ и береженьемъ“ я приведу грамоту на имя верхотурскаго воеводы Воина Корсакова 1640 г. Въ ней приведена челобитная верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ: „пашуть де они на насъ наше десятинные пашни, десятины по двѣ и по три и болши на человекъ, да они же дѣлають всякіе наши издѣлья и на присыл(ые) сошныя и покупныя запа(сы) и на солодъ, и на муку, что прив(озится) на винное куренье изъ селъ съ Новьи и съ Тагила и изъ Ницынской слободы анба-

ры ставятъ наемуючи, займаю денги изъ великихъ ростовъ: да они же де въ дѣловую пору солоды растятъ, и муку мелютъ, и въ Тобольской отпускъ крупы и толокно дѣлаютъ, и къ нашей винокурнѣ и къ банямъ дрова возятъ наемуючи на десятину по сажени и по двѣ и болши на годъ, а найму даютъ отъ сажени по полутора рубля и болши, а имъ изъ наше казны даютъ по двадцати алтынъ за сажень: да они же готовятъ по вся годы вѣвниковъ тысячь по десяти и болши, а найму даютъ отъ тѣхъ вѣвниковъ за тысячу по два рубля и болши, а имъ за тѣ вѣвники даютъ изъ нашей казны за тысячу по двадцати по три алтына по двѣ денги; да они же для судовъ деруть лыка по полутора ста и по двѣстѣ пудъ на годъ и болши, а даютъ найму за пудъ по десяти алтынъ и болши, а имъ за тѣ лыка даютъ изъ нашей казны по десяти денегъ за пудъ; да они же де въ дѣловую пору дѣлаютъ мелнишныя подѣлки недѣли по двѣ и во три и болши, и наше сѣно ставятъ недѣли по двѣ жъ и по три; да на нихъ же намечываютъ силно по вся годы наши кочи и дощаники и лодьи дѣлати, а денги даютъ дешевою цѣною, за кочъ по двадцати по девяти рублей а за дощаники и за лодьи по пятнадцати рублевъ, а имъ де ставатся тѣ суды и кочи рублевъ по семидесяти и болши, а дощаники и лодьи рублевъ по сороку и по пятидесяти и болши; да они же де выбираютъ по вся годы въ цѣловальники, къ нашимъ житницамъ по два человѣка, къ мельницамъ по два жъ человѣка, къ винокурнѣ по два жъ человѣка:.. и отъ тѣхъ де они издѣлій вконецъ погибли и пашни ихъ заустѣли“.

Эта челобитная ярко обрисовываетъ „ласку“ московскаго правительства къ попавшимъ къ нему въ крѣпость вольнымъ гуляющимъ людемъ. И характерно для крѣпостническихъ его взглядовъ и намѣреній, что оно не вошло даже въ разсмотрѣнiе вопроса о томъ, что для крестьянъ слишкомъ дорого обходится отправленiе массы натуральныхъ повинностей. Оно просто обошло существо челобитной и распорядилось облегчить это бремя тѣмъ, чтобы тагильскiе и ницынскiе крестьяне были поверстаны во всякихъ издѣлiяхъ и въ судовомъ дѣлѣ съ крестьянами подгородными „смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже“.

„Лутчихъ“, „прожиточныхъ“, „заводныхъ“ крестьянъ, обосновавшихся въ Верхотурскомъ воеводствѣ, переводили дальше въ Томскъ, Тобольскъ, Енисейскъ, а тѣ же повинности возлагались на „новоприборныхъ“, хотя „тѣ новоприборные крестьяне всѣ бѣдны и безсемеины и пашеннымъ заводомъ не заводны“. Естественно, что пашенные крестьяне цѣлыми толпами бѣжали отъ государевой „ласки, привѣта, береженья“...

Уже цитированная грамота 1632 г. воеводѣ Баяшеву, ярко рисуетъ картину бѣгства этихъ крестьянъ: „и свѣдавъ про то верхотурскiе крестьяне, что, по нашему указу, велѣно изъ нихъ выбравъ сто человѣкъ послати въ Томской и Томскаго разряду въ остроги на житье, изъ Верхотурскаго уѣзду съ Тагила и съ Невьи бѣжали врознь къ Руси“. Посланный изъ Верхотурья боярскiй сынъ Андрей Перхуровъ нашель, что 20 человѣкъ уже сбѣжало; остальныхъ онъ уговорилъ „жити безъ всякаго сумнѣнiя“. Но въ скоромъ времени приказчикъ слободы Невьи Василiй Муравьевъ уже писалъ: „сентября жъ де въ 9 день сбѣжало съ Невьи пашенныхъ крестьянъ человѣкъ сорокъ, да и остальные де всѣ крестьяне отъ той Томской посылки, и отъ прибавочной пашни, что на нихъ прибавлено въ прошломъ году, бредутъ врознь... и тѣ бѣглеы крестьяне проймаются на Чюсовую лѣсами и на

Чюсовой тѣхъ бѣглыхъ верхотурскихъ крестьянъ Строгановыхъ приказчики у себя въ острожкахъ и въ деревняхъ укрываютъ, и отъ погонщиковъ, которыхъ съ Верхотурья посылають, ихъ таятъ у себя и не сказываютъ и не отъдаютъ, а уберечь ихъ на Верхотурь не мочно, потому что они бѣгають разными дорогами, а иные лѣсомъ на Каму рѣку и на Уфу; и отъ того крестьянскаго побѣгу наша десятинная пашня запустѣетъ и нашихъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ сибирскимъ служилымъ людемъ на жалованье готовить, и подъ тѣ запасы судовъ дѣлать, и у желѣзной руды въ дѣловыхъ людехъ быти впередъ некому“. Въ грамотѣ повелѣно послать крестьянъ, если не сто, то хотя восемьдесятъ или даже пятьдесятъ человекъ въ Тобольскъ и на ихъ мѣсто „прибрать охочихъ волныхъ людей“.

Такимъ образомъ, правительство ничуть не измѣнило своей политики, а противъ тѣхъ крестьянъ, „въ комъ почаятъ какое воровство или побѣгъ“, было велѣно принять репрессивныя мѣры: изъ ихъ же среды выбрать старостъ и десятниковъ и приказать имъ беречь крестьянъ „отъ побѣгу и ото всякаго воровства“; запрещено было крестьянамъ ѣздить куда-либо „безъ порукъ“, а тѣмъ, въ комъ будетъ запозрѣно „воровство“, „чинити наказаніе, бити батоги нещадно и давати ихъ на крѣпкіе поруки, въ томъ, что имъ изъ Верхотурскаго уѣзду въ русскіе города и никуда не бѣгати“. Сысканныхъ бѣглыхъ велѣно бити батоги нещадно и вновь садить на покинутую ими пашню. Приказчиковъ тѣхъ сель и деревень, откуда сбѣжали крестьяне, предписывалось „за ихъ небереженье посадити на недѣлю въ тюрьму, чтобъ тѣ на то смотря и иные приказчики впередъ, будучи на приказѣ, нашихъ крестьянъ отъ побѣгу и отъ всякаго дурна и отъ воровства сами оберегали и старостамъ и десятникамъ потому жъ беречь велѣли на крѣпко, и отъ воровства ихъ отъ всякаго унимали и обидѣ имъ и насильства никакого не чинили“.

Мы видимъ, что закрѣпощеніе „волныхъ людей“, кѣмъ бы оно ни производилось, приводило къ одинаковымъ результатамъ. Въ описаніяхъ строгановскихъ вотчинъ въ Пермь Великой очень часто встрѣчается отмѣтка писца о владѣльцахъ пустыхъ дворовъ: „шоль въ Сибирь, шоль на Тюмень, шоль на Верхотурье, бѣжалъ на Верхотурье, живеть на Верхотурьѣ“. Но въ Верхотурьѣ не оказалось той воли, которую искали эти „сшедшіе“ туда крестьяне и въ XVII в. мы видимъ уже бѣгство изъ Верхотурья съ государевой пашни „въ русскіе города“ и ближе всего „на Чюсовую“...

Пашенное крестьянство несло государевы повинности и доставляло государству припасы, на которые жило прочее населеніе воеводства: служилые люди, ружники, оброчники, духовенство и ямскіе охотники.

Верхотурскіе служилые люди не получали за свою службу помѣстій и вотчинъ: признавъ землю „государевой пашней“, правительство платило служилымъ людямъ денежное, хлѣбное и соляное жалованье. Поэтому хотя въ дозорныхъ книгахъ Тюхина и встрѣчается категорія „верхотурскихъ всякихъ служилыхъ людей и подъячихъ пашни“, но въ нихъ совершенно нѣтъ крѣпостныхъ и земля обрабатывается половниками. Всего въ 1624 г. въ Верхотурскомъ уѣздѣ было „деревня сына боярскова, да деревня подъячего, да стрѣлецкихъ 16 деревень, да 2 двора стрѣлецкихъ въ разныхъ деревняхъ, да 5 пустошей, да починокъ“.

Изъ „книги расходные Верхотурскимъ всякимъ денежнымъ доходомъ и присылнымъ денгамъ изъ городовъ“ 1624—1625 г.г. можно установить размѣры денежнаго жалованья:

„Верхотурскимъ дѣтемъ боярскимъ на нынѣшній годъ дано государева денежнаго жалованья полные ихъ оклады: „Панкратію да Оudreю Перхуровымъ 16 р., по 8 р. человѣку; да имъ же за соль за 8 пудъ 1 рубль 6 алт. 4 ден., оклады ихъ, сполна дано, взяли сами; Овдрію Буженинову да Ивѣ Бакшѣву 18 руб., по 9 р. человѣку; да имъ же за соль за 8 пудъ 1 рубль 6 алт. 4 ден.—оклады ихъ, сполна дано, взяли сами“.

Далѣе перечислено жалованье: „Ивану Сипцыну 7 р. и за 4 пуда соли 20 алт. Пашенныхъ крестьянъ прикащику Дмитрію Лабутину 10 р. Подъячимъ сѣзжіе избы: Игнатію Григорьеву 9 р., за 5 пуд. соли 25 алт., Степану Борисову 7 р. и за 4 п. соли 20 алт. Михайлу Сартакову 7 р. и за 4 п. соли 20 алт. Сотнику стрѣльцкому Саввѣ Михайлову 15 р. и за 4 п. соли 20 алт. Треть десятиникамъ по 4 р. съ полтиной и за 2 п. соли съ четью 11 алт. Стрѣльцамъ 62 человѣкамъ по 4 р. 8 алт. 2 ден. и за 2 пуда соли съ четью по 11 алт. каждому. Верхотурскимъ ружникамъ и оброчникамъ: Троицкому соборному попу Іакову Петрову 8 р. окладъ его, сполна дано, взялъ самъ. Дьякону 3 р. да за соль за 1 п. съ четью 6 алт. 1½ ден. Пономарю столько же. Проскурницѣ 2 р. Двоимъ баннымъ истопникамъ и водоливамъ и дровосѣкамъ по 4 р.; банному кирпичнику 4 р. Гостина двора дворнику Панкратову 3 р. Гостина двора таможенному льячку Петру Третьякову 4 р. Троицкому соборному попу Антонію Малафѣву на полтретья мѣсяца 1 р. съ полтиной, а остальные 6 съ полтиной тоже даны. Дьячку Омелькѣ Кузмину 4 р. да за соль 6 алт. 1½ ден. Николскаго монастыря игумену Аврамью окладъ его 6 р., дьячку Жданку Кузмину 3 р. Невьянскому попу Исаку Микитину 6 р.; дьячку 3 р. Острожскому воротнику Ивашку Онуфріеву 3 р. да за соль 6 алт. 1½ ден. Сѣзжіе избы сторожу 3 р. да за соль 6 алт. 1½ ден. Верхотурскому мелнику Емельянову жалованья 5 р. да за соль 6 алт. 1½ ден. Верхотурскому палачу Ондрюшкѣ Оптонову 3 р. да за соль 6 алт. 1½ ден. Толмачу Данилку Шадкову 5 р. да за соль 11 алт. 1½ ден. Ему же въ подачу 8 алт. 2 ден. Невьянскому кузнецу Еоимьеву 2 р.“.

Изъ этого перечня видно, что верхотурскіе воеводы для уплаты денежнаго и соляного жалованья своимъ служилымъ людямъ должны были располагать суммою въ 481 рубль 26 алтынъ полденги. Помимо этого жалованья, все служилое населеніе получало хлѣбное жалованье.

Отъ конца XVII в. осталася „Списокъ Верхотурской городской“, по которому можно судить, что къ 1694 г. верхотурское служилое населеніе значительно увеличилось. По этому списку значится 40 чел. дѣтей боярскихъ, 110 чел. стрѣльцовъ, 1 воротникъ, 2 сторожа, толмачъ, — всего 154 человѣка съ окладомъ денежнаго жалованья 816 р. 16 алт. 4 денги, ржи свыше 300 четей, овса 250 четей, 326 пудовъ соли. Кроме того, въ числѣ этого населенія не перечислены „государевы ружники и оброчники“. Въ этомъ же списокѣ находимъ обязанности служилого населенія: „а службы верхотурскимъ служилымъ людямъ были въ нынѣшнемъ году... къ Москвѣ за ясачною казною и обо всякихъ дѣлахъ съ отписки и съ городовымъ и смѣтными списки и на Верхотурье въ отѣзжіе заставы и у подгородные десятинные пашни и у посѣву и у молотѣбы, надъ крестьянами для наряду и для разсылки, и у запо-

вѣдной выимки, а въ Верхотурской уѣздъ въ слободы для всякихъ государскихъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ и дѣль, и въ деншикахъ, и у таможенной головы въ таможи для розсылки жѣ, и въ верхотурской уѣздъ въ ясачные волости для ясачнаго сбора и на плотбищахъ для наряду судебного дѣла за плотники“.

Отдаленность Верхотурья отъ „русскихъ городов“ и необходимость постоянныхъ сношеній съ центрами создали въ Верхотурьѣ особое сословіе ямскихъ охотниковъ. Въ 1599 г. царь велѣлъ между Соликамскомъ и Верхотурьемъ устроить „ямы“ и прибирать“ въ нихъ „охочихъ“ ямщиковъ. По просьбѣ ихъ съ слѣдующемъ году имъ была дана 3 хъ лѣтняя льгота и велѣно „на нихъ по кабаламъ и безкабально денегъ не править и суда и управы на нихъ до лютныхъ лѣтъ не давать“. Въ Верхотурьѣ имъ разрѣшено было „свѣи дворы выносить въ Ямскую слободу“, которая въ 1624 г. состояла уже изъ 35 ямскихъ дворовъ и 4 пустыхъ. Въ то же время въ уѣздѣ числилась „пашня ямскихъ охотниковъ дано имъ на 50 человѣкъ по чети на человѣка въ полѣ, а въ дву потому же, да отхожіе пашни по 2 чети человѣку“. Въ 1625 г. въ уѣздѣ было уже „16 ямскихъ деревень да 2 займища, а въ нихъ 34 двора, а людей въ нихъ тоже“.

Ямскіе охотники за свою службу—ямскую гоньбу получали денежное жалованье и пашню. За 1624—1625 годъ имъ выдано государева денежнаго жалованья 50 человѣкамъ 750 руб., т. е. по 15 рублей каждому. Въ дозорныхъ же книгахъ сказано: „А нынѣ по государевому указу ямщикомъ 50 человѣкамъ учинити пашни, по 7 четь человѣку въ полѣ, а въ дву потому же, итого 350 четь“. Но къ этому времени ямщики уже заняли „пашни великія и мѣста угожія“, такъ что у нихъ получилися излишекъ пашни 61 четь „и съ тое лишніе пашни имать съ нихъ пятинный снопъ“.

Такимъ образомъ, ямскіе охотники были тоже служилымъ классомъ населенія, получали государево жалованье и платили пятинный снопъ только съ излишне занятой земли точно такъ же, какъ духовенство съ съ лишнихъ пашенъ обязано было давать „выдѣльной“ хлѣбъ. По грамотѣ Верхотурскому воеводѣ Пушкину 1622 г. велѣно „выдѣлнова хлѣба сбирати со всякихъ людей опричь служилыхъ, съ ружниковъ, и съ посадскихъ людей, и съ пашенныхъ крестьянъ и съ ямскихъ охотниковъ и съ монастырскихъ половниковъ“. Изъ добраго хлѣба выдѣлялся 4-й снопъ, изъ средняго 5, а изъ худого—6-й.

Положеніе ямскихъ охотниковъ было далеко незавиднымъ, что подтверждается цѣлымъ рядомъ ихъ челобитныхъ, рисующихъ неизбежную для нихъ необходимость „брести розно“. По этимъ челобитнымъ имъ жалованье было увеличено съ 7 руб. до 10-ти, до 15 и наконецъ до 20-ти и 25-ти. Основаніемъ къ этому является, съ одной стороны, громадная работа. По грамотѣ 1619 г. верхотурскіе ямщики въ 1618 г. отпустили 503 подводы на 301 человѣкъ подневныхъ и гребцовъ, а денегъ отъ найму дали 925 р. 20 алт. 2 денги. Съ другой стороны, какъ говорить грамота 1622 г., гоньба была сама по себѣ очень тяжелымъ дѣломъ: „волоки по дорогамъ великіе, и камень непроходимый, и мосты на волокахъ обвалялися и коренья отопталися... лѣтомъ грязь да камень, а зимой снѣга глубокія, съ камени дороги снѣгомъ заносить, и корму людского и конского купить негдѣ, и лошади назадъ на Верхотурье не приходять, отъ великихъ прогоновъ падуть“. Наконецъ столкновенія съ проѣзжими служилыми людьми далеко не всегда проходили

безслѣдно. Напр. въ 1661 г. Верхотурскій рукописный хронографъ Шипонко заноситъ такое извѣстiе: „ѣхали съ Москвы въ Тобольскъ черезъ Чусовую слободу полковникъ Вилимъ Филиппъ Ванзецъ да майоръ Иванъ Волковъ съ товарищи и чусовскаго старосту били и справили 130 подводъ и 3-хъ человекъ татаръ и черемиса убили до смерти. . и съ 30 переранили“.

При такихъ условiяхъ, понятно, что несмотря на жалованье „ямщики“ жень и дѣтей „поиззакладывали“, „разбрелися розно“ и „скитаются межъ дворъ“. Въ грамотѣ 1620 г. указано, что въ Верхотурьѣ ямщиковъ осталось изъ 50 человекъ только 39, „а достальныхъ ямскихъ охотниковъ 11 человекъ въ выбылыхъ мѣсто, которые отъ бѣдности разбрелися, прибрати имъ не мочно, никто въ ямъ не идетъ“...

Кромѣ этихъ классовъ, населенiе Верхотурскаго уѣзда состояло изъ тяглыхъ людей—пашенныхъ крестьянъ и посацкихъ. Послѣднiе обложены были полущнымъ оброкомъ по 1 рублю съ человекъ, платили оброкъ съ лавокъ по 10 алтынъ и, кромѣ того, занимали пашни пахавые добрые земли 332 чети и перелогу 387 четей въ 21 деревнѣ, „а съ пашни ихъ емлютъ на Верхотурьѣ на великаго государя выдѣльной снопъ“. Если не считать этого „снопа“, то въ 1625 г. съ посацкихъ имали оброку 29 рублей 30 алтынъ въ годъ. Слѣдовательно, главное податное бремя и все содержанiе служилаго населенiя лежало на пашенныхъ крестьянахъ.

Но и этотъ „копяга“, пахавшій государеву пашню и подъ бременемъ ея привѣта бѣжавшій въ „русскiе города“, не могъ доставить служилому населенiю потребнаго количества хлѣбнаго жалованья. Поэтому часть этого жалованья обязаны были доставлять натурой „поморскiе города Соль Вычегодская, Устюгъ, Чердынъ, Кай и Усолъе Камское“. Насколько для послѣднихъ это было тяжелой повинностью, видно, напр., изъ того, что въ 1607 г. велѣно было съ Перми Великой собрать на хлѣбное жалованье сибирскимъ служилымъ людямъ 700 четей ржаной муки и по 100 четей крупъ и толокна, въ 1608 г. повинность эта для Перми Великой выражалась въ суммѣ 747 чети ржи, а въ 1609 г. требовалось съ поморскихъ городовъ 8358 четей муки ржаной, 696 чети крупъ и столько же толокна. Пермскiй край долженъ былъ въ то число доставить 970 чети муки и по 172 чети крупъ и толокна.

Всѣ эти жертвы принесли, разумѣется, столько же политическому могуществу государства и его посту, какъ и той матеріальной выгодѣ, которую Москва получала въ видѣ ясака, выплачиваемаго инородцами.

Особенности московской политики въ Перми Великой и въ Верхотурскомъ уѣздѣ такъ сильно отразились на экономической жизни этихъ двухъ частей Пермскаго края, что еще до сихъ поръ крестьянское хозяйство Приуральскихъ и Зауральскихъ уѣздовъ носятъ совершенно различныя фiзиономiи: въ Приуральѣ хозяйство носитъ еще до сихъ поръ черты натуральнаго быта, уже совершенно исчезнувшiя въ Зауральѣ. Это явленiе, констатируемое земской статистикой, объясняется исторически. Крестьяне Приуральскихъ уѣздовъ весь излишекъ хлѣба сдавали на прокормъ и жалованье служилымъ людямъ Верхотурья и Сибирскихъ уѣздовъ. Вслѣдствiе этого, они никогда не обладали лишнимъ запасомъ, который можно бы было реализовать на рынкѣ и, такимъ путемъ, ихъ хозяйство предохранилось отъ вовлеченiя въ область товарнаго обращенiя. Отсюда устойчивость въ немъ натуральныхъ чертъ, сохранившихся

и понынѣ. Напротивъ, крестьяне Зауралья отдавали лишь часть продукта „на государя“, а остальная часть, съ увеличеніемъ площади пахоты, давала имъ возможность сбывать нѣкоторую долю продуктовъ хлѣбопашества на сторону. Отсюда быстрое преобразование хозяйственныхъ отношеній подъ вліяніемъ мѣнового обращенія, ускоряемое еще тѣмъ, что крестьянамъ необходимо было „наимовать“ другихъ для выполненія разнаго рода государственныхъ повинностей и платить „денежный оброкъ“, котораго не знало Приуралье.

Иностранцы Верхотурскаго уѣзда.

Главной приманкой для московскаго правительства, заставлявшей его двигаться на востокъ, былъ, безспорно, ясакъ, уплачиваемый ему иногородцами „мягкой рухлядью“, т. е. звѣриными мѣхами и шкурами.

Когда русскіе начали осѣдять въ Верхотурскомъ у., онъ былъ мѣстомъ кочевки вогульскихъ, остяцкихъ и татарскихъ юрть. Всѣ эти кочевники, покоренные Москвой, обложены были ясакомъ. Древнѣйшая ясачная книга Верхотурскаго у. 1626 г. позволяетъ учесть размѣры этого ясака и даетъ представленіе о самомъ ясачномъ населеніи.

По этой книгѣ все населеніе дѣлится на юрты: „три юрта Лялинскихъ Вогуличей, юрть Косвинскихъ Вогуличей, шесть юртовъ Сосвинскихъ Вогуличей, два юрта Лозвинскихъ Вогуличей, четыре юрта Туринскихъ Вогуличей, два юрта Невьянскихъ Остяковъ и Мулгайскихъ Вогуличей, три юрта Тагильскихъ Вогуличей, два юрта Татаръ и Остяковъ, Чусовскіе Вагуличи и Верхъ-Уфинскіе Татаровъ“. Изъ этого перечня видно, что ясачное населеніе жило по рѣкамъ Ляль, Косвъ, Сосвъ, Лозвъ, Туръ, Невъ, Тагилу, Чусовой и даже Уфѣ. Такъ раскинулось ясачное населеніе Верхотурскаго воеводства.

Для опредѣленія размѣровъ ясака я приведу выписку изъ ясачной книги, несмотря на ея длину: „И всего взято государева ясаку на нынѣшній на 134 г. по окладу и что взято къ прежнему окладу въ прибавку и что взято государева ясаку вновь на нынѣшній на 134 годъ и что взято изъ доимки недоборново ясаку прошлыхъ годовъ 34 сорока 20 соболей (т. е. $34 \times 20 + 20 = 1380$) да 5 сороковъ 38 куницъ (т. е. 238) и съ тѣми, которые куницы взяты за соболи да за 3 куницы 3 соболя, да за 5 куницъ 4 лисицы красныя, да за 7 соболей 4 бобра, да за 6 соболей 6 выдръ, да за 5 соболей 5 кошкоковъ, да за 3 соболя 2 лисицы красныхъ. А цѣна той государевой ясачной казнѣ: сободемъ 589 рублевъ, куницамъ 55 рублевъ 20 алтынъ; три соболя, что взяты за куницы, цѣна 25 алтынъ; 4 бобра цѣна 5 рублевъ 16 алтынъ 4 денга; 5 кошкоковъ цѣна 3 рубли; 6 выдръ цѣна 2 рубли съ половиной; 6 лисицъ красныхъ цѣна 2 рубли 13 алтынъ 2 денги; лисица красная черночеревая цѣна 23 алтына 2 денга“.

„А цѣнили тое государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи соболиную казну и всякую мягкую рухлядь верхотурской таможенный голова шанчуренинъ Пахомей Васильевъ да приѣзжіе торговые люди усонецъ Иванъ Быковъ, Дружинка Фокинъ, Кузя Быковъ, Завьялко Калининъ, соливычегоецкой Оника Софоновъ, чердынецъ Степанко Черемисининовъ да верхотурскіе посадскіе люди Фетка Чаплинъ, Фетка Фоминъ, Везсонко Микифоровъ. А сказали торговые люди про мягкую рухлядь, что они цѣнили передъ преемнимъ дороже, что-де рухляди купятъ въ Сибири дороже“.

И такъ, оцѣнка экспертовъ ясашной казны, повидимому, высока, между тѣмъ 1380 соболей въ этой оцѣнкѣ стоятъ 589 руб., т. е. каждый около 14—15 алтынъ. У насъ есть возможность показать, какъ ничтожна оцѣнка ясака. 12 декабря 1573 г. Іоаннъ IV писалъ Якову Строганову: „и ты бѣ купилъ на насъ соболей сорокъ по осми рублевъ и по 9 рублевъ, и по 10 рублевъ, и по 11 рублевъ, и по 12 рублевъ, и по 13 рублевъ“. Такова была цѣна соболей въ покупкѣ и въ ясакѣ...

Правительство вообще старалось по возможности дешевле цѣнить „мягкую рухлядь“, поступавшую въ ясакъ. Въ 1696 г. послѣдовала царская грамота Верхотурскому воеводѣ Протасьеву объ оцѣнкѣ ясака: „которая наша, великихъ государей, ясачная казна къ Москвѣ присылается, и тое въ сибирскихъ городѣхъ цѣновщики цѣнятъ цѣною высокою, знатно по неволѣ, опасаясь воеводскихъ примѣтокъ, чтобъ имъ воеводамъ толко исполнить въ перечень число многое, противъ прежняго, а звѣремъ менши и плоше“. Грамота ставитъ цѣновщиковъ въ такое положеніе, что имъ волей-неволей приходилоеь цѣнить ясачную казну по возможности дешевле: „буде за ихъ оцѣнкой, на Москвѣ, нашей великихъ государей ясачной казнѣ уцѣнка явится, и та уцѣнка доправлена будетъ на нихъ воеводахъ и на цѣновщикахъ“.

Сверхъ ясака, инородцы обязаны были давать немалые поминки, т. е. подарки. Приведу размѣры ихъ по той же ясачной книгѣ: государю поминочныхъ 28 соболей, 4 купицы, 40 пупковъ собольихъ, 122 бѣлки; „а цѣна тѣмъ поминальнымъ соболямъ 6 руб., пупкамъ цѣна 1 р. 16 алт. 4 ден., бѣлкамъ цѣна 1 рубль 7 алтынъ 2 денги“; воевоцкихъ поминочныхъ 30 соболей, 4 недособоля да куница, а цѣна соболямъ 6 рублевъ, недособолямъ и куницамъ цѣна 10 алтынъ“.

Оцѣнивъ всю ясачную казну въ 674 р. 32 алт. 2 ден. книга заключаетъ: „да ясашные же люди принесли воеводамъ въ сѣзъжей избѣ послѣ государева ясаку въ поминкахъ, которые прежь сего носили въ поминкахъ на дворы, сорокъ 24 соболя да 3 лисицы красныя—одна чернопочеревная, да кошлокъ красный да 5 куницъ“.

Несмотря на то, что инородческое населеніе быстро вымирало, размѣры ясака не уменьшались. По ясачной книгѣ 1681 г. значится ясачныхъ инородцевъ вмѣсто 323 человѣка, 1626 г. только 235 человѣкъ. Однако, ясакъ остается почти тотъ же: 32 сорока 13 соболевъ (1243), лисица красна сивовушата, 50 лисицъ красныхъ, 5 недолисей красныхъ, 19 бобровъ рыжихъ, 3893 бѣлки,—только оцѣнка замѣтно падаетъ: вся эта „мягкая рухлядь“ оцѣнена въ 359 рублевъ полшесты денги.

Чѣмъ же обуславливалось такое уменьшеніе числа инородцевъ? Ясачная книга 1681 г. относительно 21 человѣка говоритъ, что они „отошли на Уфу“, а относительно 52 хъ, что они, „измѣнивъ государю, отѣхали въ поле“. Въ XVII в. эта измѣна и отѣздъ въ поле былъ между инородцами дѣломъ весьма обычнымъ, такъ какъ ихъ тяжелое положеніе довело ихъ до „шатости“ и до попытки даже вооруженной рукой свергнуть московское иго. Въ 1612 г. „между верхотурскими вогулами была шатость и измѣна, хотѣли на сибирскіе города приходиши войною, и города сжечи, а служилыхъ людей побити, а умыслили, чтобъ имъ быть себѣ царствомъ, какъ при Кучюмѣ царѣ“. Намекъ на тотъ же замыселъ вогуловъ проглядываетъ въ отпискѣ пелымскаго воеводы Гостунова Чердынскому Нащокину; Пелымъ мѣсто нужное, безхлѣбное, а запасы изъ Верхотурья сполна на Пелымъ не дохаживали пятой годъ, а служилые люди хотятъ брести врознь... на Пелымъ служилыхъ людей

всего 10 человекъ дѣтей боярскихъ, и литвы и стрѣльцовъ, и тѣ нынѣ помирають голодной смертию... а въ пелымскихъ вогуличахъ шатость великая... и вамъ бы для вокульской шатости и войны велѣти прислати на Пелымъ людей сколько пригоже... и вамъ, господа, и самимъ въ Перми отъ вогуличъ безъ мятежа не пробывать же“.

Возстаніе вогуличей было подавлено въ самомъ зародышѣ, но естественно предположить, что ихъ положеніе заставляло ихъ ударяться въ „шатость и измѣну“. И дѣйствительно, положеніе ясачниковъ было тяжелѣе положенія русскихъ крестьянъ государевыхъ и помѣщичьихъ. Уже въ ясачной книгѣ 1681 г. сдѣлана оговорка о томъ, что „велѣно на ясачныхъ людехъ ясакъ и поминки имать ласкою, а не жесточью и не правежемъ“.

Помѣщеніе въ книгѣ этой оговорки лучше всего говоритъ, что „жесточь и правежь“ были слишкомъ обычны при „иманіи“ ясака. Это вызывалось въ особенности правомъ воеводъ получать „поминки“, изъ-за которыхъ и развивались „жесточь и правежь“. Грамоты 1601 и 1682 гг. пытались установить правила сбора ясака, но отъ Сибири до Москвы было слишкомъ далеко, чтобы сибирскіе воеводы стали исполнять невыгодные имъ законы. Да и сами грамоты повелѣвали, съ одной стороны, „самому не корыстоватца, и для своей бездѣльной корысти ясачныхъ людей не устраивати, и на воеводъ и на подъячихъ съ приписми и ни на какихъ людей ничего не обирать и не покупать, а буде будутъ челобитчики въ какой налогѣ, или безъ челобитныхъ будетъ вѣдомо какое насилство, хотя хвосту кто косенъ будетъ не токмо соболью, хотя и бѣлью или на себя что купить, и ему за то быть отъ великаго государя въ торговой казнѣ“. Но устанавливая эти запрещенія, грамоты, съ другой стороны, все время грозятъ „великой опалой“, „жестокимъ наказаніемъ, и пеней“ за всякую „оплошку“ и поблажку ясачнымъ инородцамъ: „и тотъ великаго государя ясакъ, что у него не въ выборѣ будетъ, доправятъ на немъ“.

Челобитныя ясачныхъ инородцевъ XVII в. приподнимають завѣсу, за которой скрываются приемы сбора ясака. Познакомимся съ этими челобитными.

Инородцы считали себя слишкомъ подавленными, чтобы помыслить о томъ, что они могутъ избавиться отъ ясака, Поэтому ихъ ходатайства, главнымъ образомъ, направлены къ тому, чтобы подчинить себя въ ясачномъ отношеніи другому воеводству, которое, по ихъ мнѣнію, можетъ быть, будетъ „ласковѣ“. Конечно, на дѣлѣ оказывалось, что „хрѣнь рѣдки не слаще“, но перейдемъ къ челобитнымъ.

Въ 1605 г. сылвенскіе и иренскіе остяки били челомъ Лже-Димитрію: „Прежь деи сего... они давали ясаку по пять сороковъ куницъ, а имали съ нихъ тотъ ясакъ, приходя изъ Перми, ясатчики... а насилства и убытковъ и обидъ отъ нихъ которыхъ не было ни въ чемъ: и Борисъ Годуновъ велѣлъ у нихъ имати ясакъ на Верхотурьѣ... и тѣ деи верхотурскіе жильцы емлють съ нихъ ясаку по 12 сороковъ куницъ, да воевоцкихъ поминковъ по двѣ куницы съ человекъ да себѣ емлють съ человекъ по куницѣ: да съ нихъ же деи съ русскихъ людей, которые съ ними торгуютъ, емлють тѣ же верхотурскіе стрѣльцы десятинную пошлину, и ту десятинную и ясачную казну наметывають на нихъ проводить до Верхотурья, и живутъ деи у нихъ тѣ ясатчики не съѣзжая отъ перемѣны до перемѣны, и живучи у нихъ чинятъ имъ продажи и убыт-

ки великіе“. Лже-Димитрій повелѣлъ остякамъ привозить ясакъ въ Верхотурье самимъ, думая этимъ смягчить ихъ великія „продажи и убытки“.

Въ 1607 г. съ подобной же жалобой на верхотурскихъ служилыхъ людей обратились къ царю Василию Шуйскому вишерскіе вогуличи: „и тѣ верхотурцы служилые люди емлютъ съ нихъ ясаку съ человѣка по пяти соболей, да сверхъ того емлютъ съ нихъ же по два соболя съ человѣка: да съ нихъ же де ясашики емлютъ кормы и посулы великіе, и женъ ихъ и дѣтей емлютъ на постели; да у нихъ же емлютъ съ лыжами и партами провозатыхъ“. Василий Шуйскій велѣлъ съ вишерскихъ вогуличей „ясакъ имати въ Пермь Великую съ человѣка по 5 соболей“. На слѣдующій годъ сылвенскіе остяки и татары тоже подчинены были Чердыни.

Однако, взиманіе ясака было столь замагчивой обязанностью, что еще въ 1614 г. Чердынскіе и Верхотурскіе воеводы перебиваютъ другъ у друга сылвенскихъ и иренскихъ остяковъ, при чемъ чердынский воевода угрожаетъ верхотурскому тѣмъ, что „ему де велѣно, по государевѣ грамотѣ, верхотурскихъ служилыхъ людей въ Перми метати въ тюрьму“. На это верхотурскій воевода совершенно резонно сомнѣвается въ существованіи такой грамоты.

Въ 1621 г. тѣ же сылвенскіе остяки вновь жалуются на свою „великую нужу“, что они вконецъ „погибли и обнищали“, „умирають голодною смертью“ и „обдолжаютъ великими долги“. На этотъ разъ они жалуются уже на чердынскихъ цѣловальниковъ, на которыхъ грамота и угрожаетъ „сыскать подлинно“.

Очевидно, это былъ періодъ, во время котораго остяки и татары принуждены были платить ясакъ одновременно и въ Чердынь, и въ Верхотурье. Такъ, въ 1623 г. они вновь жалуются на „насилства“ и просятъ велѣть имъ отвозить ясакъ уже къ Соли Камской. Царь велѣлъ всякими сысками сыскать накрѣпко про насилства и обиды ясатчиковъ и, оставляя остяковъ и татаръ за Чердынью, объявилъ „великую опалу и смертную казнь“ тѣмъ, кто „учпеть татаръ судить и ясакъ собирать не по правдѣ, и посулы и поминки себѣ учпеть имати“. Съ этихъ поръ до перехода въ 1648 г. къ кунгурскому воеводству татары и остяки оставались за Чердынью.

Въ 1633 г. верхотурскому воеводѣ Давилу Милославскому послѣдовала грамота о томъ, чтобы служилые люди „ясачнымъ башкирцомъ насилства и налоги некоторые не чинили, и лишивъ ясаковъ сверхъ оклада съ нихъ не имали, и собою служилымъ людямъ въ ясачные волости, для своей бездѣльной корысти ѣздить не велѣно“.

Всѣ эти стоны ясачнаго населенія сливаются въ одинъ аккордъ, звучащій съ Вишеры до Уфы: Ясакъ непосиленъ, поминки велики, ихъ берутъ „не по окладу“, чинятъ „насилства“, „продажи великія“.

Въ 1631 г. подобнаго содержания челобитная была подана въ Верхотурь въ сѣзжей избѣ отъ ясачныхъ людей всѣхъ волостей Верхотурскаго уѣзда. Челобитная подтвердилась, было установлено, что „они, ясачные люди, бѣдны и голодны и оскудали, а хлѣбу де на Верхотурь недородъ не по одинъ годъ, а ясакъ положенъ на нихъ мягкою рухлядью не въ силу, противъ денегъ рубля по два и болши, а емлютъ де съ нихъ ясаку соболей по 15 и болши съ человѣка, и многіе де ясачные люди стары и увѣчны слѣпы и хромы кормятся въ городѣ межи дворъ; и многіе ясачные люди въ томъ обнищали и одолжали великими долги, жены и дѣти поиззакладывали и разбрелись рознь“. Не-

смотря на то, что эта челобитная при провѣркѣ подтвердилась, просьба инородцевъ объ уменьшеніи ясака осталась безъ послѣдствій.

И вотъ, ясачные инородцы, приведенные въ отчаяніе, кинулись „брести розно“. Въ 1639 г. верхотурскому воеводѣ Федору Бояшеву послѣдовала грамота о сыскѣ бѣглыхъ ясачныхъ людей, но въ ней все-таки велѣно „довмочной ясакъ, на комъ будетъ что, взяти мочно, выбирати весь сполна, безъ недобору“. Московское правительство было безпощадно и его хитрицеская политика повлекла за собой сильное уменьшеніе числа инородцевъ, ушедшихъ въ звѣровья далекой Сибири.. Остальные были готовы на все, чтобы избавиться отъ власти Москвы.

Не все инородцы были ясачными. Были среди нихъ и пашенные и служилые. Но пашенные были въ такомъ положеніи, что просили перевести ихъ на ясакъ, такъ какъ они, говоря словами челобитной табаринскихъ татаръ и вогуличей 1594 г., „государеву пашню пашучи, лошади покупали, животиншка свои достальныя истощали, одежонко все придрали, и женишка и дѣтишка испрофли, и нынѣче помирають голодной смертью... волочася съ наготы и босоты“.

Легче жило служилымъ инородцамъ, но имъ нужно было оставить приволье лѣсовъ и звѣровій, измѣнить вѣрѣ своихъ отцовъ и стать къ родичамъ въ такія же отношенія, въ какихъ состоялъ всякій служилый человѣкъ, этотъ символъ „насилствъ, обидъ и продажи“. За все это имъ шло и денежное, и хлѣбное жалованіе, по указу государеву. Грамота царя Бориса 1603 г. верхотурскому воеводѣ Плещеву касается частнаго случая льготъ крещенымъ инородцамъ: „И вы бѣ тѣмъ новокрещеномъ, Иванку да Петрушкѣ Артыбашевымъ, дали изъ наша казны нашего жалованья, для крещенія, по 3 рубли да по сукну по доброму, и велѣли тѣмъ новокрещеномъ, Павлику съ братьей, и Феонкѣ Комаеву, нашу службу служить на Верхотурьѣ, въ стрѣльцахъ, на выбылыхъ стрѣльцовъ мѣстѣ, и наше имъ денежное и хлѣбное жалованье давали, съ стрѣльцы вмѣстѣ, по нашему указу“. По грамотѣ воеводѣ Бѣляницѣ Зюзину 1615 г. такой порядокъ отношенія къ крещенымъ инородцамъ возведенъ уже на степень общаго правила. Исторія показываетъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ постепенное сокращеніе числа ясачныхъ волостей, въ которыхъ живутъ уже „новокрещенцы ясачные люди“...

Поселенія и заселеніе верхотурскаго воеводства.

Въ предыдущихъ главахъ я остановился на поселеніи Верхотурскаго уѣзда, его классахъ, ихъ правахъ, обязанностяхъ и положеніи; теперь мнѣ предстоитъ коснуться вопроса о томъ, какъ колонизировались уѣздъ, какъ возникли въ немъ населенныя мѣста и какъ заселялись его отдѣльныя части.

Заселеніе уѣзда шло такъ же, какъ оно идетъ и вездѣ—по рѣкамъ и ихъ притокамъ, какъ естественнымъ и единственно возможнымъ путямъ сообщенія. Въ этомъ направленіи сначала создалась Подгородная волость около Верхотурья по рѣкѣ Турѣ, а затѣмъ Тагильская и Невьянская по главнымъ притокамъ Туры—Тагилу и Невьѣ. Эти три волости значатся уже въ первыхъ дозорныхъ книгахъ Тараканова 1621 года. Изъ поселковъ Подгородной волости населенье выдѣляло часть на Тагиль, а оттуда на Невью. Дмитріевъ, изучавшій дозорныя книги въ подлинникъ, указываетъ, что первыя русскія деревни на Тагиль и

Невъѣ часто носили названія деревень на Турѣ: напр., деревня ху-
дяка Пурегова на Турѣ и деревня бр. Пуреговыхъ на Тагилѣ; дер.
Жернокова на Салдѣ, притокѣ Туры и таковая же на Салдѣ, притокѣ
Тагила; дер. Балакиныхъ на первой Салдѣ и дер. Балакина на Тагилѣ;
дер. Офоньки Таскина на Турѣ и Тренки Таскина на Шѣ, притокѣ
Салды. А такъ какъ по р. Турѣ расположены деревни служилыхъ лю-
дей, ямскихъ охотниковъ и посадскихъ, то мы имѣемъ полную воз-
можность сказать, что колонизаціонная струя вытекала изъ Верхотурья,
осѣдала по Турѣ и уже оттуда высылала часть населенія на Тагиль и
Невью „пашнишки распахать и дворикъ поставить“.

Это былъ одинъ потокъ колонизаціи. Другой потокъ былъ потокъ
правительственной колонизаціи, переселявшей въ уѣздъ населеніе боль-
шими массаами и сажившей его по берегамъ тѣхъ же рѣкъ въ крупныхъ
поселкахъ или слободахъ. Такъ создавалась въ 1621 г. Невьянская сло-
бода, населенная казанскими переведенцами. Такъ создавались и другія
слободы, при чемъ, задавшись цѣлью основать новую слободу, прави-
тельство поручало служилымъ людямъ „прибрать“ для нея „охочихъ
людей“, объявивъ имъ трехлѣтнюю или пятилѣтнюю льготы отъ пода-
тей и повинностей. Вскорѣ послѣ Невьянской такимъ же путемъ созда-
лась Ощепкова-Ницынская слобода, первоначально заселенная 12-ю
ссылными, Тагильская слобода, Ирбитская (1632 г.), Усть-Ирбитская,
Бѣлослудская, Мурзинская, Арамашевская, Краснопольская, Пыш-
минская.

Распространяя свои поселенія по Верхотурскому уѣзду и двигаясь
съ сѣвера на югъ, правительство съ каждымъ годомъ становилось бли-
же къ тѣмъ землямъ, которыя принадлежали башкирамъ и, вмѣстѣ съ
тѣмъ, принуждено было почувствовать близость тѣхъ „ордъ“, „бере-
женье“ отъ которыхъ являлось вопросомъ политической необходимости.
Этой причиной вызвано было превращеніе большей части слободъ въ
„остроги“. Послѣдніе были устроены во всѣхъ упомянутыхъ выше
слободахъ, кромѣ Мурзинской и Усть-Ирбитской. Край мало по малу
былъ какъ бы объявленъ на военномъ положеніи, въ острогахъ заве-
денъ „нарядъ“...

Постройка остроговъ производилась подъ наблюденіемъ служилыхъ
людей и составляла натуральную повинность населенія слободъ. Въ
1670 г. тобольскій воевода кн. Репнинъ отписывалъ верхотурскому вое-
водѣ Хрущову о постройкѣ остроговъ по рѣкѣ Исети: „а велѣно ему,
Самойлу Блудову и подъячому острожки строить тобольскаго и верхо-
турскаго уѣздовъ пашенными крестьянами. И тебѣ бѣ велѣтъ ему от-
дать Верхотурскаго уѣзду пашенныхъ крестьянъ изъ Ницынской-Ощеп-
ковы слободы осмнадцать человѣкъ, изъ Арамашевской десять человѣкъ,
изъ Невьянской девяносто три человѣка, изъ Ирбитской двадцать пять
человѣкъ, изъ Тагильской тридцать семь человѣкъ, изъ Усть-Ирбитской
четыре человѣка, съ лошади, и съ топоры и съ кирки, и съ тесники, и
съ пазники, и съ напарьями, и съ заступы, и съ лопаты; а то имъ
крестьяномъ велѣтъ сказать, чтобы они того себѣ въ оскорбленіе не
поставили, потому что тѣ новые острожки велѣно построить для нихъ
же крестьянъ, чтобъ никакіе воинскіе люди на нихъ крестьянъ войной
не приходили и разоренья имъ не чинили“.

Остроги состояли подъ управленіемъ подвѣдомственнаго воеводѣ
приказчика и оберегались „бѣломѣстными казаками“, т. е. охочими
людьми, не за жалованье, а получавшими за свою службу пашенную

землю безъ уплаты какихъ бы то ни было податей и повинностей. Бѣломѣстные казаки обезпечивали правительству исправное выполнение своихъ обязанностей круговой порукою другъ за друга. Вотъ примѣрная поручная записка бѣломѣстныхъ казаковъ Шадринской слободы: „Се язь Васка Дмитріевъ, да язь Ромашка Федосѣевъ, да язь Евсѣйко Евдокимовъ, да язь Тимошка Ивановъ Новые Исецкіе Шадринскіе слободы великихъ государей бѣломѣстные казаки, поручились если по бѣломѣстномъ же казакѣ по Илюшкѣ Обросимовѣ въ томъ, что жити ему, Илюшкѣ, за нашею порукою ихъ великихъ государей въ новой Шадринской слободѣ въ бѣломѣстныхъ казакахъ; и живучи ему, Илюшкѣ, за нашею порукою въ новой Шадринской слободѣ въ ихъ, великихъ государей, въ службѣ никоего дурна не учинить; а куды его Илюшку, стануть посылать на нихъ, великихъ государей, службы, въ казнѣ помѣхи и хитрости дурна не чинить; а живучи ему, Илюшкѣ, въ новой Шадринской слободѣ, дворъ построить и никакимъ воровствомъ костью и въ карты не играть, корчмы и бледни не держать и воровскимъ людемъ стану не чинить, и никуды ему, Илюшкѣ, изъ новые Шадринскіе слободы, не спрашивавшись, не ходить не сбѣжать. А буде онъ, Илюшка (учинить то-то и то-то), и на насъ, на поручикахъ, великихъ государей, пеня, а пеню, что великіе государи укажутъ“.

Изъ этихъ-то бѣломѣстныхъ казаковъ, закрѣпленныхъ къ слободамъ и острогамъ, и состояло ополченіе на случай нападенія „калмыцкихъ и иныхъ людей ордь“. Вскорѣ оно было реорганизовано и появились драгуны, рейтары и солдаты.

Укрѣпляясь все дальше и дальше къ югу, правительство основало Чусовскую слободу, позже острогъ. Катайскій острогъ и Камышевскую слободу, впоследствии городъ Камышловъ. Эта слобода была основана въ 1666—1667 г. верхотурскимъ сыномъ боярскимъ Семеномъ Будаковымъ, приказчикомъ Пышминской Ощепковой слободы. Въ указной памяти объ ея основаніи мѣсто новой слободы характеризуется такъ: „то мѣсто крѣпко, а отъ воинскихъ людей приступъ къ тому острогу: въ одну сторону подлѣ осторожное мѣсто логъ глубокъ.... а другія двѣ стѣны., обошли горы высокія, приступу быть нельзя... А красовитѣе того мѣста и пахотными землями, и сѣнными покосы, и рыбными ловли, и хмѣлевыми угодыи и далеко такова нѣтъ, и отъ воинскихъ людей крѣпко“.

Послѣ Камышевской слободы въ томъ же XVII в. положено начало Вятской и Красноярской слободамъ, Колячданскому острогу, Калиновской, Арамилевской, Куярской, Буткинской, Пышминской—Юрмыцкой, Новой Камышевской, Багаряцкой и Бѣлоярской-Пышминской слободамъ, нынѣшнимъ селамъ Камышловскаго и Екатеринбургскаго уѣздовъ.

Все это были селенія, укрѣпленные и острогомъ и ополченіемъ бѣломѣстныхъ казаковъ, а къ нимъ тяготѣли деревни и починки. По переписи Поскочина 1680 г. среди населенныхъ пунктовъ Верхотурскаго уѣзда числятся 2 монастыря, 12 слободъ, 1 слободка, 1 займка, 6 погостовъ, 2 села и 338 деревень, всего 362 населенныхъ мѣста. Ко временамъ Поскочина тяглое населеніе уѣзда состояло не изъ однихъ пашенныхъ крестьянъ. Пашенные крестьяне пахали десятинную пашню въ подгородной волости и слободахъ Тагильской, Невьянской, Арамашевской и Ницынской. Вновь поселенное въ Верхотурскомъ уѣздѣ населеніе платило уже „оброчный хлѣбъ“ (въ слободахъ Тагильской, Ирбит-

ской, Бѣлослудской и Усть-Ирбитской) в денежный оброкъ (слободы Тагильская, Камышовская, Красноярская, Пышминская, Аяцкая, Красно-польская и Чусовская).

По количеству тяглаго населенія пашенные крестьяне, хлѣбнооб- рочные и денежнооброчные дѣлились такъ:

	дворовъ	душъ	пашни
пашенныхъ	1099	4196	415 дес.
хлѣбнооброч.	388	1399	1749 чет. ржи 2221 чети овса.
денежнооброч.	386	1051	146 руб. 1 алт. 3 ден.

Къ этимъ итогамъ Поскочинъ прибавилъ 70 дес. пашеной земли, 23 чети ржи, 30 четей овса. 21 рубль 31 алт. 4 деньги оброку. Тяглое населеніе къ этому времени возросло до 1980 дворовъ съ 6218 душъ мужского пола. Если сопоставить съ этимъ 278 дворовъ 1624 года и 1040 дворовъ 1666 года, то будетъ ясенъ быстрый темпъ колонизаціи Верхотурскаго края, въ которомъ правительство изъ стратегическихъ побужденій создавало цѣлый рядъ новыхъ поселеній, тогда какъ на территоріи Перми Великой населенныя мѣста возникали въ силу есте- ственныхъ условій земледѣльческаго быта.

Поэтому же во времена Кайсарова въ старомъ Чердынскомъ уѣздѣ числилось 10626 чети пашенной земли, 3628 чети перелогу и 41183 копенъ сѣна, тогда какъ въ новомъ Верхотурскомъ въ томъ же году по переписи Тюхипа значилось 3165 чети пашенной доброй земли, 5978 чети перелогу, 49415 копенъ сѣна.

Правительство не ошиблось, населяя и укрѣпляя этотъ край. Въ недалекомъ будущемъ событія показали, какіе опасные для Москвы эле- менты таились въ этомъ краѣ и какое опасное сосѣдство представляла „башкирда“, ко владѣніямъ которой вплотную подошли русскіе въ XVII вѣкѣ.

Вл. Трапезниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

24-го августа въ залѣ Городской Думы состоялось Общее Собраніе членовъ Общества изученія Русскаго Сѣвера, для выслушанія доклада проф. К. Э. Жакова: *о методахъ изученія сѣвернаго народнаго эпоса.*

Согласно программы, Собраніе началось избраніемъ новыхъ членовъ, при чемъ въ число дѣйствительныхъ членовъ избраны: Н. И. Величко, С. А. Эндеръ, П. А. Лакшевичъ, Д. К. Соловьевъ, Л. С. Гргановъ, Г. Г. Швейдеръ, Г. С. Чупровъ, Н. І. Яблонскій, Н. А. Куликъ, С. Н. Дурьливъ, А. А. Сахаровъ, В. А. Разевичъ, М. Г. Дмитріева-Сулимо, А. А. Полкановъ, Ф. Ф. Терентьевъ, главная кнотора Алапаевскихъ заводовъ наслѣдниковъ Яковлева, С. Е. Чупровъ, Р. П. Каневъ, Я. И. Рочевъ, П. Г. Степановъ и А. А. Навинскій. Въ число дѣйствительныхъ же членовъ по Устьсысольскому отдѣлу, Вологодской губ., избраны слѣдующія лица: М. С. Русановъ, И. Я. Першинъ, М. П. Успасскій, Н. А. Старовскій, Я. И. Климушевъ и В. П. Кунгинъ. Въ число же членовъ корреспондентовъ избраны: А. А. Меньшиковъ, П. Злачевскій,

А. Г. Мокѣевъ, С. И. Петровъ, Л. Д. Пустохинъ, Я. К. Лѣсковскій и Д. Е. Соколовъ.

Послѣ избранія новыхъ членовъ Общества, на кафедре взошелъ профессоръ К. Ѳ. Жаковъ и приступилъ къ своему докладу—„о методахъ изученія сѣвернаго народнаго эпоса“. Превосходно составленная программа доклада уже сама по себѣ заинтересовала слушателей и лекторъ всецѣло завладѣлъ аудиторіей, ясно развивая ее и освѣщая фактами и своими личными выводами, сплошь и рядомъ очень оригинальными. Началъ лекторъ съ опредѣленія видовъ эпоса: былины и сказки, перейдя затѣмъ къ теоріи быливъ и къ мифологической, сравнительной и исторической школѣ, доказавъ, что сказка есть остатки прежнихъ религій и что сказка одинакова у всѣхъ народовъ. Въ самой древней формѣ сказки, какой-бы народности она ни принадлежала, небо и земля представляютъ одву нераздѣльную семью, гдѣ первое является отцомъ, а вторая матерью. Небо соединяется съ землей и все остальное видимое является, какъ бы дѣтьми,—твореніемъ ихъ соединенія. Далѣе лекторъ, указавъ на взгляды Бенсона и антропологическую теорію сказки, доказываетъ, что всѣ сказки моральны прежде всего. Въ большинствѣ сказки пришла изъ Индіи, которая, по мнѣнію лектора, и явилась колыбелью сказки для всѣхъ народовъ міра, трактуя въ основѣ своей, главнымъ образомъ, о борьбѣ растъ и борьбѣ боговъ, гдѣ въ большинствѣ „свѣтлое“ одерживаетъ побѣду надъ всѣмъ „темнымъ“, хорошее и справедливое—надъ дурнымъ и порочнымъ. Русская сказка, говоритъ онъ, въ основѣ своего происхожденія имѣетъ два теченія—или черезъ татаръ, или изъ Византіи. Сказка одного народа почти всегда позаимствована у другого; самобытная сказка очень рѣдка и найти ее нелегко, говоритъ лекторъ, указавъ, какъ на примѣръ, на сходство самоѣдскихъ сказокъ и остятскихъ быливъ. Среди сказокъ и быливъ, употребляющихся у сѣверныхъ народностей, большинство заимствованныхъ. Такъ въ сѣверно-русскомъ и зырянскомъ эпосѣ мы находимъ слѣды вліянія скандинавскихъ сагъ и финской Калевалы. Печорскія и олонекскія былины не есть самостоятельное творчество, онѣ пришли сюда изъ Кіева. Чтобы выдѣлить оригинальное отъ заимствованнаго, необходимо изучить бытъ, культуру данной народности и сравнить его съ ея эпосомъ. Въ тѣхъ же цѣляхъ необходима исчерпывающая запись всѣхъ произведеній народнаго эпоса въ данной мѣстности. Говоря о необходимости сравненія сѣверно-русскаго эпоса, къ какой-бы народности онъ ни принадлежалъ, съ скандинавскими сагами и съ Калевалой, лекторъ указываетъ на то обстоятельство, что вся общая картина культуры древняго Сѣвера ясно рисуется намъ, именно, на основаніи данныхъ все того же народнаго эпоса, равно какъ и данныхъ археологіи, общій характеръ содержанія сѣверной поэзіи,—изъ чего и вытекаетъ дальнѣйшая необходимость изученія Сѣвернаго эпоса. Лекторъ проводитъ свое убѣжденіе, что вся беллетристика, все творчество современное на этомъ поприщѣ ничего новаго не даетъ намъ, т. е., что все то, что есть въ беллетристикѣ,—все есть и въ сказкѣ: та-же любовь, та-же ревность, та-же злоба, ненависть и проч. Сказка есть высшее творчество, высшая поэзія, говоритъ онъ, указавъ на лучшія наши литературныя силы, которыя преклонялись передъ безхитростной, простой, но высоко поэтичной сказкой.

Въ заключеніе авторъ, указавъ на моральное и эстетическое значеніе народнаго творчества, призвалъ сѣверянъ къ собиранію и изуче-

нію произведеній мѣстнаго народнаго эпоса, обратился съ пожеланіемъ къ Обществу изученія Русскаго Сѣвера, обратить особое вниманіе на возможно широкое изученіе сѣвернаго эпоса: время не ждетъ—и одно нарождается, тогда какъ другое умираетъ, исчезаетъ безслѣдно...

Возражали лектору два раза В. А. Ленгауэръ, доказывавшій познавательное значеніе сказки въ настоящемъ и необходимость ея лишь, какъ образа, и В. В. Бартевевъ, говорившій о преувеличеніи лекторомъ важности сказокъ и въ особенности ихъ моральнаго значенія.

Лекторъ разъяснилъ своимъ оппонентамъ неоспоримую важность сказки, указавъ на то, что если бы исчезла сказка, то не было-бы и поэзіи, такъ какъ въ простотѣ сказки именно и есть вся высшая поэзія: мѣняется объектъ, но существо—эмоція не мѣняется и что не даромъ лучшіе люди, такіе свѣтлые умы, какъ, напримѣръ, Фламаріонъ, стараются даже науку (астрономію въ данномъ случаѣ) обратить въ сказку, т. е.,—стремятся къ высшей поэзіи, простой и безхитростно-популярной.

Сельское хозяйство.

Вторая всероссійская выставка. Сѣверное сельско-хозяйственное общество устраиваетъ вторую всероссійскую выставку сѣмянъ и машинъ для посѣва, очистки и сушки зерна въ С.-Петербургѣ, въ Михайловскомъ манежѣ, на время съ 15 по 31 января 1912 года.

Выставка эта, имѣющая цѣлью выясненіе состоянія отечественной производительности въ области сѣмяннаго и вообще культурнаго матеріала, а также—ознакомленіе землевладѣльцевъ, хуторянъ и хозяевъ другихъ формъ землепользованія съ лучшими земледѣльческими орудіями и машинами, не можетъ не интересоватъ тѣхъ, кто постоянно приходитъ въ соприкосновеніе съ сельско-хозяйственною промышленностью на всѣхъ ступеняхъ ея развитія и во всѣхъ ея отрасляхъ, какъ, напримѣръ, производителей сѣмянъ, сѣмяноторговыхъ фирмъ, хлѣбопромышленниковъ, машиностроителей, посредниковъ по продажѣ земледѣльческихъ орудій и проч.

Какъ бы ни была тщательно обработана и богато удобрена почва, рѣшающимъ факторомъ урожая является сѣмя и другіе объекты размноженія воздѣлываемыхъ растений. Чѣмъ лучше посѣвное зерно, тѣмъ выше урожай, тѣмъ лучше оплачиваются механическая и химическая обработка почвы, словомъ—тѣмъ больше доходность хозяйства. Вотъ поэтому сельско-хозяйственная наука работаетъ надъ улучшеніемъ посѣвного зерна, путемъ селекціи выработываетъ новые сорта, которыми пользуются сѣмянныя хозяйства и распространяютъ ихъ между землевладѣльцами и земледѣльцами.

Выставка имѣетъ цѣлью дать наглядную картину нашего сѣмяводства и показать невыгодность употребленія недоразвитыхъ, засоренныхъ и больныхъ сѣмянъ, каковыми пользуются большинство крестьянъ, всегда жалующихся на недородъ и низкую оцѣнку ихъ зерна на продовольственныхъ рынкахъ.

На этой выставкѣ общность интересовъ сблизитъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ съ производителями лучшаго посѣвного и вообще культурнаго матеріала, и, какъ слѣдствіе этого сближенія для хозяевъ, явится возможность получать сорта сѣмянъ, наиболѣе отвѣчающіе условіямъ климата и почвы,

Вполнѣ сочувствуя задачамъ „выставки сѣмянъ и машинъ“, мы обращаемъ вниманіе на нее сельскихъ хозяевъ Русскаго Сѣвера въ увѣренности, что они воспользуются этой выставкой въ качествѣ экспонентовъ, или для того, чтобы путемъ нагляднаго знакомства съ экспонатами, способствовать улучшенію культуры въ своихъ хозяйствахъ.

Выставка будетъ имѣть VII отдѣловъ: сѣмена, корнеплоды и клубнеплоды, крестьянское сѣмянное хозяйство, машины, торгово-промышленный, научно-технической и сборный. Желающіе подробно ознакомиться съ программой и положеніемъ выставки могутъ обращаться непосредственно въ Сѣверное сельско-хозяйственное общество (С. Петербургъ, Загородный пр., 33), которое немедленно высылаетъ всѣ необходимыя свѣдѣнія.

Лѣсное дѣло.

Утилизациія лѣсныхъ участковъ въ Сибири для кустарно-промышленныхъ цѣлей. Какъ нами уже сообщалось, съ цѣлью облегченія борьбы съ тайгой, томскимъ переселенческимъ районнымъ управленіемъ организуется корчевка лѣса на переселенческихъ участкахъ на средства казны.

Помимо этого нынѣ проектируется утилизациія лѣсныхъ богатствъ путемъ устройства на мѣстахъ заселенія всевозможныхъ лѣсо-техническихъ и торгово-промышленныхъ предприятий: организациія и устройство на мѣстахъ заводовъ сухой перегонки, добычи угля, основаніе и развитіе кустарныхъ промысловъ по обработкѣ дерева и проч. Предполагая въ ближайшемъ будущемъ заняться организацией подобныхъ предприятий, переселенческое вѣдомство имѣетъ въ виду возможное „оживленіе“ колонизируемыхъ и уже заселенныхъ переселенческихъ участковъ, а потому попутно будетъ выяснена также и возможность организации другихъ отраслей труда обрабатывающей промышленности: устройство стекольныхъ заводовъ, кустарныхъ промысловъ по выдѣлкѣ глиняной посуды и проч.

Съ этой цѣлью изъ Петербурга командированы въ Сибирь спеціалисты—г.г. Ногинъ и Козловскій. Первому поручено ознакомиться съ мѣстами заселенія въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, а второму—въ Томской губерніи. Предварительный обзоръ заселяемыхъ и заселенныхъ вѣдомствомъ мѣстъ долженъ послужить матеріаломъ для выработки плана экономическаго оживленія колонизируемыхъ районовъ.

Бѣглый обзоръ мѣстъ заселенія, произведенный г. Козловскимъ въ предѣлахъ Томскаго и Маріинскаго уѣздовъ, далъ приблизительно слѣдующіе результаты.

Въ предѣлахъ алтайскаго подрайона Томскаго у. г. Козловскимъ констатировано вблизи ст. Тайга кустарное производство „кленки“ для бочекъ и выработка деревянной посуды. Оба промысла очень слабо развиты. Здѣсь содѣйствіе вѣдомства, по мнѣнію спеціалиста, должно выразиться въ содѣйствіи сбыту.

Въ пос. Карташевскомъ, въ виду большого количества березы и близости желѣзной дороги, признано возможнымъ организовать заводъ сухой перегонки для добычи дегтя, а также возможно безубыточное выжиганіе и сбытъ угля.

Въ предѣлахъ 1-го золотопріискаго подрайона въ одномъ изъ заселенныхъ пунктовъ признана возможной выработка изъ ели особой древесной массы, употребляемой бумажными фабриками.

Въ одномъ изъ населенныхъ пунктовъ по рѣкѣ Золотой Китатъ возможно прибыльное стекольное производство.

Въ предѣлахъ тухтетскаго подрайона на участкѣ Двурѣчномъ оказались галидо всѣ данныя для безубыточнаго существованія завода сухой перегонки дерева по добычѣ скипидара, древеснаго спирта, уксусно-натровой соли и проч.

Въ предѣлахъ зачулымскаго переселенческаго подрайона выяснилась возможность добычи пихтоваго масла и организациі скипидарно-канифольнаго завода.

Удешевленіе тарифа на лѣсъ. По ходатайству пермскихъ лѣсопромышленниковъ пониженъ тарифъ на лѣсные матеріалы при перевозкахъ отъ всѣхъ станцій ж. дорогъ сѣти до Котласа и Котласа-пристань, въ цѣляхъ поощренія вывоза высшихъ сортовъ матеріаловъ на заграничные рынки.

Судоходство и водные пути.

Изслѣдованія воднаго пути черезъ Уралъ. Начальникъ изслѣдованій Камско-Тобольскаго воднаго пути, инженеръ и. с. А. И. Фидманъ, сдѣлалъ министру и. с. подробный докладъ объ успѣшности хода работъ по изслѣдованію воднаго пути черезъ Уралъ.

Къ осени предполагается закончить нивелировку и съемку плановъ Чусовой, Исети и Тобола отъ Камы до Устья Туры на протяженіи свыше 1,250 верстъ. Въ настоящее время на этомъ пространствѣ работаютъ 7 партій, которыми въ общей сложности сдѣлано болѣе 40 проц. всей работы. Такимъ образомъ, можно рассчитывать, что къ осени эта главнѣйшая работа будетъ закончена.

Кромѣ того, самому подробному изученію подвергнуты колебанія уровня воды въ рѣкахъ, расходы воды и испаряемость. Для полученія этого рода матеріаловъ партіями устроено 6 гидрометрическихъ станцій и 52 водомѣрныхъ поста. Уже въ настоящее время можно считать выясненнымъ, что бассейнъ Чусовой выше предполагаемаго канала и настолько обилентъ водою, что ее хватить не только для судоходныхъ цѣлей, но и для промышленной утилизаціи.

Также выяснилось, что по Исети водный путь можно устроить, почти не затрагивая интересовъ существующихъ мельницъ.

Вопросъ о направленіи водораздѣльнаго участка еще окончательно не разрѣшенъ и въ настоящее время особая партія производитъ дополнительныя съемки и буреніе по обоимъ вариантамъ на р. Рѣшетку и на Чусовское озеро.

Въ виду имѣющихся большихъ запасовъ гидравлической энергіи, министръ путей сообщенія С. В. Рухловъ придаетъ большое значеніе возможности примѣненія электрической силы для буксировки по будущему водному пути. Этотъ вопросъ будетъ подвергнутъ особой разработкѣ трансуральской водной магистрали. Всѣ съемки, какъ равно и самый проектъ, предполагается закончить не позже осени 1912 года.

Къ сооружеінію трансъ-уральскаго воднаго пути. На-дняхъ при-быль въ Пермь и участвовалъ въ совѣщаніи биржевого комитета стати-стикъ министерства путей сообщенія по экономическому обследованію вод-ныхъ путей, г. Когенъ, посѣтившій главнѣйшія пристани на всемъ проти-женіи Камы, отъ устья до Перми. Г. Когенъ входитъ въ составъ партіи извѣстнаго экономиста г. Никольскаго, коему поручено произвести экономи-ческое обследованіе районовъ будущаго прохожденія трансъ-уральской вод-ной магистрали. По предположенію, главнѣйшимъ грузомъ вывоза изъ Си-бири по новой водной магистрали явится хлѣбный, въ виду чего обследо-ваніе касается, главнымъ образомъ, количества хлѣбныхъ перевозокъ и из-лишка хлѣбовъ, даваемыхъ среднюю и западную Сибирью. Весьма также важнымъ является хотя-бы приблизительное опредѣленіе высоты фрахта на перевозкѣ на разстояніи отъ Сибири до портовъ Балтійскаго моря.

Съ этой цѣлью обследованіе г. Никольскаго производится какъ на Камѣ и Уралѣ, такъ и во многихъ мѣстностяхъ западной и центральной Сибири; свѣдѣнія собираются среди крупныхъ хлѣботорговцевъ, судоходчи-ковъ, пароходовладѣльцевъ, въ биржевыхъ комитетахъ, городскихъ и зем-скихъ управахъ, управленіяхъ желѣзныхъ дорогъ, на отдѣльныхъ приста-няхъ и т. п.

На совѣщаніи при мѣстной биржѣ г. Когенъ получилъ предваритель-ныя общія свѣдѣнія; оставленные имъ опросные листы будутъ заполнены спустя извѣстный срокъ ко времени вторичнаго пріѣзда его сюда, послѣ чего на биржѣ имѣетъ быть создано особое совѣщаніе при участіи чиновъ округа, крупнѣйшихъ хлѣботорговцевъ, судопромышленниковъ и пароходо-владѣльцевъ и вообще всѣхъ тѣхъ лицъ, кои могутъ дать необходимыя цѣнныя указанія по данному вопросу, каковой матеріалъ послужитъ основа-ніемъ для опредѣленія выгодности или невыгодности веденія трансъ-ураль-ской водной магистрали, установленія размѣровъ фрахта и проч., при чемъ всѣ матеріалы ранѣе будутъ напечатаны отдѣльнымъ изданіемъ и подлежать широкому распубликованію, послѣ чего лишь поступятъ на разсмотрѣніе высшихъ государственныхъ установленій на предметъ выработки проекта водной магистрали.

На предварительномъ по этому поводу совѣщаніи на биржѣ замѣсти-тель предсѣдателя комитета, П. И. Королевъ, высказался крайне отрица-тельно къ собранію нынѣ существующихъ цифровыхъ данныхъ, не могу-щихъ имѣть сколько нибудь рѣшающаго значенія при разрѣшеніи этого, столь важнаго для Сибири, Урала, Прикамья и всего государства, проекта. Цифры эти будутъ, несомнѣнно, крайне преуменьшены и ни въ коемъ слу-чаѣ не дадутъ картины грядущаго развитія промышленности и судоходства послѣ сооружеія трансъ-уральской водной магистрали.

Изъ торгово-промышленной жизни.

Мелкій кредитъ въ Сибири. Начинаютъ быстро распространяться въ Сибири учрежденія мелкаго кредита. Это явленіе объясняется назрѣвшею потребностью населенія въ кредитъ и облегченіемъ условій созданія и су-ществованія учрежденій мелкаго кредита. Такія учрежденія въ данное вре-мя уже сѣтью покрываютъ Сибирь и, нужно думать, что недалеко и то время, когда эту сѣть можно будетъ назвать частой.

Учрежденія мелкаго кредита—жизненные явленія, вызываемыя настоящими условіями хозяйственной жизни страны и въ свою очередь оказывающія влияние на нее. Въ обществѣ, въ которомъ между производителемъ и потребителемъ стоитъ посредникъ, получающій иногда большую долю продукта за свои услуги, неизбежно должно было явиться желаніе какъ у производителей, такъ и у мелкихъ посредниковъ, съ одной стороны, избѣжать услугъ посредниковъ, связаться непосредственно съ потребителемъ, и съ другой—умножить выгоды посредничества увеличеніемъ своего оборотнаго капитала. Такимъ образомъ, кредитныя товарищества, являясь дѣтищемъ данныхъ хозяйственныхъ условій, не вступаютъ въ противорѣчіе съ ними, а тѣмъ болѣе не ослабляютъ внутреннихъ противорѣчій въ хозяйственной жизни общества. Они являются лишь орудіемъ даннаго общества, и, какъ таковое, развиваютъ его и упрочиваютъ его. Большаго искутъ нельзя въ учрежденіяхъ мелкаго кредита,

Это значеніе учреждений мелкаго кредита теперь оцѣнено по достоинству и какъ общество, такъ и правительство оказываютъ имъ, а чрезъ это и самому хозяйственному строю, всяческое содѣйствіе. Сошлемся на примѣръ земства, котораго, къ сожалѣнію, все еще не имѣетъ Сибирь. Земства Европ. Россіи образовали при уѣздныхъ земствахъ особые фонды для вспоможенія учрежденій мелкаго кредита. Кромѣ того, земства ручаются за кредитныя учрежденія предъ гос. банкомъ, выдающимъ ссуды. Земства же объединяютъ учрежденія мелкаго кредита въ товарищества, вводятъ институтъ инструкторовъ мелкаго кредита и т. п. И усилія земствъ не только не пропали,—они дали прочность учрежденіямъ мелкаго кредита и вернули во многихъ случаяхъ затраты земствъ на учрежденія мелкаго кредита,

При содѣйствіи тѣхъ же земствъ, за послѣднее время начало усиливаться стремленіе производителей, особенно кустарей—непосредственно связаться съ производителями, и учрежденія мелкаго кредита стали брать на себя распространеніе продуктовъ производства своихъ членовъ. Эти операціи, аналогичныя съ операціями итальянскихъ сельскихъ кооперативовъ, привлекаютъ къ себѣ вниманіе и могутъ получить распространеніе. Особенно были бы онѣ примѣнны въ Сибири, съ ея оторванностью не только отъ потребителей, но и отъ рынковъ. Гдѣ-нибудь, въ глухихъ деревняхъ, охотники ослабили бы свою зависимость отъ кулаковъ, если-бы имѣли возможность свою добычу сбывать при посредствѣ кредитныхъ товариществъ. Имъ не было бы нужды слѣзть со сдачей продуктовъ труда; товарищества же лучше сумѣли бы найти рынокъ для принятыхъ товаровъ. То же самое справедливо и для продуктовъ сельскаго хозяйства, не исключая и маслодѣлія.

Однако, учрежденія мелкаго кредита въ Сибири, при отсутствіи земства, не могутъ развиваться и упрочиваться такъ, какъ это наблюдается въ Евр. Россіи. Въ Сибири они не могутъ рассчитывать на систематическую поддержку, а въ этомъ заключается доля случайности ихъ существованія. Кредитныя учрежденія въ деревнѣ могли-бы быть прочны лишь подъ покровительствомъ областного самоуправленія и безъ послѣдняго они не принесутъ той пользы, которую могли-бы принести.

Очередной сѣздъ горнопромышленниковъ Урала. Очередной 17-й сѣздъ горнопромышленниковъ Урала предположено созвать въ Петербургѣ 15 января 1912 года. Въ программу этого сѣзда включены слѣдующіе вопросы: 1) о земскомъ обложеніи; 2) о желѣзныхъ дорогахъ на Уралѣ и подъѣздныхъ путяхъ къ заводамъ; 3) о снабженіи заводовъ горючимъ; 4

объ обязательномъ обложеніи въ пользу съѣздовъ; 5) о водныхъ путяхъ на Уралѣ; 6) объ облегченіи кредита изъ государственнаго банка; 7) о мелкой обрабатывающей промышленности на Уралѣ; 8) о пересмотрѣ горнаго устава; 9) о снабженіи заводовъ рудой; 10) о состояніи уральской горной промышленности; 11) о положеніи вопроса по ликвидаціи посессіоннаго права; 12) о положеніи вопроса по ликвидаціи земельныхъ отношеній на Уралѣ въ частновладѣльческихъ округахъ; 13) о дѣятельности совѣта съѣздовъ; 14) о конкурентной борьбѣ горнозаводскихъ районовъ; 15) денежный отчетъ и выборы должностныхъ лицъ.

Новое предпріятіе на Уралѣ. Недаромъ говорятъ, что Уралъ таитъ въ себѣ несмѣтныя богатства и что до настоящаго времени не разработано и сотой доли того, что заключается въ его могучихъ нѣдрахъ. Вотъ, на примѣръ, исторія возникновенія новаго предпріятія на Уралѣ, о возможности котораго здѣсь едва-ли и подозрѣвали.

Вблизи села Аромашки находятся залежи кварцеваго золота, но крестьянами они не разрабатывались, пока въ 1906 году у нихъ не взялъ въ аренду содержащую золото площадь инженеръ Санъ-Галли, который и былъ открытъ здѣсь прискъ. При разработкѣ золото въ кварцѣ оказалось небогатымъ, но, когда стали разрабатывать прискъ глубже, случайно обнаружили богатая залежи другого металла—сюрмы, которая, какъ показалъ анализъ, содержитъ въ себѣ золото. У арендатора приска возникла мысль построить на мѣстѣ химическій заводъ для обработки сюрмы и выдѣленіи изъ нея золота. Но въ виду большой стоимости завода—говорятъ, около трехсотъ тысячъ, строить его не было расчета по причинѣ скорого окончанія срока аренды—въ 1914 г. Поэтому 31-го іюля с. г. здѣсь состоялся сходъ, на которомъ между крестьянами и г. г. Санъ-Галли и Летуновскимъ былъ заключенъ новый договоръ, по которому крестьяне—собственники земли отдають ее въ аренду вышеупомянутымъ лицамъ на 24 года *), за что арендаторы обязуются платить обществу по 800 р. съ пуда добытаго золота и по 15 коп. съ пуда сюрмы. По утвержденіи приговора схода губернскимъ присутствіемъ возобновятся приостановленныя работы на прискъ по добычѣ сюрмы, а также и работы по постройкѣ завода.

Такимъ образомъ, Уралъ обогащается новымъ солиднымъ предпріятіемъ совершенно незнакомымъ ему раньше. Говорятъ что для изученія способа обработки сюрмы пришлось обратиться за границу, за полнымъ отсутствіемъ въ Россіи подобныхъ предпріятій.

Войскіе кустари. **) Техника производства бруса на войскихъ кочкахъ самая примитивная. Въ горѣ просверливають каналъ, закладываютъ металлическую трубку, запаль; взрываютъ. Отломившуюся глыбу расщепляютъ, вколачивая желѣзные клинья. Матеріалъ брусковый обрабатывается на глазомѣръ топоромъ, точильный обводится циркулемъ изъ дерева; большая часть брускаго постукаетъ на рынокъ въ полуобработанномъ видѣ: часть его обтачивается.

Точка бруса (женскій трудъ) въ двухъ шагахъ отъ копей по берегамъ р. Кои. Точать на камнѣ (пня изъ), залежи котораго по Печорѣ. Точать, стоя въ водѣ въ полусогбенной позѣ.

*) По нов. зак. отъ 15 марта с. г.

**) Отъ нашего корреспондента на р. Печорѣ, Вологодской губ.

Работаютъ подъ открытымъ небомъ (голова повязаны платками), многое въ шалашахъ. Кругомъ облака пыли отъ ударовъ топорами, отъ взымаго на саниахъ мусору.

Медленно, тяжесть и, все-таки, на саниахъ. Сказалась сила социальной инертности, б. м. расколъ, ибо телѣга—новшество. Рабочій день 12 часовою.

Вечеромъ баня; у каждой группы (по ямѣ) есть очередной банщикъ. Закончится рабочая пора—на улицѣ, тянущейся черезъ поселокъ, появляются рабочіе, у молодежи пляска. Около избъ пылаютъ костры, что придаетъ улицѣ съ движущейся толпой полуфантастическій видъ.

Къ чести зырянскаго рабочаго люда надо сказать, что проституціи, въ нашемъ культурномъ смыслѣ нѣтъ, хотя нерѣдки факты кровосмѣшенія.

Ютятся рабочіе въ полутемныхъ сырыхъ конурахъ, съ землянымъ поломъ. Передъ конурой груды обработаннаго матеріала, таганъ. Рабочіе въ массѣ раскольники.

Копи эксплуатируются артельно своеобразный производительный кооперативъ. Но фактически хозяевами копей являются скупщики. Кабала, самая безстыдная, ничѣмъ неприкрытая, расцвѣла пышнымъ цвѣткомъ въ формѣ задатничества. Рабочіе работаютъ въ обмѣнъ продукта (брусъ) на товаръ.

Зарботокъ мужчинъ (поденщина) 2—3 руб., смотря по матеріалу; женщинъ (по найму отъ кустика) 50 к.

За послѣднее время брусяное производство стало падать. Причины—неумѣлая, кустарная эксплуатація, малый спросъ кустарнаго бруса, граничн. обточенный лучшаго качества брусокъ, дешевлѣ, отливъ рабочихъ рукъ на заготовку лѣса отъ завода въ дельтѣ Печоры.

Копи ждутъ приложенія капитала (машины).

Кустарямъ эксплуатація ихъ не подъ силу.

Рыбоводство и рыболовство.

Къ рыбоводству на Уралѣ. Пресвященный епископъ екатеринбургій Митрофанъ сильно заинтересовался вопросомъ о рыбоводствѣ на Уралѣ. Между прочимъ, онъ предоставляетъ въ распоряженіе завѣдывающаго рыбоводствомъ И. В. Кучина прудки въ архіерейскомъ саду, которые, по мнѣнію г. Кучина, вполне подходящи для разведенія и культивированія въ нихъ разныхъ сортовъ рыбы. Кромѣ того пресвященный общалъ полное свое содѣйствіе въ пропагандѣ чрезъ духовенство рациональнаго рыбоводства въ водахъ приходовъ епархіи.

Семужьи промыслы. Изслѣдованіе семужныхъ промысловъ Архангельской губерніи, предпринятое въ послѣднее время, даетъ не совсѣмъ, правда, неожиданные, но довольно странные результаты.

Еще въ 1905 г. главное управленіе землеустройства и земледѣлія утвердило списокъ дозволенныхъ къ устройству заборовъ для рыбной ловли въ рѣкахъ Архангельской губерніи, при чемъ, преслѣдуя цѣль избѣжать хищническихъ способовъ ловли рыбы, на всю Архангельскую губернію разрѣшено всего 28 заборовъ.

Заборы имѣютъ наиболѣе важное значеніе при семужьемъ промыслѣ, такъ какъ семгу ловятъ почти исключительно этимъ способомъ.

Оказалось, однако, что число заборовъ не только превышаетъ узаконенное число ихъ, но въ значительное число разъ превосходитъ его. Такъ, напр., въ одномъ только Кемскомъ уѣздѣ, гдѣ, согласно утвержденному

списку, могутъ быть 9 заборовъ, таковыхъ обнаружено около 90, т.-е. число, въ десять разъ превышающее узаконенное для уѣзда число заборовъ и въ 3 раза почти превышающее число заборовъ, разрѣшенныхъ для всей губерніи.

Всего страніе, однако, то обстоятельство, что состава преступленія въ этомъ чрезмѣрномъ количествѣ заборовъ нельзя усмотрѣть, такъ какъ всѣ они также разрѣшены были въ свое время губернской администраціей. Ликвидировать же эти излишніе заборы, до введенія „нормы“, чрезвычайно трудно.

Дѣло въ томъ, что бюджеты большинства общественныхъ самоуправленій составляются, главнымъ образомъ, изъ арендной платы за заборы. Уничтоженіе заборовъ вызвало бы совершеннѣйшій крахъ денежныхъ дѣлъ обществъ.

Въ виду этого, предполагается исходатайствовать правительственную субсидію, которая и будетъ выдана общественнымъ самоуправлениямъ въ теченіе ряда лѣтъ, въ видѣ компенсаціи за уничтожаемые заборы. Размѣръ субсидіи пока не опредѣленъ.

Разныя вѣсти.

Совѣщаніе по развитію гидро-метеорологической службы въ торговыхъ портахъ. Съ разрѣшенія г. министра торговли и промышленности при отдѣлѣ торговыхъ портовъ было образовано подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Надпорожскаго, особое совѣщаніе по вопросамъ, касающимся развитія гидро-метеорологической службы въ торговыхъ портахъ. Особое совѣщаніе одобрило предположенія отдѣла торговыхъ портовъ о необходимости развитія гидро-метеорологическихъ наблюдательныхъ станцій въ торговыхъ портахъ и образованія центральныхъ станцій для ежедневнаго освѣдомленія мореплавателей о состояніи погоды и моря на пути ихъ слѣдованія, при чемъ признано желательнымъ скорѣйшее осуществленіе сихъ предположеній.

Принимая во вниманіе, что въ Каспійскомъ морѣ, за исключеніемъ метеорологической станціи въ устьяхъ р. Волги, вовсе не имѣется таковыхъ, но признавая необходимымъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы, по возможности къ осени текущаго года на Каспійскомъ побережьѣ было устроено необходимое количество вполне оборудованныхъ гидро-метеорологическихъ наблюдательныхъ станцій и организовано ежедневное освѣдомленіе каспійскихъ торговыхъ портовъ о состояніи погоды и моря въ различныхъ пунктахъ сего моря, отдѣлъ торговыхъ портовъ считаетъ необходимымъ безотлагательно приступить къ самому осуществленію намѣченной организаціи, въ виду чего командированы на Каспійское побережье для непосредственнаго осмотра и избранія мѣстъ въ пунктахъ побережья, намѣченныхъ для производства гидрологическихъ и метеорологическихъ наблюденій и для организаціи предположеній гидро-метеорологической службы: инженеръ для техническихъ занятій при отдѣлѣ, надворный совѣтникъ Пастаковъ и завѣдующій отдѣленіемъ метеорологическихъ станцій главной физической обсерваторіи, колл. сов. Каминскій.

Что же касается предположеній о развитіи гидро-метеорологической службы въ торговыхъ портахъ Балтійскаго и Бѣлаго морей, то отдѣлъ торговыхъ портовъ полагаетъ достигнуть осуществленія сихъ предположеній путемъ соглашенія съ Николаевской главной физической обсерваторіей и послѣдующихъ непосредственныхъ предписаній мѣстнымъ чинамъ отдѣла.

Стокгольмскій профессоръ о Русскомъ Сѣверѣ. Путешествовавшій въ прошломъ году по Архангельской губерніи профессоръ Стокгольмскаго университета Гальстремъ сообщилъ на только что закрывшемся археологическомъ съѣздѣ въ Новгородѣ результаты своихъ изслѣдованій по берегамъ Бѣлаго моря и Онежскаго края. Онъ высказалъ взглядъ, что культура Скандинавіи и Сѣверной Россіи была одинакова въ каменный вѣкъ. Докладъ свой профессоръ иллюстрировалъ цѣлымъ рядомъ снимковъ съ предметовъ, найденныхъ имъ во время путешествія. Такъ въ Золотицѣ онъ нашелъ чудскія могилы, образцы скульптуры каменнаго вѣка, въ селеніи Неноксѣ кремневые наконечники стрѣлъ. Между прочимъ, поморы считаютъ эти стрѣлы „громовыми“ и думаютъ, что они падаютъ съ неба. Снимки со всѣхъ этихъ предметовъ недавно присланы Гальстремомъ въ архангельскій городской музей.

Разрушающійся историческій памятникъ. Городъ Вологда принадлежитъ къ числу старѣйшихъ русскихъ городовъ. Онъ основанъ въ 1147 году и въ прежнее время славился богатствомъ своихъ жителей, такъ какъ черезъ него пролегалъ главный торговый путь изъ Архангельска въ Москву. Изъ достопримѣчательностей города сохранилось и доннѣ много старинныхъ храмовъ, какъ, напримѣръ: Воскресенскій на Лѣвнвой площади, преподобнаго Герасима, Успенскій женскій монастырь, Владимірская церковь, Царе-Константиновская и Софійскій кафедральный холодный соборъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Послѣдній построенъ въ 1568 году по приказанію царя Іоанна Васильевича Грознаго во время третьяго пребыванія его въ Вологдѣ. Работа по постройкѣ храма производилась съ особой тщательностью: все сдѣланное за день, на ночь прикрывалось лубьемъ и потому „оная церковь крѣпка на разсѣлины“. Царь Іоаннъ Васильевичъ любилъ Вологду и часто ее посѣщалъ, чтобы здѣсь отдохнуть отъ своихъ государственныхъ трудовъ. Софійскій соборъ сооружался по образцу московскаго Успенскаго собора, вѣроятно, потому, что царственный строитель имѣлъ въ виду перенести столицу государства изъ Москвы въ Вологду. Однако, намѣренію Грознаго не суждено было осуществиться. Лѣтописное преданіе гласитъ: „егда совершена была оная церковь и великій государь вошелъ видѣти пространство ея—нѣчто отторгнувся отъ свода и, падъ, государю повреди главу, и того ради великій государь опечалися, и повелѣ церковь раззорити, но чрезъ нѣкоторое прошеніе преклонился на милость, обаче многіе годы церковь была не священа“.

Историческая реликвія гор. Вологды и всего Вологодскаго края, представляющая изъ себя огромную археологическую цѣнность, въ настоящее время находится въ полномъ запустѣніи и близка къ разрушенію.

Большую часть года храмъ стоитъ запертымъ потому, что онъ холодный, зимой службы въ немъ совершать нельзя и только въ теченіе двухъ—трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ соборъ доступенъ для обозрѣнія.

Въ этомъ холодномъ храмѣ паритъ сырость, отъ которой безвозвратно портится старинная живопись и иконостасъ. И, быть можетъ, скоро наступитъ время, когда эту достопримѣчательность города Вологды невозможно будетъ спасти отъ разрушенія.

Вездѣ памятники древняго зодчества служатъ предметомъ особаго попеченія со стороны мѣстныхъ жителей, поддерживающихъ ихъ въ должномъ порядкѣ и охраняющихъ ихъ отъ разрушенія.

Такого же отношенія къ собору нужно было бы ожидать и отъ воложанъ, тѣмъ болѣе, что, кромѣ историческаго, онъ имѣетъ огромное значеніе, какъ свѣтъяя православной церкви.

Необходимо воложанамъ теперь же приложить всѣ старанія, чтобы этотъ историческій древній храмъ былъ обращенъ въ теплый, путемъ устройства въ немъ отопленія, чтобы была возможность совершать въ немъ круглый годъ богослуженія.

Лица, сочувствующія этому и желающія матеріально притти на помощь въ этомъ дѣлѣ, могутъ направлять свои пожертвованія въ Вологду преосвященнѣйшему Никому и преосвященному Антонію.

Перемѣщеніе лабораторіи. Оксинская бактериологическая лабораторія съ августа настоящаго года переводится въ центръ Печорскаго уѣзда—въ Усть-Цильму. Тамъ уже наняты квартиры. Одной изъ главныхъ причинъ перенесенія станціи на новое мѣсто служитъ отсутствіе въ с. Оксинѣ болѣе или менѣе приспособленныхъ помѣщеній.

*Угольные мѣсторожденія Шпицбергена *)* Въ этомъ году съ особеннымъ интересомъ ожидались первыя извѣстія со Шпицбергена, такъ какъ они должны были показать, какъ обстоитъ дѣло съ первыми многообѣщавшими предпріятіями по разработкѣ горныхъ богатствъ этого острова. 25000—30000 тоннъ угля не вполне такой результатъ, какого ожидали, но все-таки это—порядочная добыча.

Въ то время какъ въ нѣмецкихъ угольныхъ шахтахъ не могли добиться, чтобы добыча угля въ день достигала одной тонны на человѣка, на Шпицбергенѣ добыча составляетъ почти 2 тонны на человѣка. Къ этому однако надо замѣтить, что расходы на каждаго рабочаго гораздо больше на Шпицбергенѣ и что здѣсь примѣняютъ сравнительно много механической силы, кромѣ ручной работы.

У современныхъ изслѣдователей, питавшихъ раньше большія надежды на добываніе угля на Шпицбергенѣ, послѣ посѣщенія ими Шпицбергена въ прошломъ году, эти надежды усилились и, повидимому, въ этомъ вопросѣ теперь можетъ быть достигнута значительная освѣдомленность.

*) Статья принадлежитъ Гансу Реушу и переведена съ норвежскаго языка, мы даемъ ей мѣсто ввиду наблюдаемаго среди русскихъ промышленныхъ круговъ интереса къ каменному углю на Шпицбергенѣ; но статья интересна также и сама по себѣ.

Въ геологическомъ отношеніи Шпицбергенъ весьма пополняетъ Норвегію. Мое мнѣніе—Шпицбергенъ не только очень богатая углемъ мѣстность, которая можетъ доставить хорошее дополненіе къ міровой добычѣ этого продукта, но съ норвежской точки зрѣнія имѣетъ большую важность то обстоятельство, что шпицбергенскій уголь въ Сѣверной Норвегіи можетъ конкурировать съ англійскимъ.

Добываніе угля не такое рискованное дѣло, какъ добываніе металловъ, съ которыми мы знакомы въ Норвегіи. Уголь залегаеъ болѣе равномерно и при разумной разработкѣ его меньше риска для предпринимателей, но зато уголь не обѣщаетъ такого большого дохода.

Для норвежцовъ невыгодно то обстоятельство, что они не могутъ организовать добычу угля со своими небольшими капиталами. Въ Германіи считаютъ, что необходимо имѣть 10—15 милліоновъ марокъ, чтобы открыть на новомъ участкѣ большую разработку. На Шпицбергенѣ можно начать и съ меньшимъ. Но около милліона все-же необходимо вложить въ дѣло до полученія прибыли отъ капитала.

Норвежцами заняты уже различные участки, частью хорошіе, частью сомнительные. частью безъ всякихъ слѣдовъ угля. Теперь Шпицбергенъ—ничья земля, тамъ не существуетъ установленныхъ законовъ и правъ и я, съ своей стороны, не раздѣляю надеждъ на специально норвежскую горную промышленность на Шпицбергенѣ.

Будетъ господствовать главная современная сила—сила капитала. Каждое общество, открывающее здѣсь свою дѣятельность, будетъ, по видимому, опираться на силу своего государства и стоять за свои учрежденія, оставляя въ сторонѣ всё такъ называемыя „права“ другихъ. И вообще, что могутъ значить „права“ на ничьей землѣ? Американцы будутъ оспаривать права норвежцевъ; норвежцы спорятъ между собою, заявляя требованія на одни и тѣ же участки. Для богатыхъ деньгами иностранцевъ не составитъ никакого труда купить нѣкоторые изъ норвежскихъ „правъ“ (уже имѣются примѣры такой покупки). Если я только правильно понялъ мнѣніе, исходящее со шведской стороны, то и шведы также намѣрепы предъявить свои права на угольные мѣсторожденія Шпицбергена, основывая ихъ на изслѣдованіяхъ произведенныхъ шведскими экспедиціями въ далекомъ прошломъ.

Мы, норвежцы, представляемъ изъ себя націю наиболѣе заинтересованную въ Шпицбергенѣ. Но мы должны хорошо понять, что разъ мы хотимъ имѣть часть тѣхъ цѣнностей, которыя заключаются въ шпицбергенскихъ мѣсторожденіяхъ, для этого необходимо вложить въ дѣло деньги и много денегъ. Таково положеніе вещей.

Еще о Шпицбергенѣ. По сообщенію норвежской газеты „Ordlade“ 24 іюля н. ст. норвежскій министръ въ Стокгольмѣ, Брунгорстъ, въ разговорѣ съ сотрудникомъ „Daagens Nyheter“ рѣшительно отклонилъ обвиненіе норвежцевъ въ томъ, что они стремятся сдѣлать Шпицбергенъ норвежской территоріей. Норвежское правительство не предпринимало никакихъ мѣропріятій по отношенію къ Шпицбергену безъ вѣдома другихъ правительствъ. И прежде всего министръ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что норвежское правительство не предпринимало ничего, не освѣдомивъ предварительно шведскаго правительства. Съ норвежской стороны не было выражено никакого желанія господствовать на Шпицбергенѣ. Все, чего желаютъ нор-

вежцы—это хорошее международное управленіе, чего, конечно, не могут не желать и шведы.

Царско-сельская выставка. 10-го августа въ Царскомъ Селѣ открылась юбилейная выставка, богатая всевозможными выдающимися экспонатами. Въ высшей степени цѣнны и интересны экспонаты, выставленные Государемъ Императоромъ, Августѣйшимъ Покровителемъ выставки, а также великихъ князей и дворцоваго вѣдомства. Собственная Его Величества бібліотека выставляетъ, въ числѣ прочаго, коллекцію ученическихъ рукописей Царствующихъ Особъ, начиная съ Павла I; учебныя записки Екатерины Великой и многое другое. Въ распоряженіе выставочнаго комитета переданы также безусловно рѣдкіе Царскіе альбомы, въ одномъ изъ которыхъ имѣется акварельный портретъ В. А. Жуковскаго, никогда и нигдѣ не выставившійся; тамъ же находятся—портреты Царствующихъ Особъ, выдающихся государственныхъ дѣятелей эпохи Александра II и кромѣ того—виды Царскаго Села, Павловска и Гатчины, писанные акварелью. Для этой выставки изъ дворцовъ взяты, съ Высочайшаго соизволенія, портреты, картины и мебель. Великій князь Николай Николаевичъ выставляетъ лошадей собственнаго завода. Великій князь Николай Михайловичъ экспонируетъ коллекціи художественныхъ миниатюръ. Придворно-конюшенное вѣдомство выставляетъ нѣсколько экспонатовъ, въ числѣ которыхъ имѣется возокъ Петра Великаго, царскія кареты XVIII вѣка и прочее. Въ Царско-Сельскомъ музеѣ будутъ выставлены картины художниковъ де-Ля-Барта, Махаева, Крюгера и др. Вся мебель доставлена изъ дворцовыхъ коллекцій и комнаты устроены и обставлены по царствованіямъ. Въ кабинетѣ Императора Александра I, напримѣръ, на столѣ лежатъ принадлежавшіе ему фуражка, перчатки и лорнетъ. Имѣется обширный отдѣлъ русскихъ войнъ; сваживенный Е. А. Третьяковой соответствующими картинами и гравюрами. Во время выставки въ китайскомъ придворномъ театрѣ будетъ данъ рядъ спектаклей историческаго содержания, исполненныхъ артистами Императорскихъ театровъ, а также одинъ балетный спектакль стараго стиля, который и будетъ исполненъ на озерѣ.

Наше Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера экспонируетъ также на этой выставкѣ немалое количество интересныхъ предметовъ. Пока на выставку уже отосланы слѣдующія вещи: 1) Старинная лопарская скатерть, сдѣланная изъ бересты; 2) Лопатка (черпакъ), употребляемая самоѣдами для добыванія вареной рыбы или мяса изъ котла; 3) Самоѣдскій кушакъ, съ ножомъ въ ножнахъ на немъ; 4) Рѣзная деревянная коробочка самоѣдской работы; 5) Двѣ такыя же коробочки; 6) Особая самоѣдская чашка съ крышкой, употребляемая для храненія въ дорогѣ вареной рыбы; 7) Старинная прялка; 8) Двѣ деревянныя солонки, изображающія утокъ; 9) Самоѣдскіе очки; 10) Такыя же въ деревянной оправѣ; 11) Деревянная самоѣдская рюмка; 12) Ножны; 13) Девять иголокъ для вязанія сѣтей, самоѣдской работы; 14) „Пепакъ“—надѣски при плетеніи рыболовныхъ сѣтей (2 штуки); 15) Самоѣдскій календарь; 16) Черень для ножа; 17) Сѣрникъ для высѣканія огня; 18) Двѣ ложки печорской работы; 19) Наростъ дерева, употребляемый самоѣдами въ искрошенномъ видѣ вмѣсто чая; 20) Шкафчикъ; 21) Модель идола „Сидэй“ съ волкомъ на цѣпи; 22) Древній самоѣдскій „пепцерь“ (шаманскій бубень); 23) Двѣ чашки для расгиранія нюхательнаго табаку;

24) Шапки изъ мѣха пыжика; 25) Три пары „пимовъ“ (мѣховые сапоги); 26) Двѣ пары рукавицъ изъ мѣха пыжика; 27) 2 экземпляра лопарскаго календаря; 28) Каменные идолы самоѣдовъ (Шароповы кошки съ Ямала); 29) Рубаха шамана; 30) Повойникъ, — головной уборъ зырянъ Пустозерской волости, сшитый около 200 лѣтъ назадъ; 31) „Элдины“ — куски расшитой матеріи, которыми самоѣды украшаютъ своихъ оленей при парадныхъ выѣздахъ (3 штуки); 32) Рѣзная коробочка съ биркою, которая замѣняетъ памятную книжку у самоѣдовъ; 33) 10 самоѣдскихъ куколъ; 34) Мѣховые мѣшки, замѣняющіе редикули; 35) 2.000 открытыхъ писемъ изъ жизни и природы нашего Сѣвера; 36) Прялка изъ старообрядческаго скита Кемскаго уѣзда; 37) Модели плотика, употребляемаго для ловли жемчужныхъ раковинъ, съ принадлежностями лова (сачкомъ, острогой и приколами) и двумя жемчужными раковинами, съ четырьмя необдѣланными жемчужинами въ каждой; 38) Коллекція фотографій работы г. Соберга, въ числѣ которыхъ 4 большого размѣра; 39) 3 старинныхъ валька Мезенскаго уѣзда и 40) 6 стрѣлъ Обдорскаго края. Кромѣ того Обществомъ издана и отправлена на выставку брошюра А. В. Журавскаго — „Европейскій Русскій Сѣверъ“. (Къ вопросу о грядущемъ и прошломъ его быта) въ количествѣ 2200 экземпляровъ.

Судя по имѣемымъ даннымъ можно смѣло сказать, что открывшаяся Царско-сельская выставка является одной изъ самыхъ интересныхъ, когда-либо бывавшихъ въ Россіи.

Изслѣдованіе путей прелета и пролета птицъ. Еще съ 1899 года, съ пѣлью возможно точно изслѣдовать пути перелетовъ различныхъ пролетныхъ и прилетныхъ птицъ, Н. Chr. С. Mortensen отмѣчаетъ нѣкоторыхъ пойманныхъ перелетныхъ птицъ, путемъ прикрѣпленія къ ихъ ногамъ довольно широкаго, но легкаго въ то же время кольца, сдѣланнаго изъ алюминія. Такихъ птицъ, съ кольцомъ на ногѣ, выпущено имъ уже 3000 экземпляровъ, въ числѣ которыхъ имѣются утки, айсты, хищныя птицы и проч. Какъ сообщилъ печорскій уѣздный исправникъ въ своемъ рапортѣ на имя г. архангельскаго губернатора, крестьянинъ с. Оксина, Пустозерской вол., Печорскаго уѣзда Иванъ Григорьевъ Голубковъ 16-го мая н. г. убилъ въ лѣтъ утку-самку (вѣрнѣе всего — *Anas crecca*, L), въ 8 верстахъ отъ с. Оксина у „Курьи“, на ногѣ которой и оказалось алюминіевое кольцо, съ надписью: Н. Chr. С. Martensen, Viborg. — Danmark. — 278 — E^a, т. е. именно одно изъ такихъ колець, которыми намѣчены выпущенныя птицы (кольцо приложено). Признавая всю важность сообщеній о нахожденіи такихъ выпущенныхъ птицъ въ той или иной мѣстности, Н. Chr. С. Martensen обратился въ Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера, прося оказать ему содѣйствіе въ этомъ; а потому Общество, идя навстрѣчу такому безусловно полезному для науки начинанію, и просить всѣхъ лицъ, которыми будутъ добыты птицы съ кольцомъ на ногѣ, присылать послѣднее въ его Правленіе, указавъ возможно точно время и мѣсто добытой птицы.

Мурманскій промыслово-метеорологическій бюллетень за іюль 1911 года*).

Треска. Несмотря на высокое волненіе въ теченіе первой недѣли іюля со стороны NNW, перешедшаго затѣмъ въ ONO, когда и въ Вардэ прекратился уловъ даже съ палубныхъ судовъ,—на Мурманѣ поморы все-же продолжали выходить въ океанъ и привозили, напимѣръ: въ Териберкѣ отъ 30 до 80 пуд. на лодку, въ Рындѣ отъ 50 до 75 п., въ Золотой отъ 10 до 25 п., въ Гавриловѣ отъ 10 до 80 п., въ Мало-Оленьемъ отъ 20 до 100 п., пока жестокая морзяка (4 числа) съ дождемъ и туманомъ не принудила оставить въ морѣ нѣсколько ярусовъ.

Съ 6-го іюля потянулъ S и выѣзды вновь возобновились, давая на лодку въ среднемъ 50 пуд. трески, а въ В.-Лицѣ иногда и 120 п.

Особенно благоприятными по числу выѣздовъ оказались среднія числа іюля, когда уловъ возобновился и въ Вардэ, а треска, было уклонившаяся отъ береговъ Западнаго Мурмана,—вновь подошла въ Мало-Нѣмецкому, гдѣ появилась мелкая сельдь, наполнивъ губы: Амборную, Печенгскую; при этомъ, наблюдается характерное явленіе въ Мотовскомъ заливѣ,—гдѣ въ былые годы накачившаяся треска обычно застаивалась до глубокой зимы, тогда какъ нынѣ, зайдя въ іюнь,—къ началу іюля внезапно отошла и, такимъ образомъ,—промышленникамъ пришлось, руководствуясь телеграфными свѣдѣніями, перебраться въ восточныя становища и это въ то время, когда рыба была вдоль всего берега, начиная отъ Финманскаго и кончая Канкнымъ,—болѣе же густо замѣчалась въ районѣ В.-Лица—Кавинъ носъ.

Съ 20-хъ чиселъ отсутствіе наживки въ Териберкѣ также заставило промышленниковъ „перебѣжать“ въ Гаврилово, гдѣ песчанки временами было довольно, но иногда и мало, а восточнѣе, какъ въ В.-Лицѣ,—все время песчанки было достаточно и, при наличности трески,—промыселъ тамъ въ текущемъ году оказался высокимъ; достаточно сказать, что, нѣкоторые заработали къ концу мѣсяца по 2000 руб. на швяку.

На Западномъ же Мурманѣ въ теченіе всего мѣсяца, исключая нѣсколькихъ выѣздовъ,—промысла почти не было; сначала помѣшали погоды, а съ половины мѣсяца большая часть промышленниковъ—мѣстныхъ колонистовъ, занялась сѣнокосомъ.

Въ общемъ, уловъ въ іюль выразился:

	Трески.	Пикши,	Воюксы.	Число лодокъ.
Финманское	275 п.	—	—	1
Титовка	2500 п.	800 п.	180 п.	—
М.-Оленье	4885 п.	1170 п.	—	—
Териберка	20050 п.	4160 п.	—	—
Гаврилово	32600 п.	10220 п.	—	243
Шельпино	3500 п.	500 п.	450 п.	25
Рында	15680 п.	4764 п.	2050 п.	192
Золотая	11400 п.	3600 п.	1580 п.	72
Харловка	12500 п.	2175 п.	1207 п.	45
Вост.-Лица	18190 п.	2132 п.	—	64
Всего за іюль:	121580 п.	29521 п.	—	—

*] См. „Арх. Губ. Вѣд.“ №№ 134 и 166.

За отсутствіемъ промысловъ бюро: въ Мало-Нѣмецкомъ, Земляной, Цыпъ-Наволокъ, Портъ-Владимірѣ, Кильдинѣ и Захребетной количество уловленной рыбы еще не опредѣлено.

Состояніе наживки выразилось такъ: 2 іюля изъ Рындѣ песчанки мало, привозятъ изъ Гаврилово, гдѣ ея порядочно. 5-го Териберка—песчанки мало, въ Орловкѣ (рядомъ же) много мойвы, въ Харловкѣ наживки нѣтъ; въ Рындѣ—плохо, въ Гавриловѣ довольно мойвы, а песчанка слабо; привозятъ въ Мало-Оленье мойву изъ Териберки.

7-го Харловка—песчанки мало; В.—Лица—довольно; Рында—очень мало, привозятъ изъ Гаврилова мойву; Титовка—совсѣмъ нѣтъ.

9-го Харловка—песчанки довольно.

11-го Рында—очень слабо, привозятъ изъ В.—Лицы; Мало-Оленье—нѣтъ; Харловка довольно;

12-го Рында—мало, привозитъ моторъ мурманскаго товарищества изъ В.—Лицы; въ Шельпино доставляютъ изъ Гаврилова.

13-го Мало-Нѣмецкое, Печенгская, Амборная губы—песчанки довольно, много мелкой сельди; Териберка—наживки очень мало, достаютъ изъ Гаврилова и изъ В.—Лицы.

15-го Финманское, Вайда-губа—наживки нѣтъ; Териберка—очень мало.

20-го Териберка, Гаврилово и Харловка—очень мало; В.—Лица—есть, берутъ для Рынды.

27-го Гаврилово—плохо; Харловка—довольно; М.—Нѣмецкое, Печенгская губа—сельдь еще держится; Териберка—мало; В.—Лица—довольно.

А. Андриановъ.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ
Съ 15 по 1 сен
Наблюденія относятся

НАИМЕНОВАНИЕ СТАНЦІИ.	Направленіе и сила вѣтра по Бофорту.	Состояніе моря. I.	Состояніе погоды. II.	Облачность. III.	t наружнаго воздуха. C.
Вайдагубскій мало-маячный огонь.	NW-1, N-4 NE-3, SE-1 S-5, SW-1 и E-1.	1-9 2-7	2-12 5-4	4-16	+6°
Святоносскій маякъ.	N-3, NE-2 S-2, SE-2 E-1, NW-1 и штиль-5.	4-3 3-1 2-2 0-6 1-4	2-10 3-5 5-1	4-16	+5°
Городецкій маякъ.	N-4, NE-2 SE-2, SW-1 E-3, S-1, NW-1 и штиль-1.	4-1 3-3 2-3 1-8 0-1	5-5 2-5 3-4 1-2	1-1 2-1 3-1 4-13	-
Орловскій маякъ.	N-3, NE-1, SE-2, S-1 E-3, NW-2 W-1 штиль 3.	5-2 4-1 1-7 3-4 0-1 2-1	2-2 5-4 3-4 1-6	4-14 2-1 3-1	+6°
Мудьюгскій маякъ.	N-5, NE-4 E-4, SE-1 W-1 и NW-1.	1-12 3-2 0-1 2-1	5-5 1-10 2-1	3-8 4-5 2-3	+7°
Мудьюгскія створныя башни.	N-2, NW-2 E-5, NE-3 SE-1, SW-1 и W-2.	1-9 2-5 0-1 2-1	2-10 5-6	3-1 4-15	+6°
Архангельская станція.	N-2, NW-2 E-5, NE-2 SE-2, W-2 и штиль-1.	-	2-14 5-2	4-16	+7°

ПРИМѢЧАНІЕ: Цифры противъ румбовъ означаютъ число вѣтровъ. Въ графахъ погоды, облачности и возможность плавания во льдахъ, обозначаютъ числа дней, а

I. Состояніе моря.		II. Состояніе погоды.		III. Облачность.	
Спокойное море	0	Ясно	1	Безоблачное небо	0
Легкое волненіе	1	Пасмурно	2	1/4 неба покрыта облаками	1
Волненіе	2	Туманъ	3	1/2 неба	2
Сильное волненіе	3	Сухой туманъ	4	3/4 —	3
Огромное волненіе	4	Дождь	5	Все небо покрыто облаками	4
Зыбь	5	Срѣгъ	6		
		Градъ	7		
		Гроза	8		

ПОГОДЫ МОРЯ И ЛЬДОВЪ.
тября 1911 года,
къ 7 часамъ утра.

Высота барометра въ метрахъ.	t воды на поверхности моря. C.	СОСТОЯНІЕ ЛЬДОВЪ.	ЧИСЛО ШТОРМОВЪ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПЛАВАНІЯ. IV.
758	+8°	-	-
743	+5°	-	-
-	-	-	Штормовъ два-N.
751	+6°	-	Штормовъ 3:N-2 и NW-1.
759	+9°	-	-
755	+10°	-	-
754	+13°	-	-

I, II, III и IV цифры съ правой руки отъ чиселъ, показывающихъ состояніе моря, въ графѣ IV цифры, противъ румбовъ, обозначаютъ число штормовъ.

IV. Возможность плавания во льдахъ мореходныхъ судовъ вблизи маяка.

Плаваніе во льдахъ возможно безъ всякихъ затрудненій	0
— — — сопряжено съ незначительными затрудненіями	1
— — — съ затрудненіемъ возможно, но не опасно	2
— — — опасно	3
— — — совершенно не возможно	4

Наблюдатель метеорологической станціи при Дирекціи маяковъ В. Мартыновъ.

Библиографическій указатель литературы по Сѣверу.

(Съ 1-го января 1911 года).

Въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся Сѣвера, которыя поступаютъ для отзыва въ редакцію „Извѣстій“ или въ бібліотеку О-ва, а потому редакция покорнѣйше проситъ г.г. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Кромѣ того, въ отдѣлѣ „Критика и бібліографія“ будутъ помѣщаться рецензіи о книгахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ задачамъ Арханг. Общества изученія Русскаго Сѣвера.

а) Отдѣльныя сочиненія.

370. *Фризеръ, Я.* Желѣзнодорожные варианты отъ Сибирской магистрали въ Ленский бассейнъ. Лено-Амурская жел. дор. Грунтовые дороги. Иркутскъ, 1911 г.
371. *Отчетъ Сибирскаго Товарищества печатнаго дѣла за 1910 г.* Томскъ 1911 г. 8°, 55 стр.
372. *Отчетъ о состояніи* Императорскаго Томскаго университета за 1910 г. Томскъ, 1911 г. 8°, 281+66 стр.
373. *Отчетъ о состояніи и дѣятельности* томскаго городского ремесленнаго училища потомственныхъ почетныхъ гражданъ Евграфа и Евпраксии Королевыхъ за 1911 г. Томскъ 1911 г. 8°, 24 стр.
374. *Мессарошъ, П. И.* Сельская медицина въ Томской губ. Томскъ 1911 г. 16°, 8 стр.
375. *Краткій историческій очеркъ* колонизаціи Томской губ. Изд. Томск. Пересел. организ. Томскъ 1911 г. 8°, 24 стр.
376. *Краткія свѣдѣнія* объ училищахъ, подвѣдомственныхъ дирекціи народныхъ училищъ Томской губ. 1910—1911 г. Томскъ, 1911 г. 8°, 28 стр.
377. *Топорковъ, Н. Д.-р.* Томская окружная лечебница для душевно-больныхъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ). Томскъ, 1911 г. 8°, 114 стр.+15 стр. рис.+1 планъ.
378. *Труды Томскаго Отдѣленія* Императорскаго русскаго техническаго общества. Кустарные промыслы въ Томской губ. Томскъ 1911 г. 8° 12+19+25+91+59 стр. +1 табл.
379. *Справочная книга* по Томской епархіи за 1909—1910 г., съ дополненіями и измѣненіями въ личномъ составѣ священнослужителей по 1 марта 1911 г. 8°, 16 не нум. +810+XX+6 не нум. стр.
380. *Первый Епархіальный съѣздъ* старообрядческой Томской Епархіи 10-го, 11, 12 іюня 1911 г. Томскъ 1911 г. 8°, 37 стр.
381. *Синенко, Н. П.* Сибирскій молочный скотъ въ условіяхъ содержанія Александровской сельско-хозяйственной фермы. I Слово о сибирскомъ молочномъ скотѣ. II Выгодно-ли въ Сибири обильное кормленіе молочнаго скота. III Необходимо-ли улучшить мѣстный сибирскій скотъ иностраннымъ? Томскъ, 1911 г. 8°, 25 стр.
382. *Орудія и способы* рыболовства въ Тобольской губ. Первая Западно-Сибирская выставка въ г. Омскѣ. Тобольскъ, 1911 г. 8°, 15 стр.
383. *Годовой отчетъ* Сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей за 1910 г. Съ 17 октября 1909 г. по 17-ое октября 1910 г. Курганъ 1911 г. 16°, 199+26 стр.
384. *Отчетъ* Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Иркутской Судебной палаты за третій годъ существованія совѣта (съ 1 января 1909 г. по 1 января 1910 г.) Иркутскъ 1911 г. 8°. 272 стр.
385. *Швецъ, А. Г.* Къ вопросу о хищническомъ истребленіи соболя въ Сибири. Краткій очеркъ. Иркутскъ 1911 г. 8°, 61+1 не нум. стр.
386. *Лихачевъ, А.* О старообрядцахъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Петрозаводскъ 1911 г. 16°, 26 стр.
387. *Докладъ* Олонецкой Губ. Земск. управы Губернск. Земскому Собранію сесій: чрезвычайной 27—28 іюля и 44-й очередной 30-го ноября и 17 декабря 1910 г. Петрозаводскъ 1911 г. 8°, XX+717+82+104 стр.
388. *Каталогъ* собранія книгъ по сельскому хозяйству и домоводству при правленіи Шенкурскаго комитета обществъ улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя Императора Александра II въ г. Шенкурскѣ. Архангельскъ 1911 г. 8° 31 стр.
389. *Программа* частныхъ бухгалтерскихъ курсовъ Г. П. Ермилова въ г. Архангельскѣ, Архангельскъ, 1911 г. 8°, 7 стр.

390. *Комиссія* скотоводства и молочнаго хозяйства при Сѣверномъ сельско-хозяйственномъ Обществѣ и его дѣятельность до 1911 г. 2 вып. СПб. 1911 г. 8°, 42 стр.

391. *Рубакинъ, Н. А.* На плавучихъ льдинахъ по Ледовитому океану. Разсказъ о борьбѣ челоуѣка съ природою въ сѣверныхъ полярныхъ странахъ. СПб. 1911 г. 8°, 108 стр. съ рис.

392. *Отчетъ* Буйской Уѣздной Земской Управы на 1910 годъ. Сметы и раскладки земскихъ повинностей по Буйскому уѣзду 1911 г. 8° 549 стр.

393. *Гейгардтъ, Ганнесъ, д-ръ, проф.* Исторія кооперативнаго движенія въ Финляндіи СПб. 1911 г. 8°, 77+1 нен. стр.+2 карты+2 диагр съ 2 видами.

394. *Финляндскія* казенныя желѣзныя дороги. Положеніе о составленіи поѣздовъ и управленія ими. СПб. 1911 г. 8° 39 стр.

б) Статьи въ периодическихъ изданіяхъ и сборникахъ.

565. *Старовъ, Мак.* Лѣсная промышленность нашего Сѣвера. „Промышленность и Торговля“ 1911 г. № 15 стр. 93—95.

566. *Г. В.* Сѣмянный вопросъ на Сѣверѣ (окончаніе) „Сѣверный Хозяинъ“, 1911 г. № 15, стр. 8—11

567. *Егерманъ.* Изъ практики разработки лѣса (у Сѣв. ж. д.) „Лѣсопромышленникъ“ 1911 г. № 33. стр. 423—425.

568. *Операціи* фирмы „Н. Русановъ сынъ“ за 1910 г. (Лѣсное дѣло). „Лѣсопромышленный Вѣстникъ“ 1911 г. № 32, стр. 353—354.

569. *Операціи* Мезенскаго Общества „А. Ружниковъ“ за 1910 годъ. „Лѣсопромышленный Вѣстникъ“ 1911 г. № 32, стр. 354.

570. *Операціи* компаніи Онежскаго лѣсного торга за 1910 г. „Лѣсопромышленный Вѣстникъ“, 1911 г. № 32, стр. 354.

571. *Операціи* товарищества „Сурковъ и Шергольдъ“ за 1910 г. „Лѣсопромышленный Вѣстникъ“, 1911 г. № 32, стр. 354.

572. *Оглоблинъ, Н.* На Сухонѣ и Сѣв. Двинѣ. (Окончаніе) „Русское Судоходство“, 1911 г. № 8 стр. 45—61.

573. *Жариновъ, Д. А.* Въ Соловецкой обители (Изъ лѣтнихъ впечатлѣній). „Историческій Вѣстникъ“, 1911 г. № 8, стр. 652—671.

574. *Матвѣевъ, Н.* Земскія народныя бібліотеки Олонецкой губ. „Вѣстникъ Олонецкаго Губернскаго Земства“, 1911 г. № 15, стр. 3—6.

575. *Леонтьевъ, Т.* Обзоръ дѣятельности Олонецкаго Губернскаго Земства по народному образованію съ 1867 по 1910 годъ. „Вѣстникъ Олонецкаго Губернскаго Земства“ 1911 г. № 15, стр. 6—9.

576. *Н.* Дорожная нужды въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. „Вѣстникъ Олонецкаго Губернскаго Земства“, 1911 г. № 15, стр. 21—23.

577. *Н.* Хищническій ловъ въ водахъ г. Каргополя и его уѣздѣ. „Вѣстникъ Олонецкаго Губ. Земства“ 1911 г. № 15, стр. 16—18.

578. *Таршиловъ, П.* 44-е очередное Олонецкое Губернское собраніе (продолженіе) „Вѣстникъ Олонецкаго Губернскаго Земства“, 1911 г. № 15, стр. 9—16.

579. *Бѣлокурровъ, И.* агроном. Одна изъ неотложныхъ задачъ земской агрономіи въ Олонецкой губ. „Вѣстникъ Олонецкаго Губернскаго Земства“, 1911 г. № 15, 29—32.

580. *Щербининъ, А. И.* При какой температурѣ слѣдуетъ сбивать масло. „Вѣстникъ Олонецкаго Губернскаго Земства“, 1911 г. № 15, стр. 35—36.

581. *Б. Г.* Промышленная жизнь Олонецкаго края (продолженіе и окончаніе). „Олонецкая Недѣля“ № 18, стр. 2—5, № 19, стр. 2—5, № 20 стр. 2—6.

582. *Чеико, К.* Люпинъ на Сѣверѣ. „Вѣстникъ Олонецкаго Губернскаго Земства“ 1911 г. № 13, стр. 32.

583. *Ш.* Олонецкій мраморъ въ музеѣ Императора Александра III въ С.-Петербургѣ „Олонецкая Недѣля“. 1911 г. № 21, стр. 9—11.

584. *Коренной, Петръ.* Забѣтки о нашемъ сельскомъ хозяйствѣ „Олонецкая Недѣля“ 1911 г. № 21 стр. 11—12.

585. *Котовъ, П.* Хорошій Край (Забѣтки о Вельскомъ уѣздѣ) „Сѣверный Хозяинъ“ 1911 г. № 15, стр. 12—14.

586. *Ст. Груздевъ.* Изъ экономическихъ итоговъ вологодскихъ артелей въ 1910 г. „Вѣстникъ Кооперации“ 1911 г. № 4, стр. 123—130.

587. *Коробовъ, П.* Культура льна въ Вологодской губ. „Крестьянское Земледѣліе“, 1911 г. № 12 стр. 5—7.

588. *Хомяковъ, М. М.* Къ вопросу о краниологическомъ типѣ Вессермянъ Вятской губ. „Матеріалы къ изученію Вятскаго Края“, Кукарскаго Образовательнаго О-ва, 1911 г. Вып. 1-й, стр. 1—12.

589. *Ѳ.* Сухая перегонка дерева въ Пермской губ. „Лѣсопромышленникъ“ 1911 г. № 33, стр. 426—427.

590. *Kianlinna, A.* О происхожденіи и типѣ мѣстнаго скота западной Финляндіи „Животноводство“, 1911 г. № 7, стр. 1—12.

591. *Финляндія* „Олоонецкая Недѣля“, 1911 г. № 21, стр. 6—7.

592. *Записки* Якутскаго миссіонера (продолженіе) „Православный Благовѣст.“, 1911 г. № 14, стр. 56—62.

593. *Промысловыя колоніи* въ Камчаткѣ „Народная Газета“ 1911 г. № 30—31, стр. 6—7.

594. *A. M.* Крестьянскія общественныя лавки и ссудо-сберегательныя кассы на Ленѣ (Пркутек. губ. Киренск. у.) „Вѣстникъ Коопераци“, 1911 г. № 4, стр. 119—125.

в) Газетныя статьи.

676. *Новости* со Шницбергена. Удачная поѣздка на „Анденесъ“. Изъ газ. *Aftenposten* „Арх. Вѣд.“ 1911, № 175.

677. *Яковсонъ, Б.* Послѣдніе слѣды пребыванія русскихъ на Шницбергеновѣ „Арх-скъ“ 1911, № 184.

678. *Біушъ, Г.* проф. Харьк. ун. Угольныя мѣсторожденія Шницбергена „Арх. Вѣд.“ 1911, № 179.

679. *Наши миллиарды.* Культура болотъ на Русскомъ Сѣверѣ „Рус. Сл.“ 1911, № 175.

680. *Иволгинъ, Б.* Куда дѣлись 23 милліоновъ (о солодовниковскихъ капиталахъ, завѣщ. на просвѣтит. нужды Сѣвера) „С. Петерб. Лист.“ 1911, № 233.

681. *Жаковъ, К.* Нялай. Очеркъ изъ жизни Сѣвера „Сѣв. Ут.“ 1911, №№ 52, 54.

682. *Жаковъ, К.* Войморть (Сѣв. сказка) „Волог. Лист.“ 1911, №№ 282, 283.

683. *Жаковъ, К.* Изъ дневника Александра Петровича Маслова. (Изъ жизни Сѣвер. городка У.) „Волог. Лист.“ 1911, № 276.

684. *Французскій* ученый на Русскомъ Сѣверѣ. (Проф. дижон. ун-та г. Легра „Рус. Сл.“ 1911, № 190.

685. *Собрание* А. О. И. Р. С. (Докладъ Жакова К. О. о методахъ изученія Сѣвернаго народнаго эпоса) „Сѣв. Ут.“ 1911, № 56 „Арх. Вѣд.“ 1911, № 182. „Ар-скъ“ 1911, № 189.

686. *С-нъ, Г. А.* Изъ Архангельска. Необходимость устройства затоновъ и береговыхъ сооруженій въ сѣверо-ливнск. бассейнахъ. Торг.-Пр. Г.“ 1911, № 194.

687. *Столѣтній юбилей* Арханг. гимназій (1811—1911 г. „Арх. Вѣд.“ 1911, № 185.

688. *Споръ* биржевыхъ комитетовъ (въ част. архангельскаго) о проектѣ торговыхъ палатъ „Утро Россіи“ 1911, № 195

689. *Архангельскій* достопримѣчательности „Арх. Вѣд.“ 1911, №№ 174, 183, 185.

690. *Изрующій.* Восстановленіе поруганной святыни (Красногорскаго подворья) въ Арх-скѣ „Рус. Знамя“ 1911, № 181.

691. *Н. Я.* Нѣсколько словъ о нашихъ (Арханг.) охотничьихъ обществахъ „Арх. Вѣд.“ 1911, № 180.

692. *Половъ, С. О.* переселенія крестьянъ въ Арханг. губ. „Сѣв. Утро“ 1911, № 51.

693. *Сельдныя* промыслы въ Арханг. губ. „Сѣв. Утро“ 1911, № 53.

694. *Царско-сельская* выставка и экспонаты Арх. Об. Из. Рус. Сѣв. на выставкѣ. „Арх. Вѣд.“ 1911, № 179.

695. *Исквѣ, А. А.* Рыболовные промыслы и „друзья“ англичане (О рыбныхъ промыслахъ на Сѣверѣ и установленіи 12 милл. территориал. полосы воды) „Земщина“ 1911, № 740.

696. *Львовичъ, Л.* На дальнемъ Сѣверѣ (Арханг. губ.) изъ записокъ участника экспедиціи. „Южн. Край“ 1911, № 10376.

697. *Взрующій.* Холмогоры. Празднованіе дня Успенія Божіей Матери въ мѣстной женской общинѣ „Арх. Вѣд.“ 1911, №№ 176—180.

698. *Изъ Лапландіи.* Упадокъ оленеводства. „Сѣв. Утро“ 1911, № 52.

699. *Землеустройство* въ Шенкурскомъ у. „Арх-скъ“ 1911, № 195.

700. *Х.* Изъ Устьсьюмы Шенкур. у. (экскурсія учениковъ Устьсьюмскаго училища) „Сѣв. Утро“ 1911, № 51.

701. *Сушима-Дмитріева.* Религіозное состояніе Печорскаго края „Моск. Вѣд.“ 1911, № 197.

702. *Исквѣ.* Вѣсти съ Печоры (Жизнь Край) „Сѣв. Утро“ 1911, № 63.

703. *Юрій, В.* Дорожные наброски (наблюденія и впечатлѣнія) отъ Усть-Цильмы до Койнаса „Арх-скъ“ 1911, № 194 (прод.)

704. *Бемъ.* Кооперациа на Печорѣ „Арх-скъ“ 1911, № 190.

705. *Экспедиція* 1911 г. подъ нач. Русанова и Свицина на Новую Землю „Прав. Вѣст.“ 1911, № 178.

706. *Б-ерь М.* На дальнемъ Сѣверѣ (новоземельскій самоѣзъ Илья Вылка) „Приднѣпр. Край“ 1911, № 4340.

707. С. У. Поѣздка на Новую Землю (путевыя впечатлѣнія) „Арх-скъ“ 1911, № 189.
 708. С. У. Ольгинскій поседокъ на Новой Землѣ „Арх-скъ“ 1911, № 187 (прод.).
 709. Рѣчной. Судходный вѣсти стоянки поморскихъ судовъ и загражденіе ими рѣчного пути „Арх-скъ“ 1911, № 183.
 710. Финны въ Скандинавіи „Финл. Газ.“ 1911, № 115.
 711. С. С. Историческій обзоръ финляндской промышленности I Желѣзодоблательная промышленность „Финл. Газ.“ 1911, № 121.
 712. Петровъ Медико-санитарная организація Олонек. губ. „Олон. Вѣд.“ 1911, № 84.
 713. Вологда. Охраненіе памятниковъ старины „С.Пет. Вѣд.“ 1911, № 195.
 714. Коваль, С. Движеніе населенія Вологод. губ. (статист. справка) „Волог. Лист.“ 1911, № 283.
 715. Дунаевъ, А. Первому сѣзду пчеловодовъ Вятск. губ. Докладъ о мѣрахъ къ развитію и улучшенію пчеловодства въ губерніи „Сѣв. Слово“ 1911, № 113.
 716. Первый сѣздъ пчеловодовъ Вятск. губ. „Вят. Рѣчь“ 1911, №№ 186—188 „Гол. Вятки“ 1911, №№ 111—113.
 717. Къ открытію пчеловоднаго сѣзда Вятск. губ. (Редак.) „Вятск. Рѣчь“ 1911, № 185.
 718. Къ свѣдѣнію вятскихъ земствъ (своды земскихъ смѣтъ на 1911 г.) „Вят. Рѣчь“ 1911, № 188.
 719. Него Выставка Вятскаго отдѣла Имп. Рос. Отдѣла сел.-хоз. и птицеводства „Сѣв. Сл.“ 1911, № 112.
 720. Крестьянскій. Кредитныя учрежденія въ Вятск. губ. „Вятск. Рѣчь“ 1911, № 177.
 721. Голубевъ, П. Глазовское земство (45-лѣтіе земства) „Вятск. Рѣчь“ 1911, №№ 179, 182—184.
 722. Юминъ, Вас. Кулевоі промыселъ въ Вятск. губ. „Сѣв. Сл.“ 1911, №№ 103, 104, 110.
 723. Школьное строительство въ Чермек. губ. „Перм. Вѣд.“ 1911, № 182.
 724. Новая работа въ области посессионнаго права (на Уралѣ) „Урал. Кр.“ 1911, №№ 183, 184.
 725. Грибовъ, П. Будущій желѣзнодорожный Уралъ „С.Пет. Вѣд.“ 1911, № 189.
 726. Инженеръ. Послѣдніе данныя о платино-промышленности (на Уралѣ) „С.Пет. Вѣд.“ 1911, № 183.
 727. С-нъ, Н. В. Енисейскіе инородцы (по даннымъ неиздан. изслѣдованія податн. инспектора И. И. Покровскаго. „Сиб. Жизнь“ 1911, № 178.
 728. А-инъ, М. Казань—Екатеринбургъ или Н. Новгородъ—Екатеринбургъ (проекты жел. дор.) „Вят. Рѣчь“ 1911, № 185.
 729. Буки-Энъ. Почему бездоходна пермская ж. д. „Перм. Кр.“ 1911, № 178.
 730. М-чь, В. Къ проекту трансъ-уральской водной магистрали „Перм. Вѣд.“ 1911, № 176 (прод.).
 731. Камско-печорская ж. д. „Перм. Вѣд.“ 1911, № 174 „Арх-скъ“ 1911, № 186.

Опытный агрономъ ЖЕЛАЕТЪ
УПРАВЛЯТЬ ИМѢНИЕМЪ ВЪ СѢВЕРНОМЪ КРАѢ.

Адр. Москва. Даниловка. Имѣніе Шрадера.

Ив. Як. Вилбе для И.

ИЗДАЕТСЯ СЪ
1904 ГОДА

Физикъ=

Любитель

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

по физическимъ наукамъ и ихъ приложеніямъ ВЪ ШКОЛѢ, ТЕХНИКѢ и ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКѢ.

Постоянные отдѣлы журна: Астрономія. Радиоактивныя явленія и Електронная теорія. Самодѣльные приборы. Химія любителя. Воздухоплаваніе. Домашняя электротехника. Любительская фотографія. Переписка читателей. Запросы и отвѣты.

Подписной годъ учебный (съ августа по май). 20 №№ въ годъ.

ЦѢНА
3 руб.
ВЪ ГОДЪ.

Наложнымъ платежмъ на вышедшіе №№ 3 р. 20 коѣ.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ, подробная программа, образцы рисунковъ, содержаніе за прошлые годы и каталоги изданій и діапозитивовъ высылаются бесплатно по первому требованію.

ПРИ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА:

- 1) СКЛАДЪ ИЗДАНИЙ „ФИЗИКА-ЛЮБИТЕЛЯ“. 2) СКЛАДЪ ДИАПОЗИТИВОВЪ ДЛЯ ВОЛШЕБНАГО ФОНАРЯ.

Гор. НИКОЛАЕВЪ, Херс. губ.